

АРХИТЕКТУРА СССР 2/1979

ISSN 0004—1939

Неослабное внимание уделяется улучшению жилищных условий трудящихся. С начала пятилетки введено в эксплуатацию около 6,5 миллиона новых благоустроенных квартир. Менее чем за один месяц вводится такое количество жилья, которого достаточно для города с полумиллионным населением. И примечательно, что в новых домах почти каждой советской семье предоставляется отдельная квартира. Построено много школ, детских дошкольных учреждений, больниц.

*Из выступления товарища Л. И. БРЕЖНЕВА
на ноябрьском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС*

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 2, февраль, 1979

Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

XIII КОНГРЕСС И XIV ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ МСА. В. Егоров	2
О Л И М П И А Д А - 80 Э. Жуковский, Г. Акулов, В. Шабля. ФОРМООБРАЗОВАНИЕ УНИФИЦИРОВАННЫХ ОБОЛОЧЕК И КУПОЛОВ	6
Л. Кулага. ПРОБЛЕМА АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОРОДА	9
Г. Скубченко. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И МОДА В АРХИТЕКТУРЕ	14
О. Гурулев, Ф. Разумовский. РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИ- ЧЕСКИХ ГОРОДОВ	16
РЕШЕНИЯ ИЮЛЬСКОГО (1978 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС — В ЖИЗНЬ Г. Левина. КОНКУРС НА СЕЛЬСКИЕ ЖИЛЫЕ ДОМА ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАСТРОЙЩИКОВ	19
Б. Бремер. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА СЕЛЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	27
А. Сахаров, А. Прохоренко. СЕЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ ДЛЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	28
МАСТЕРА РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА АРХИТЕКТОР А. И. ДМИТРИЕВ (К 100-летию со дня рождения). Б. Кириков	31
С. Карапетян, Э. Саркисян. ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ЗАСТРОЙКА ЖИЛЫХ МИКРОРАЙОНОВ С УЧЕТОМ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ВО ВРЕМЕНИ	34
И. Шмелев. КАНОН. РИТМ, ПРОПОРЦИЯ, ГАРМОНИЯ	36
Н. Соловьев. ДЕФАНС — НОВЫЙ КВАРТАЛ ПАРИЖА	41
РЕЦЕНЗИИ МАТЕРИАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТОРА. А. Рябушин	45
В. Лапин. РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ БЫТА В г. АЛМА-АТЕ	46
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	47
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	

УДК 72(4/9)

XIII конгресс и XIV Генеральная ассамблея МСА

Мексика, октябрь, 1978 г.

Большой интерес мировой общественности вызвал XIII конгресс Международного союза архитекторов, проходивший в Мехико 23—27 октября 1978 г.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев направил участникам конгресса Обращение, которое было воспринято с большим интересом и глубоким вниманием. Профессия архитектора, — говорится в Обращении Л. И. Брежнева, — по своему существу глубоко мирная, созидательная. И можно с уверенностью сказать, что международная архитектурная общественность всегда будет в рядах активных борцов за мир, против войн, несущих гибель и разрушение городам, селам, бесценным памятником истории и культуры — всего того, что веками создавалось и строилось многими поколениями людей. В Обращении подчеркивалось ответственное значение деятельности архитекторов, непосредственно связанной с решением многих важных задач национальной и социального развития.

В работе XIII конгресса в Мехико приняли участие более 6 тыс. человек из 82 стран мира. В делегацию Союза архитекторов СССР, представлявшую на конгрессе советскую национальную секцию МСА, входили архитекторы из всех союз-

ных республик страны и ряда крупных городов РСФСР.

XIII конгресс МСА был посвящен теме «Архитектура и национальное развитие». С основным докладом на конгрессе выступил известный мексиканский архитектор, министр строительства Мексики Педро Рамирес Васкес. XIII конгресс, — сказал он, — имеет одну важную отличительную особенность. В его работе участвуют не только архитекторы, но и крупные специалисты других профессий, государственные и общественные деятели. Это позволило рассмотреть проблему с разных точек зрения.

Помимо основного доклада во время работы конгресса были сделаны десять докладов как архитекторами, так и не архитекторами по пяти подтемам. Подтема 1 — «Архитектура и экономическое развитие» — докладчики Хассан Мухамед Хасан (Египет) и Энрике Пеньялоса Камарго (Колумбия). Подтема 2 — «Архитектура, социальное и культурное развитие» — докладчики Кендзо Танге (Япония) и Раймонд Лэмер (Бельгия). Подтема 3 — «Архитектура и техническое развитие» — докладчики Рафаэль де ля Ос (Испания) и Кенджи Экуан (Япония). Подтема 4 — «Архитектура и развитие населенных мест» — докладчики Артур Эрикссон (Канада) и Геннадий Нилович Фомин (СССР). Подтема 5 — «Роль архитекторов в национальном развитии» —

докладчики Георгий Стоилов (Болгария) и Махнди Эльманджир (Марокко).

Общая тема XIII конгресса была актуальной и позволила всесторонне рассмотреть, какова роль и задачи архитектуры и архитекторов в развитии современного общества.

Естественно, что представители разных стран по разному освещали обсуждавшиеся на конгрессе проблемы. Для многих стран, регионов и целых континентов характерны неравномерность условий и уровня жизни, социального и культурного развития населяющих их людей, а также конфликт между уровнем развития производственных сил, состоянием и эволюцией материально-пространственной среды. Кризис крупных городов, превращение многих из них в гигантские, неудобные для жизни человека, хаотичные скопления зданий, сооружений, машин, антисанитария и гибель окружающей природы, трущобы, соседствующие с роскошными авеню и богатыми кварталами, невозможность осуществления крупных градостроительных программ в связи с частной собственностью на землю — все это социальные явления, присущие капиталистическому обществу. В этих условиях архитекторы не могут полностью раскрыть свои профессиональные возможности и активно способствовать развитию общества. Более того, архитекторы часто не имеют работы.

Открытие XIII конгресса МСА. Президиум

Члены советской делегации и архитекторы из социалистических стран в своих выступлениях убедительно показали, что роль архитекторов в национальном развитии может быть наиболее результативной только при таком социальном, экономическом и политическом устройстве общества, при котором главной целью развития является постоянное повышение материального и духовного уровня жизни каждого члена общества, всего народа, общества, основой деятельности которого стал девиз: все во имя человека, все для блага человека. Советские делегаты рассказали на конгрессе, как плодотворно влияют на подъем творческой активности и мастерства архитекторов постоянное внимание к ним государства и Коммунистической партии. Широкая система поощрения труда архитекторов в СССР, включающая различные почетные звания, премии и награды, активное участие архитекторов в работе общественных организаций и государственных органов, важная роль зодчих в развитии науки, воспитания и подготовке молодых архитекторов — все это вызвало живой интерес участников конгресса.

На конгрессе выступило 15 членов советской делегации. В докладе «Архитектура и развитие населенных мест» член секретариата правления СА СССР, председатель Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре

Г. Фомин отметил, что социалистическая революция в России и родившиеся в ее результате формы социальной организации впервые в истории создали условия для гармоничного сочетания задач экономического и социального развития общества, повышения материального и культурного уровня жизни всех людей, развития и совершенствования среды, окружающей человека. Архитектура стала необходимым инструментом, при помощи которого общество решает стоящие перед ним задачи экономического и социального развития, постоянного повышения материального и культурного уровня жизни народа — главной цели развития при социализме.

На секционных заседаниях по пяти подтемам конгресса от советской делегации с сообщениями выступили Г. Асарис (Латвия), И. Бовт (Белоруссия), Д. Брунс (Эстония), В. Воронков (г. Горький), Н. Ким (Москва), А. Колотовкин (Молдавия), В. Плетина (Пермь), А. Растейка (Литва), К. Сарбанов (Киргизия), И. Седак (Украина), Д. Торосян (Армения), М. Усейнов (Азербайджан), И. Чхенкели (Грузия).

Большой интерес на XIII конгрессе вызвал советский раздел архитектурной выставки, который показал достижения советского зодчества в области градостроительства, массового жилищи, культурно-бытовых и общественных зданий, строительства на селе.

Успех на конгрессе имели и два советских фильма с текстами на испанском языке — «Градостроительство в СССР» и «Центр Ташкента».

Во время работы конгресса члены советской делегации распространили значительное количество литературы по архитектуре и строительству, подготовленной к конгрессу, — журнал «Архитектура СССР», иллюстрированное приложение к «Строительной газете» — «Архитектура», «Доклады на XIII конгрессе МСА» на русском языке, наборы фотографий произведений советского зодчества.

На XIII конгрессе МСА был проведен, ставший уже традиционным, конкурс студенческих проектов. На этот раз темой конкурса было административное здание органов местного самоуправления небольшого населенного пункта. Из разных стран на конкурс представили 216 проектов. От Советского Союза — 15 проектов. В состав международного жюри вошли представители СССР, Мексики, Болгарии, США, Великобритании, ФРГ и ЮНЕСКО. 14 работ были отмечены денежными премиями и учебно-ознакомительными поездками и 8 работ — дипломами конгресса.

Советские студенты успешно выступили в этом международном творческом соревновании. Проект студентов Московского архитектурного института получил премию Переса Пинеиро, учрежденную Союзом ар-

1 4
2 3

Мехико. Аудиториум. В этом здании проходила работа XIII конгресса МСА

В перерыве между заседаниями

Ж-Ратан Балла (в центре) — президент МСА в 1975—1978 гг. Справа архитектор Педро Рамирес Васкес — главный докладчик XIII конгресса МСА

Советская делегация в зале заседаний конгресса

хитекторов Испании. Проект студентов архитектурного факультета Казанского инженерно-строительного института — премию Американского института архитекторов. Проект Ленинградского института им. И. Е. Репина — диплом XIII конгресса МСА. Премия ЮНЕСКО присуждена проекту студентов архитектурной школы г. Мехико. Другой мексиканский проект удостоен премии Союза архитекторов СССР.

Мексиканская национальная секция МСА, оргкомитет XIII конгресса, его президент — архитектор Антонио Фуэнтес Флорес выполнили большую работу по подготовке и проведению конгресса в Мехико, что спо-

собствовало плодотворной деятельности его участников. Атмосфера на конгрессе была доброжелательной, дружеской. Мексиканские архитекторы проявили большой интерес к советской архитектуре, сердечность, радушие и гостеприимство к советской делегации.

Подводя итоги работы, XIII конгресс МСА принял Декларацию, в которой подтвердил принципы, провозглашенные по случаю основания Международного союза архитекторов в 1948 г., принципы, которые служили в течение 30 лет основой сотрудничества в области архитектуры и градостроительства как среди самих архитекто-

ров, так и в их отношениях с правительственными и рядом неправительственных международных организаций. В Декларации признается, что демографическая эволюция, динамичное изменение окружающей среды, социальная несправедливость ставят в настоящее время архитектуру и градостроительство в новые специфические условия. Зодчие должны направить усилия на удовлетворение чаяний жителей нашей планеты. Окружающая среда и архитектура взаимосвязаны — задачей архитекторов является организация пространства в соответствии с современным развитием человечества. Строительство населенных пунктов должно являться результатом объединенных усилий специалистов различных областей. Архитекторы сознают свою профессиональную ответственность перед человечеством. Их долг — создание среды, достойной человека.

По общему мнению, XIII конгресс Международного союза архитекторов в Мехико прошел успешно. Его результаты будут способствовать укреплению авторитета МСА, помогать его усилиям в объединении на демократической основе архитекторов разных стран, созданию между ними отношений товарищества, взаимного понимания и уважения, использованию опыта, расширению знаний и взаимному творческому обогащению в процессе сопоставления различных точек зрения. Все это будет содействовать развитию архитектуры, прогрессу общества и укреплению мира.

Сразу же вслед за XIII конгрессом МСА, тоже в Мексике, в городе Акапулько состоялась XIV Генеральная ассамблея МСА, проходившая в течение трех дней. На ассамблее присутствовали делегаты от национальных секций МСА 80 стран, входящих в 5 регионов (I регион — Западная Европа, II регион — Восточная Европа, III регион — Северная и Южная Америка, IV регион — Азия и Австралия, V регион — Африка). В советскую делегацию входило 7 человек — В. Егоров (руководитель деле-

гации), Г. Ильинский, И. Шишкина (заместитель руководителя делегации). В. Степанов, В. Федоров (Москва), С. Сперанский (Ленинград), И. Седак (Украина).

Во время торжественного открытия ассамблеи было зачитано тепло встреченное делегатами приветственное письмо бывшего президента МСА, первого секретаря правления СА СССР Г. Орлова.

С отчетом о деятельности МСА в 1975—1978 гг. выступил Генеральный секретарь МСА Мишель Вейль. О работе национальных секций пяти регионов рассказали вице-президенты. Вице-президент М. Писарский особо отметил активность советской национальной секции, плодотворную деятельность рабочей группы «Жилище», организацию работы которой обеспечивает Союз архитекторов СССР, заметный вклад советских архитекторов в деятельность ведущих комиссий и рабочих групп МСА.

В дискуссии по отчетному докладу и по программе деятельности МСА в 1979—1981 гг. выступили представители всех делегаций. Большинство делегатов положительно оценили работу МСА в прошедшие три года, выразили удовлетворение политикой, проводимой Союзом по объединению на демократической основе усилий архитекторов разных стран в решении насущных профессиональных проблем, высказали заинтересованность в дальнейшем развитии деятельности МСА. Вместе с тем отмечалось, что МСА еще недостаточно уделяет внимания конкретным проблемам, стоящим перед архитекторами в различных частях света, национальным секциям в их работе внутри страны, расширению информации о мероприятиях комиссий и рабочих групп МСА.

Советская делегация отметила, что для улучшения деятельности МСА и повышения результативности работы Международного союза его руководящие органы должны поручать национальным секциям

разработку определенных проблем, предусмотренных годовыми планами МСА. Рабочие группы должны быть более мобильными, количественный состав их должен быть небольшим, а в своей работе им следует опираться на актив национальных секций. При этом обязательным условием должна быть хорошая информация о мероприятиях МСА и работе национальных секций.

Президент Международного союза архитекторов Ж-Ратан Балла в своем выступлении высоко оценил работу советской национальной секции, ее активность в развитии и совершенствовании деятельности МСА.

XIV Генеральная ассамблея поручила Совету МСА изучить высказанные делегатами предложения с тем, чтобы использовать их при организации работы Союза в предстоящий период.

Ассамблея избрала на ближайшие три года руководящие органы МСА — Бюро и Совет. В новое Бюро вошли: президент Луис де Моль (США), первый вице-президент Джон-Майкл Остин-Смит (Великобритания), второй вице-президент Ежи Бушкевич (Польша), вице-президенты Педро Рамирес Васкес (Мексика), Кингстон Лоо (Малайзия), Али Идриси (Марокко), генеральный секретарь Мишель Лантони (Франция), казначей Шарль-Эдуард Гейзендорф (Швейцария). От II региона в члены Совета были избраны четыре страны: Венгрия, СССР, Чехословакия и Югославия. Членом Совета от советской национальной секции избран Г. Ильинский и его заместителем А. Рошин.

XIV Генеральная ассамблея вынесла решение провести следующий XIV конгресс Международного союза архитекторов 15—21 июня 1981 г. в Варшаве. Тема этого конгресса — «Архитектура, человек, окружающая среда».

В. ЕГЕРОВ, секретарь правления СА СССР

Фотографии Г. Бурханова.

Кандидат технических наук Э. ЖУКОВСКИЙ,
архитектор Г. АКУЛОВ,
кандидат технических наук В. ШАБЛЯ

Формообразование унифицированных оболочек и куполов

**[НА ПРИМЕРЕ СООРУЖЕНИЯ
УНИКАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО ЗАЛА
В ЛУЖНИКАХ]**

Создание спортивных сооружений к XXII Олимпийским играм в Москве имеет большое значение для теории и практики проектирования большепролетных конструкций в нашей стране. Примером развития таких конструкций являются сборно-монолитные железобетонные оболочки из крупноразмерных плит треугольного плана с цилиндрической поверхностью, разработанные Лабораторией пространственных конструкций Московского научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования (МНИИТЭП). Первоначально они были применены для пространственного покрытия универсального спортивного зала на Центральном стадионе имени В. И. Ленина в Москве — одного из сооружений Олимпиады-80. Проект универсального зала с применением этих оболочек был раз-

работан мастерской № 2 Моспроекта-2. Зал, рассчитанный на проведение соревнований по 12 видам спорта, имеет демонстрационную арену размером 42×42 м, с трибунами на 3—4 тыс. мест, и четыре тренировочных зала размером 18×36 м каждый. План сооружения близок к овалу. Наибольший его пролет 96 м. Железобетонное пространственное покрытие представляет собой комбинацию одной центральной сферической и 28 складчатых боковых оболочек. Конструктивное решение полностью отвечает функциональному назначению отдельных частей здания: центральная оболочка перекрывает демонстрационную арену, а боковые складчатые оболочки — фойе, тренировочные залы и вспомогательные помещения стадиона. Наибольшая высота сооружения — 20 м.

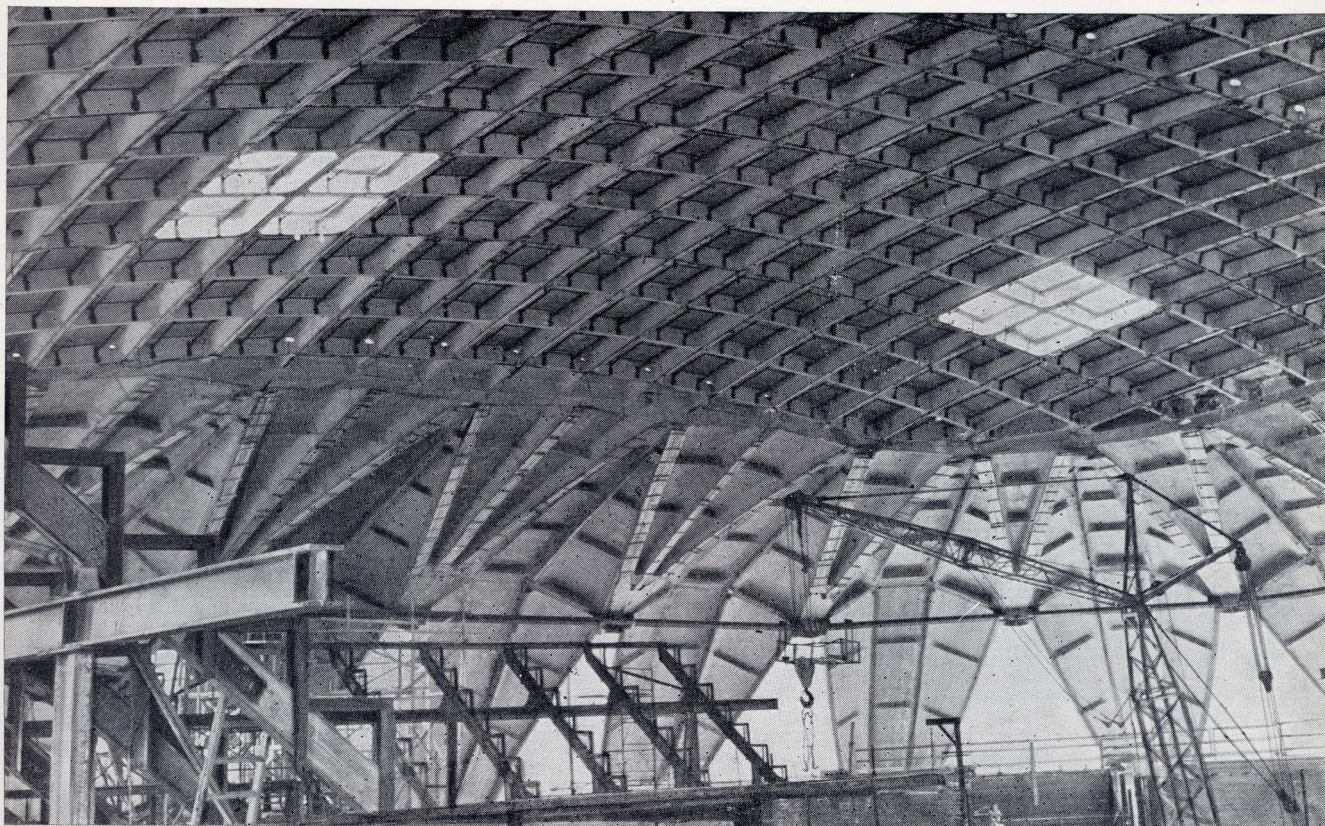
Очертание поверхности купола выбрано таким образом, чтобы в его объеме разместить весь комплекс помещений универсального зала. Наряду с этим в сооружении строго выражены тектонические функ-

Общий вид пространственного покрытия универсального зала в Лужниках.

ции его элементов — несущие складчатые оболочки отличаются от центральной части рельефом поверхности и напряженным характером формы. Единство форм фасадов и интерьеров также является достоинством композиции зала.

Центральная оболочка собирается из прямоугольных в плане ребристых цилиндрических плит. Складчатые оболочки имеют длину 26 м, наибольшую ширину — 7,5 м. Каждая складка собирается из шести плит с цилиндрической поверхностью четырех типоразмеров. Совместная работа элементов обеспечивается соединением их с помощью металлических накладок и замоноличиванием стыков. Главную роль при этом играет соединение продольных и попереч-

Покрытие зала после монтажа

ных ребер плит. Геометрия покрытия обеспечивает унификацию всех 28 складок.

Кольцевые усилия системы воспринимаются металлическими затяжками, установленными в уровне перелома складок. Совместная работа центральной оболочки и складок создается верхним монолитным кольцом.

Монтаж каждой складки, весом около 80 т, производится после ее предварительной укрупнительной сборки на стендах. При этом обеспечивается необходимая параллельность строительных процессов, сокращение сроков и трудоемкости работ. Складчатый характер поверхности покрытия позволяет в стадии монтажа расчленить его на самонесущие фрагменты значительной площади.

Строительство здания осуществлено Главлеспроектстрой, монтаж оболочек — трестом Стальмонтаж Минмонтажспецстроя СССР. Плиты были изготовлены в унифицированных стальных формах на экспериментальной базе МНИИТЭП.

На основе опыта сооружения универсального зала в Лужниках получено техническое решение плит, из которых могут быть скомпонованы складчатые оболочки. Плиты имеют цилиндрическую поверхность, треугольную в плане форму и контурные ребра. Имеются также поперечные ребра с шагом 3 м. Ширина плит около 3 м, длина — до 15 м. Плиты могут изготавливаться без предварительного напряжения стержневой арматуры ребер. По всему контуру ребер имеются закладные детали для выполнения соединений с другими элементами. Полка армирована одной арматурной сеткой. Вес плит — до 13 т.

При освоении производства плит была проработана также технология использования стальных опалубочных форм. Основная идея ее заключается в том, что в тех же формах с помощью несложных устройств можно получать плиты и меньшего размера. Более радикальным средством является создание универсальных форм с набором сменных кессонов, которые уста-

Типы складчатых оболочек из треугольных плит

Схема гладких куполов из треугольных плит

Складчатые купола

Воронкообразная оболочка диаметром до 50 м

навлияются в зависимости от пролета плиты.

Пространственные системы из треугольных крупноразмерных плит можно классифицировать по типу исходной геометрической поверхности (положительной или отрицательной гауссовой кривизны), характеру поверхности (гладкие, складчатые и смешанные), по характеру статической работы (куполообразные, балочные или сводчатого типа), по форме плана, по назначению (несущие или ограждающие конструкции).

Приведем примеры некоторых архитектурно-конструктивных форм оболочек. Известно, что элементы треугольной или трапециевидной формы, имеющие кривизну, являются наиболее удобными для формирования куполов. Гладкие купола (термин условен, поскольку они образованы цилиндрическими плитами), в зависимости от их пролета, формируются из одного или двух concentрических рядов плит. Диаметр таких куполов соответственно может достигать 30 м со стрелой подъема 2—2,5 м при одном ряде плит и до 57 м со стрелой подъема 5—7 м при двух рядах плит (формирование куполов большего пролета из трех и более рядов плит связано с введением дополнительных типоразмеров элементов).

Контур куполов выполняется в виде железобетонных или металлических элементов, соединяемых при монтаже в единое распорное кольцо.

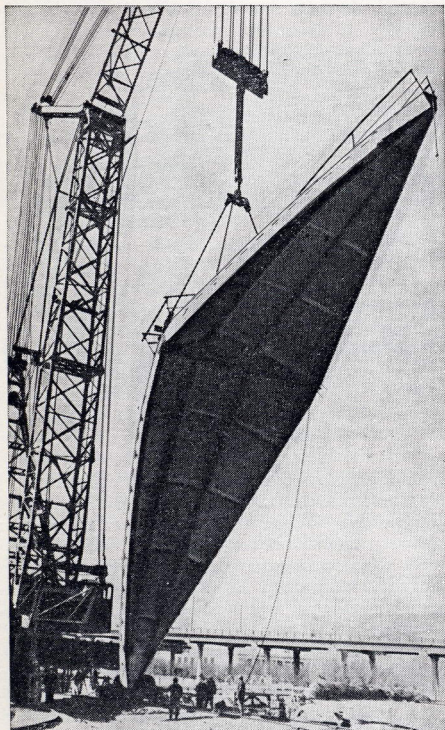
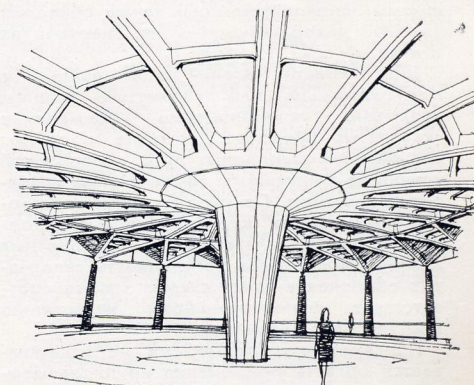
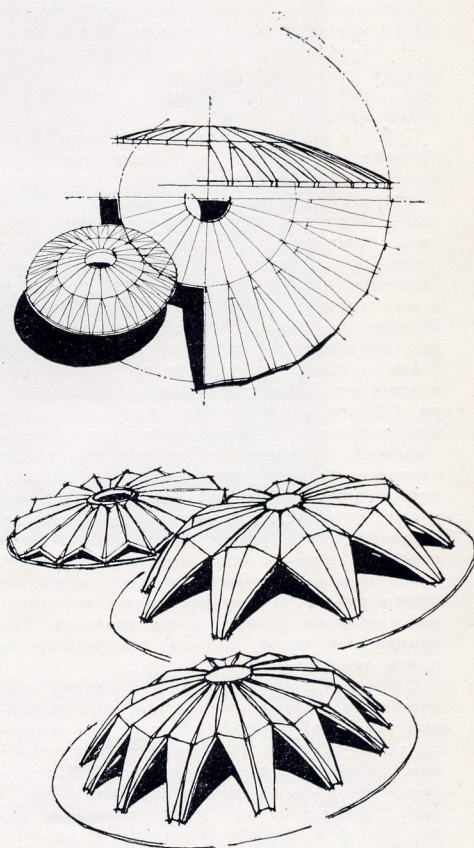
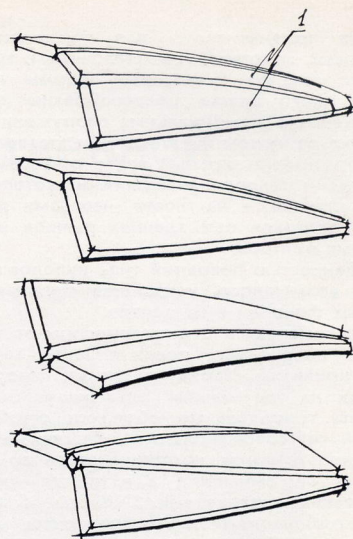
Располагая плиты попарно или по три под углом друг к другу, можно получить складчатую форму купола. При этом каждая пара или тройка плит образует элементарную складчатую оболочку соответственно треугольного или трапециевидного сечения.

Возможны также комбинации смешанного типа из «гладкой» части (скуфья) с наружным складчатым рядом (распалубки). Эти купола формируются таким образом, чтобы краевой эффект в приконтурной зоне в виде изгибающих моментов воспринимался складчатыми оболочками с большим моментом инерции, а безмоментное состояние центральной части купола воспринималось гладкой оболочкой.

Размеры и членения куполов складчатого и смешанного типа не отличаются от соответствующих характеристик гладких куполов, так как эти покрытия выполняются из тех же сборных элементов.

Опорная часть таких куполов может быть выполнена также в виде складчатых оболочек. В этом случае за счет опорного третьего ряда складок пролет купола может быть увеличен до 80 м; вся конструкция устанавливается на отдельные фундаменты, связанные кольцевой затяжкой или выполняемые в виде контрфорсов. Число опор, как правило, достигает 24 или 30. Такие конструкции обладают большой архитектурной выразительностью; сооружения с применением этих конструкций могут иметь градостроительное значение.

Покрывтия в виде гладких или складчатых

Подъем складчатой оболочки весом 80 т

куполов предназначены для применения в торговых, спортивных, выставочных и зрелищных зданиях: некоторые формы покрытий этого класса целесообразны для применения в мемориальных сооружениях.

Структура покрытий этого типа позволяет сформировать крытый зал с открытыми наружными галереями-лоджиями, которые могут служить, в частности, навесами для летней торговли при зданиях рынков или торговых центров.

Особенностью покрытий типа куполов является возможность устройства светоаэрационных фонарей в их центре.

Описанные выше конструкции имеют исходную поверхность положительной гауссовой кривизны. Наряду с такими поверхностями из треугольных плит могут быть собраны тороидальные оболочки отрицательной гауссовой кривизны. Растяжение в таких конструкциях воспринимается арматурными сетками плит, а в стыках — металлическими накладками. Пролеты оболочек с комбинациями таких фрагментов могут быть до 30 м.

В отличие от висячих оболочек, широко применяемых в настоящее время, предлагается конструкция без тросов, что позволяет получить более простое решение покрытий при указанных размерах. Примером таких конструкций могут служить воронкообразные оболочки.

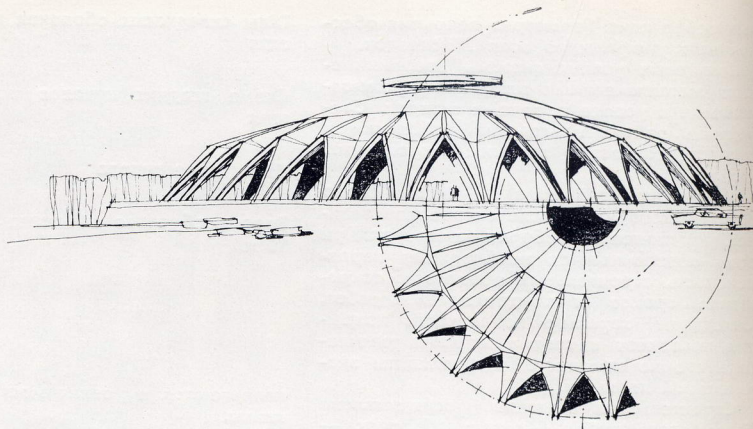
При тех же размерах в плане, что и для куполов, и из того же числа элементов выполняются воронкообразные оболочки с опорой в центре. В отличие от куполов такие покрытия, как указано выше, очерчены полностью или частично по поверхности отрицательной гауссовой кривизны. Воронкообразные покрытия также могут иметь гладкую или складчатую форму. Применение этих покрытий целесообразно для выставочных залов, предприятий торговли и общественного питания. Такие покрытия особенно декоративны в интерьере. Оболочки этого типа дают максимальную экономию объема перекрываемых помещений. В воронкообразных покрытиях световой фонарь, как правило, не устраивается, но сама форма оболочки обеспечивает оптимальное боковое наружное освещение и наилучшие условия отражения света от нижних поверхностей покрытия.

Треугольные плиты применимы также для чашеобразных и линзообразных конструкций, которые могут использоваться для спортивных залов, цирков, конференц-залов и аудиторий.

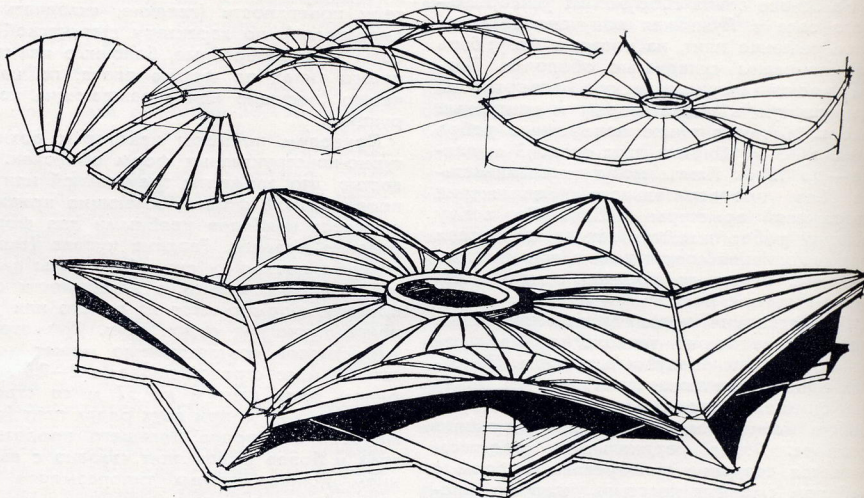
Оболочки, очерченные по единой поверхности положительной или отрицательной гауссовой кривизны, могут выполняться также в виде сектора куполообразной или воронкообразной формы. Оболочки этого типа, имеющие вид «раковин», могут быть применены как в элементарном виде, так и в виде комбинаций отдельных элементов. Такие комбинации оболочек возможны как на вытянутом, так и на центрическом плане. В последнем случае образуются «зонтичные» или «звездчатые» формы покрытий, которые также обладают высокой декоративностью как снаружи, так и в интерьере.

Для покрытия зданий и помещений с прямоугольным или вытянутым планом возможно принципиальное применение складчатых оболочек, которые образуют системы трехшарнирных арок с передачей усилий на контрфорсы также в виде складчатых оболочек. Покрытия такого рода могут применяться для выставочных, спортивных, производственных и транспортных зданий. Бесконечная регулярность складчатых оболочек в таких схемах вполне соответствует функциональному назначению протяженных зданий.

Приведенными примерами не исчерпывается область применения крупноразмерных треугольных плит. Форма плит позво-

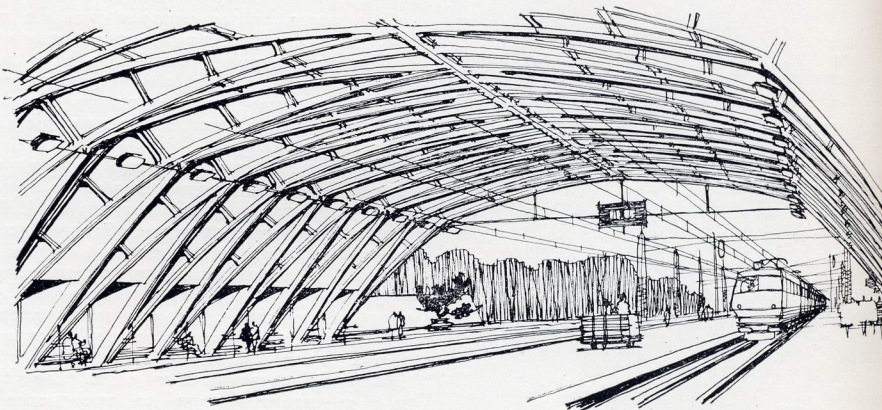

Купол смешанной конструкции со складчатыми опорами пролетом до 80 м

Секториальные и звездчатые оболочки

Складчатый свод

ляет применить их в самых разнообразных сочетаниях; они могут быть использованы не только для покрытий, но и для формирования опор, порталов и других архитектурных и конструктивных элементов.

Структура разработанных конструкций такова, что они могут образовывать отдельные самонесущие фрагменты. Это свойство указанных оболочек позволяет осуществить монтаж с предварительной укрупнительной сборкой этих фрагментов на специальных стендах и их подъем на проектную высоту гусеничными или башенными кранами. Замоноличивание и приварка стыкующихся накладок таких секций производятся на стендах. Такой метод монтажа позволяет

значительно сократить сроки строительства, уменьшить трудоемкость работ и вес монтажной оснастки. Такие секции имеют форму целых оболочек типа положительной гауссовой кривизны или отдельных их частей, например в виде части поверхности пирамиды или арочных сводов с временными затяжками.

Анализ конструктивных схем покрытий, полученных на основе формообразования оболочек из крупноразмерных треугольных плит, показывает, что такие конструкции весьма эффективны как средство архитектурной выразительности сооружения в сочетании с экономичностью и технологичностью при возведении.

Проблема архитектурно-пространственной целостности города

Задача достижения архитектурно-пространственной целостности города — одна из важнейших проблем советского градостроительства. По мере увеличения масштабов строительства, интенсивности роста городов и значительного укрупнения элементов застройки она становится все более острой и актуальной. Целостность советского города является не только отражением целостности и динамики социальной системы и несокрушимости ее внутреннего единства, но и «...крупномасштабности и комплексности социально-экономического развития, присущего зрелому социалистическому обществу»*.

Основа целостности городской среды закладывается при разработке генерального плана. Четкая планировочная структура может стать предпосылкой пространственной целостности, т. е. трансформации планировочной структуры города в объемно-пространственную, в систему более сложную и многозначную. В таком случае рационализм плана города сольется с эстетикой пространств.

К сожалению, на практике дело не всегда идет далее разработки планировочной структуры, и в связи с этим хотелось бы поделиться некоторыми соображениями.

Чтобы представить планировочную концепцию генерального плана в трехмерном выражении, следует осмыслить, по крайней мере, три взаимно связанных аспекта: структурообразование городской среды, ее одухотворение и визуальное восприятие.

Структурообразование предполагает формирование такой объемно-пространственной системы, в которой скоординированы функциональные зоны города. В пространстве выявляются компоненты планировочной структуры города соответственно их значению и пластической характеристике.

Город как системный объект требует устойчивых связей между основными элементами системы — городским центром, промышленными районами и жилой застройкой. В этой системе значительна роль пространственных связей, какими являются транспортные коммуникации, акватории и зеленые насаждения. Дорожная сеть выражает в пространстве сложную иерархию транспортных узлов, а водно-парковые диаметры, зеленые клинья и санитарно-защитные полосы объединяют или расчленяют городские пространства.

Разнообразие элементов пространственной структуры дает основу для общей концепции архитектурно-пространственной целостности города. Она выражается в восприятии человеком взаимодействия внешних и внутренних городских пространств. По-разному, но в равной мере это относится и к городу, и к отдельному структурному элементу.

Опыт проектирования центров городов показывает, что пространства взаимодействуют по схеме: внешние по отношению к центру пространства определяют общую направленность его развития, внутренние — формирование архитектурных ансамблей центра.

Важно иметь в виду, что по мере разви-

Высотные здания — пространственные ориентиры Москвы

тия городов последовательно укрупняются сферы взаимодействия внешних и внутренних пространств, а также убыстряется движение в них человека.

Анализ практики показывает, что с ростом городов корректируются внешние пространства городских центров. Так, парковый диаметр Минска широко раздвинул внешние пространства центра города, а развитие центра Ленинграда перемещается с берегов Невы на просторы Финского залива.

Время вносит изменения в характер внутренних пространств. Уже не периметральная застройка организует площади центра, а архитектурно организованное пространство превалирует над зданиями, определяя их расположение, габариты и пластику объемов. Возникают новые приемы композиции открытых, полукрытых площадей без жестко очерченных границ, зачастую решаемых как многоуровневые структуры.

Улицы перестали быть коридорами со сплошным фронтом домов. Теперь появилось новое структурное качество — ранее неизвестное взаимопроникновение магистральных и межмагистральных пространств, а также взаимодействие пространств ниже и выше поверхности земли.

Показателем организованности городских пространств является возможность че-

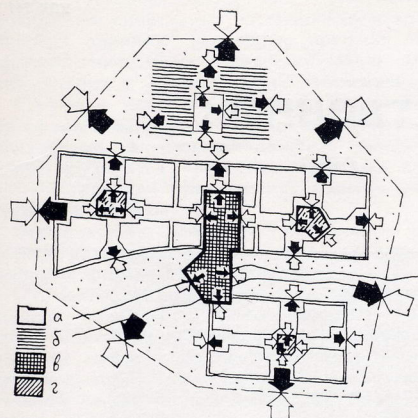
ловека свободно в них ориентироваться. Он ориентируется по природному ландшафту, характеру застройки, линейным очертаниям магистралей, отдельным сооружениям или их группам и т. д. Охватить взором огромные пространства города невозможно. Пешеходом и пассажиром городского транспорта они воспринимаются последовательно и во времени. В этих условиях ориентиры помогают человеку предсказать свое положение в городской среде и по фрагментам связать ее части в единую пространственную систему. Нереально, например, обеспечить прямые пространственные связи зональных центров Москвы с ее исторической сердцевиной. Но установить эти связи через промежуточные высотные ориентиры, последовательно чередующиеся по основным радиальным направлениям, вполне правомерно.

Пространственная структура центральной части Москвы началась складываться как огромная чаша с Кремлем на дне, а возвышающиеся ее края были отмечены высотными зданиями, расположенными по Садовому кольцу. Как тут не вспомнить слова В. Маяковского:

«начинается земля,
как известно, от Кремля».

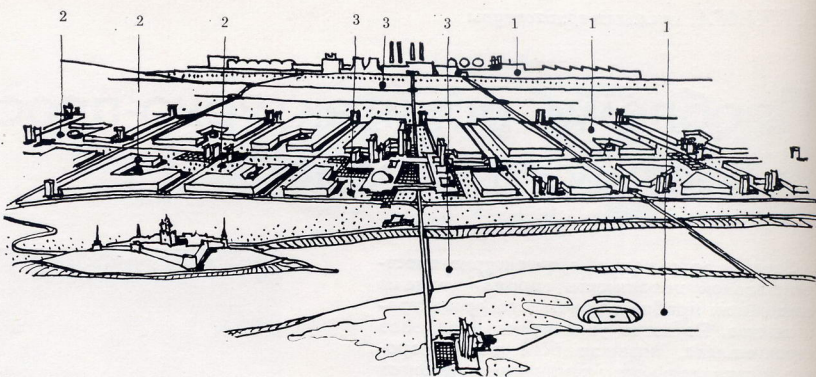
Однако нашла ли эта идея дальнейшее развитие, не остались ли высотные здания 50-х годов недосказанной поэмой? Ведь

* О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г.

Архитектурно-пространственная целостность определяется взаимодействием внешних и внутренних пространств в структурных элементах города:

а) жилые районы; б) промышленный район; в) общегородской центр; г) районные общественные центры

Пространственная целостность города познается ориентацией человека в элементах городской структуры:

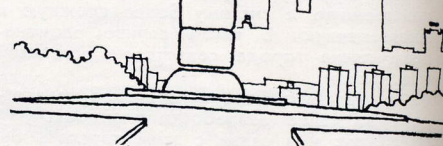
1 — производство, селитба и рекреация — главные компоненты структуры; 2 — общественные центры, транспортные коммуникации — конструктивная основа структуры; 3 — водоемы, зеленые насаждения — связующий материал структуры

ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ ОДНОЙ ИЗ МАГИСТРАЛЕЙ МОСКВЫ

Памятник М. И. Кутузову

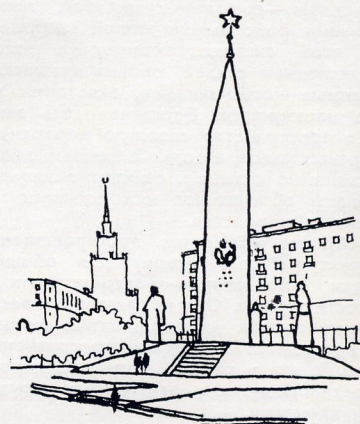
Проектируемый монумент Великой Отечественной войне на Поклонной горе

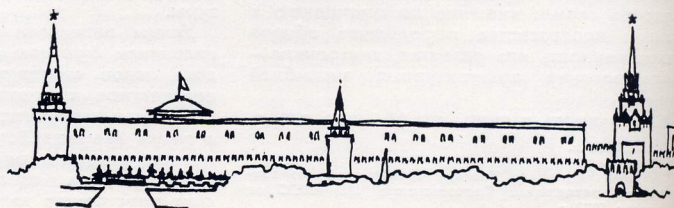
Триумфальная арка в честь победы в Отечественной войне в 1812 г. при въезде на Кутузовский проспект

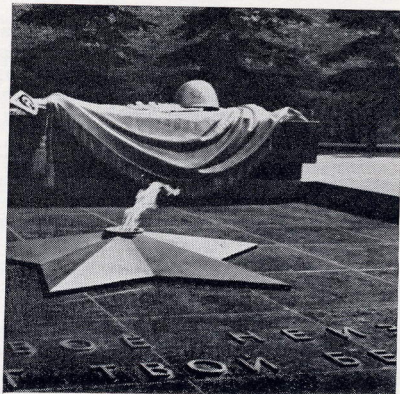
Обелиск «Городу-герою Москве» на Большой Дорогомиловской улице

Могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены

Вечный огонь у могилы Неизвестного солдата

известно, что центр города теряет силу, когда не получает вертикального развития. К сожалению, узловые площади Садового кольца, застраиваемые зданиями усредненной этажности и лишаемые высотных ориентиров, воспринимаются провалами в логически стройной пространственной структуре города.

Сейчас, как никогда, ясно, что установление архитектурно-пространственной целостности столицы — одна из весьма ответственных задач превращения Москвы в образцовый коммунистический город.

Если ориентиры выявляют в пространстве зоны производства, селитбы и рекреации в качестве главных компонентов структуры, общественные центры, соединенные между собой транспортными коммуникациями — в качестве ее конструктивной основы, водоемы и зеленые массивы как связующий материал, то черты архитектурно-пространственной целостности города становятся зримо воспринимаемыми. С ориентации человека в объемно-пространственной структуре начинается визуальное восприятие им архитектурно-пространственной целостности города.

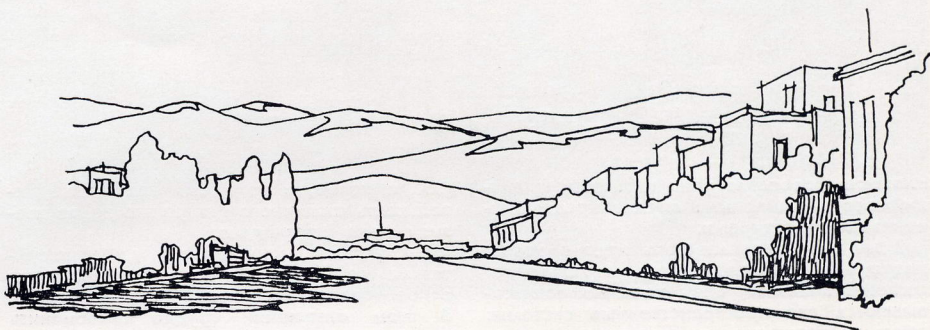
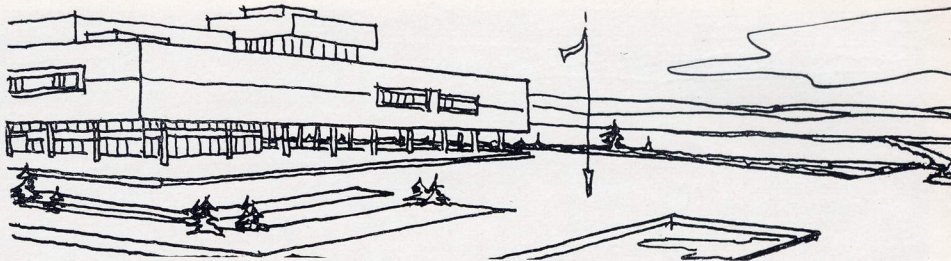
Для того чтобы можно было управлять структурообразованием городской среды, в генеральном плане города должно предусматриваться принципиальное решение пространства. Перед проектировщиками стоит задача: распределить большие пространства сообразно разделению функций города; определить ориентировку городских пространств; установить соответствие доминирующих элементов плана их главенству в пространстве; выявить основные пространственные ориентиры в их системных связях и тем самым определить взаимодействие внешних и внутренних пространств на различных уровнях городской структуры.

Рост благосостояния советского народа неотделим от духовного развития личности. Дело теперь не только в решении проблемы массового строительства, хотя сама по себе она остается одной из первоочередных. Для многих миллионов людей большое значение приобретает духовный климат города.

Примечательно в этом смысле возрастание притягательной силы архитектурных памятников прошлого, равно как и памятников мест, овеянных революционной, боевой и трудовой героикой нашего народа. Своим местоположением в природном и городском ландшафте они объединяют город ощущением обжитой человеком среды. По выражению Ф. Энгельса, «...природа и история — это два составных элемента той среды, в которой мы живем, движемся и проявляем себя»^{*}.

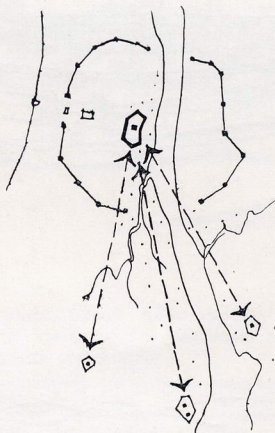
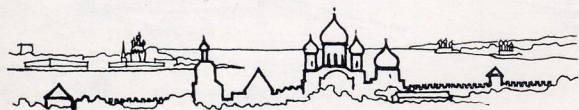
В постоянном контакте с современными сооружениями и памятниками прошлого человек стремится обнаружить между ними не столько внешнюю общность, сколько их духовную связь. Она естественна, когда в разновременной и далеко неоднородной застройке человек находит тот фрагмент города или тот материальный след истории, который особенно ему близок. Тем самым человек или социальная группа людей избирательным путем познают духовную целостность городской среды.

В пространстве исторически сложившихся городов прежде всего воспринимается центральное ядро — наиболее емкое градостроительное наследие. Сохранившиеся улочки и площади с уникальной застройкой, а также старинные сады и скверы вносят в динамизм современного центра атмосферу романтики и уюта. Далее воспринимаются группы общественных и культовых зданий, как правило, занимающие в

Визуальные связи центра города с внешним природным и историческим окружением: Ульяновск, Фрунзе, Ереван, Владивосток

^{*} Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, стр. 56.

сложившейся сетке улиц ключевые участки, которые и поныне служат пространственными ориентирами.

В настоящее время речь идет о новом подходе, когда сохраняются не только памятники архитектуры, а взаимно согласовываются две пространственные системы: сформировавшаяся на протяжении столетий и созданная в современных урбанизированных условиях. В первом случае градостроительное наследие сохраняет первооснову объемно-пространственной структуры городского центра, во втором — ограничивается значением локального фрагмента.

В обоих случаях наследие требует к нему подхода. Отношение к памятникам прошлого как попутным экспонатам ведет к их девальвации, а возведение в самоцель нейтрализует революционизирующую суть современности. Думается, что в последние годы мы слишком покорились старине. Само наследие учит нас, уважая старину, вдохновляться будущим.

В Москве, например, новое следует искать не только в создаваемых центрах планировочных зон, а прежде всего у стен старого Кремля. В этом смысле спорна тенденция блокировать добрую треть центрального ядра, превращая его в сложное сплетение заповедных зон. Тем самым обнаруживается стремление примирить ста-

рое и новое, в то время как жизнедеятельность столичного центра это новое всеми силами утверждает.

В духовном климате города исключительна роль монументальной пропаганды в ее градостроительной интерпретации. В этом отношении трудно переоценить значение мемориальных ансамблей, посвященных героическим подвигам советского народа в Великой Отечественной войне. Их патриотически воспитательные функции и эмоциональное воздействие столь велико, что такие мемориалы порой запоминаются как синтезирующий образ города.

Мемориальные ансамбли составляют в одних случаях объемно-пространственную основу центрального ядра города, в других — дополняют сложившуюся систему архитектурных ансамблей, в третьих — формируют центры планировочных районов.

Так, центральное ядро Волгограда составляет триада мемориальных ансамблей. В нее входят площадь Павших борцов с монументом героям гражданской и Великой Отечественной войн, площадь В. И. Ленина с заповедной зоной обороны «дома Павлова» и мемориал — памятник на Мамаевом кургане. Единые по идейно-образному замыслу мемориальные ансамбли вносят в городской центр особый эмоциональный настрой. Что касается мемориа-

ла на Мамаевом кургане, то он стал символом города-героя.

Архитектурный ансамбль в честь победы в Великой Отечественной войне дополняет систему прибрежных ансамблей Ульяновска, основой которой является мемориал В. И. Ленина.

Наконец, площадь Победы в Ленинграде представляет пример формирования мемориального ансамбля у въезда в город, в центре одного из городских планировочных районов.

Наметилась тенденция придавать магистралям, соединяющим периферию города с центральным ядром, определенное идейно-образное единство. Другими словами, речь идет о своего рода героико-эпической драматургии пространственных связей.

Проиллюстрировать это можно опять же примером Москвы. Мемориальный парковый ансамбль, проектируемый на Поклонной горе, а также сложившаяся у ее подножия площадь с Триумфальной аркой, музеем-панорамой и братским захоронением героев Бородинского сражения 1812 г., все вместе с памятником М. Кутузову придает торжественному въезду в столицу историко-повествовательный характер. Дальнейшее движение к центру отмечается обелиском «Городу-герою Москве» на развилке Кутузовского проспекта и Дорогомиловской улицы и намечаемым к сооружению монументом «Дружбе народов» на Арбатской площади. Своеобразный исторический сказ о героике народа завершается перед Кремлевской стеной у Вечного огня на могиле Неизвестного солдата.

Так, от монумента к монументу, пронизанных единой содержательной канвой, духовно объединяется пространство одной из крупнейших магистралей города.

Подобная тенденция по-разному проявляется и в других городах. Например, в скульптурных фигурах, олицетворяющих Родину-мать, воздвигнутых в Волгограде, Тбилиси, Ереване, усматривается стремление не просто организовать пространства, а идейно-образно их объединить.

Все это подтверждает, что в современных условиях локальное воздействие отдельных мемориальных сооружений, памятников и монументов стало недостаточным. Требуется стройная система многих видов монументальной пропаганды, подчиненных общей цели, при выявлении специфических качеств каждого.

Более того, не только объекты монументальной пропаганды, но и памятники ма-

1	3
	4
2	5

Визуальные связи центра Новгорода с внешним природным и историческим окружением

Застройка магистрали по принципу контраста между объемами и пространством. Алма-Ата

Выявление светом структуры города: Москва, Киев, Ташкент

териальной культуры во взаимосвязи с природным окружением должны служить формированию у советских людей высокого коммунистического сознания. Главное заключается в пространственном взаимодействии этих средств. Именно их полифоническая «оркестровка» в городском пространстве способствует одухотворению урбанизированной среды и в этом качестве преумножаются ее воспитательные свойства.

Знаменательны первые перспективные планы монументальной пропаганды как составной части генерального плана, разработанные в Москве, Тольятти и других городах. В частности, имеется в виду решение таких задач, как идейно-смысловое зонирование города, комплексность объектов монументальной пропаганды при условии учета природного и исторического окружения, распределение художественных средств и оптимизация их эстетического воздействия в различных градостроительных ситуациях.

Взаимодействие внешних и внутренних пространств города зримо воспринимается человеком через прямые и обратные визуальные связи. Внешние пространства воспринимаются преимущественно в виде силуэта и панорам, внутренние — в виде глубинных перспектив. Эти пространства более полно воспринимаются на фоне природного ландшафта. Едва ли можно представить облик таких городов, как, например, Горький, Куйбышев и Ульяновск, без водной глади и далеких заволжских панорам или Алма-Ату и г. Фрунзе без завершающего перспективы меридиональных улиц центра, снежного хребта Алатау или, наконец, Ереван без ослепительно сверкающей вершины Арарата.

Визуальные связи, открывающиеся с моря на террасообразную застройку центра и, наоборот, с центра на широкие морские пространства, являются естественной достопримечательностью Севастополя, Новороссийска, Владивостока, Мурманска, Находки и многих других приморских городов.

Своеобразны визуальные связи в Новгороде. Здесь, на фоне северной русской природы, издревле устанавливалась зримая «перекличка» между кремлем и ок-

ружающим город созвездием памятников новгородского зодчества.

Примером последовательного чередования визуальных связей центра города с внешним природным окружением может служить система садово-парковых ансамблей Киева, пересекающая город вдоль днепровской поймы.

Не менее важны визуальные связи между промышленными и селитебными районами. В г. Горьком, например, с нагорного парка раскрывается индустриальная панорама автозавода и комплекса «Красное Сормово», а перспективу, открывающуюся вниз по Волге с площадки у памятника В. Чкалову, удачно завершает нефтехимизавод с его шаровидными емкостями. Визуальные связи с промышленными районами правомерно рассматривать как эстетическую сторону нашего отношения к сфере производства материальных благ. В эпоху научно-технической революции промышленные районы становятся источником красоты города.

Визуальные связи жилой застройки определяются местоположением ее в структуре города. В практике применяется не мало приемов оптимизации визуального восприятия. Они основаны на закономерной смене видовых перспектив, линейном ритме пространственных акцентов, нюансном или, наоборот, контрастном сочетании элементов жилой среды. Эти и многие другие приемы дают возможность запрограммировать визуальную связь человека с интерьером жилой застройки.

С укрупнением пространственных параметров площадей и магистралей активизируются их визуальные связи. Между собой стоящими объемами зданий обычно открываются эффектные панорамы и неожиданные перспективы во внешние и внутренние пространства.

Магистрали с широко открытым небом стали служить не только пространственными каналами связи, но и визуальными. Условия зрительного восприятия пространства расширились и обострились — человек все более воспринимает стремительную смену контрастов между объемами и пространством. Если он пассажир, то в динамике зримо воспринимает членение магистрали на продольные участки, ритмический строй объемно-пространственных акцентов вдоль трассы, ее изгибы и разность рельефа местности. Посредством последовательного чередования пространственных ориентиров достигается целостное восприятие магистрали. Пешеход воспринимает в статике отдельный участок магистрали, тот или иной пространственный ориентир, местные акценты, боковые панорамы и перспективы, а также декоративную обработку земли, малые формы, элементы благоустройства и дизайна. Зачастую по локальному фрагменту магистрали складывается представление о ее целостности.

При визуальном восприятии пространственных ориентиров велико значение их силуэта. Нельзя здесь не отдать должное первым высотным зданиям Москвы. Оригинальностью пропорций и силуэта, композиционной связью с историческим характером архитектуры города, непохожестью на известные за границей многоэтажные сооружения они и в наши дни придают столице современные черты самобытности.

Отход от дальнейшего поиска оригинальности высотных зданий привел к тиражированию огрубленных вертикалей в виде пластин и параллелепипедов. Отсюда унификация пространственных ориентиров и недопустимое однообразие силуэтов городов.

Итак, всякий раз через логически стройный силуэт, живописно многоплановую панораму и пространственно фокусирующую перспективу человек должен зримо вос-

принимать материализованное взаимодействие внешних и внутренних пространств. Отсюда следует, что архитектору, работающему над силуэтом, панорамой или перспективой, положено в то же время думать о том, как, откуда и когда они будут восприниматься в статике и динамике, целостно и фрагментарно. К сожалению, конкурсы на проектирование центров городов обнаружили неподготовленность многих проектировщиков к решению подобного рода задач.

Совершенно ясно, что оптимизация условий восприятия целостности города будет зависеть от того, насколько полно в генеральном плане установлены зоны прямых и обратных визуальных связей между центром города и пригородным ландшафтом, выделены визуальные коридоры для восприятия естественных и искусственных ориентиров города, определены уникальные видовые «картины» и не менее уникальные участки их обзора, установлена последовательность визуального восприятия систем архитектурных ансамблей по транспортным и пешеходным маршрутам.

Архитектурно-пространственная целостность города по особому эффектно воспринимается при искусственном освещении. Мощные средства современной светотехники позволяют путем подсвета выявлять в пространстве главные компоненты городской среды и исключать из поля зрения несущественные и маловыразительные.

Эффект восприятия достигается световым выявлением типичных для тех или иных структурных частей города пространственных ориентиров, центрального ядра в системе общественных центров сообразно их структурной значимости, соединяющей все части города дифференцированной сети улиц и дорог в соответствии с их линейной направленностью и структурной модульностью.

Облик ночного города — не бескрайнее море огня. Скорее, это своеобразная галлактика, иллюзорно воссоздающая основу структурной и композиционной целостности городской среды. Стоит представить сказочно светящийся Кремль с высотными зданиями, отмечающими в ночном небе праздничной Москвы ее объемно-пространственную структуру.

Зримое восприятие архитектурно-пространственной целостности города — акт, требующий от человека не пассивного созерцания, а творческого осмысливания. Замысел архитектора-автора должен найти отклик и понимание у современника. Если зритель для себя расшифровал замысел автора, то целостность городской среды воспринимается как произведение градостроительного искусства.

Все это требует повышенного внимания к пространственной стороне градостроительного проектирования. Часто мы рассматриваем генеральный план города как документ, главным образом, функционального и технико-экономического развития. А объемно-пространственное построение, т. е. то, что человек в натуре реально воспринимает, вынесено за скобки.

В борьбе за повышение качества планировки и застройки городов эту сторону проектирования следует оценивать на равных с экономической, функциональной и технической.

Г. СКУБЧЕНКО, кандидат архитектуры

Целесообразность и мода в архитектуре

Совершенствование архитектурно-художественных форм и функциональных решений жилой застройки было и остается одной из главных целей советских зодчих. И нужно отметить, что все чаще новые жилые районы характеризуются разнообразием застройки, выразительностью пространственной композиции, связанной с природным ландшафтом и архитектурными формами зданий, оригинальными приемами благоустройства и озеленения.

В настоящее время помимо создания новых форм и типов зданий архитектором много делается в области планировки жилых районов. Однако здесь наряду с творческим поиском новых композиционных приемов застройки зачастую можно еще наблюдать и многократное повторение различных, логически недостаточно оправданных, стандартных приемов формирования композиционной структуры. Частое же повторение даже удачно найденного сочетания объемов порождает ощущение монотонности и скуки. В основе многих неудачных приемов обычно лежат только соотношения трех положений параллелепипеда, и это определяет бедность применяемых средств, которые недостаточны для повышения эмоциональных качеств архитектуры.

Архитектура должна быть логичной, происхождение ее форм обычно всегда строго обосновано. Но если проанализировать, хотя бы по материалам, опубликованным в печати за последние годы, смену различных приемов планировки, то нередко можно увидеть, что эта смена следует не логике, а скорее, по своей быстротечности и непостоянству, моде. Эти приемы градостроители зачастую необдуманно берут из зарубежной практики или механически повторяют в них в массовом порядке однажды удачно найденное сочетание объемов, не считаясь с условиями среды, ландшафта и планировочной структуры того или иного района.

Широко стала распространяться свободная планировка. Первоначально она применялась как средство улучшения ориентации помещений по сторонам света, а также с целью выгодного использования рельефа местности. Но в дальнейшем свободную планировку стали применять как средство усиления выразительности облика застройки и на ровном рельефе. Так появились различные приемы подобной планировки, из которых каждый в свое время рекламировался авторами как «новый», «прогрессивный», «новаторский», однако через небольшой срок бесосновательно заменялся другим. Появились 16-18-секционные дома длиной до 280 м, являвшие собой унылую монотонную стену, отгородившую жилые кварталы от улицы, стену, которую нужно долго обходить, чтобы попасть в квартал и в которой вечером трудно найти нужную квартиру.

Потом длинные дома получили излом в плане под произвольным и ничем не оправданным углом, а в дальнейшем для более «живописной» композиции стали применять изломы в противоположных направлениях на концах домов.

Затем жилые дома получили криволинейное очертание в плане. Расположенные на ровном рельефе местности, не имея каких-либо преимуществ по сравнению с другими планировочными приемами, они обладали рядом недостатков — неодинаковой инсоляцией квартир, усложненным конструктивным решением и представляли затруднения для индустриального их выполнения, а следовательно, и удорожали строительство. При размещении криволинейных домов в микрорайоне получались дворы неопределенной и неудобной формы.

Затем появился принцип планировки по способу «переливающихся пространств», при котором произвольные расположенные в плане дома в комбинации с изломами должны были создать в микрорайоне картину «беспрерывного разнообразия» в застройке. Впоследствии, чтобы скрыть такое «разнообразие», открывающееся со стороны улицы, и оформить ее, стали возводить высотные дома, объединенные длинными лентами магазинов.

В последующем появились предложения строить трехлучевые и крестообразные в плане многосекционные дома с углами, лишенными солнечного облучения. Квартиры, расположенные в таких углах на одном уровне, взаимно просматриваются, а балконы и лоджии во всех этажах просматриваются из верхних квартир, расположенных на углу. Появился также и прием (берущий начало в Скандинавии) блокировки зданий в виде полужакрытых сотовых ячеек, где одинаковые квартиры имеют неодинаковую инсоляцию, а дворы — затрудненное проветривание. Сообщение между такими дворами возможно только через проезды под зданиями.

Как видим, подобные приемы «модной» планировки далеко не всегда отвечают архитектурной логике и наиболее важным функциональным требованиям.

Обратимся еще к одной области, где в архитектуре проявляется мода. Архитектура жилища сейчас немалым образом страдает от использования типовых проектов, применения стандартных деталей, укрупненных планировочных модулей. И задача сейчас состоит в том, чтобы найти способы, как из этих элементов создать (сложить, если хотите) полноценную архитектуру, которая будет обладать высокими эстетическими качествами. Все это требует известной ломки сложившихся понятий об архитектуре, но отсюда вовсе не следует, что все закономерности, найденные в архитектуре более чем за 2000 лет, уже не нужны и по-иски надо начинать с нуля. Эстетическое воздействие архитектуры на человека и в настоящее время с поправками на изменившиеся условия общественной жизни, новые строительные материалы и конструкции основано на тех же законах восприятия, что и в прошлом. Представления человека о силе тяжести, прочности, пропорциональности, масштабности, ритмичности, уравновешенности масс, симметрии и асимметрии остались прежними. В основе этого лежит свойственное человеку чувство прочности и устойчивости. И если, например, вспарушенные перекрытия больших пролетов, опирающиеся на землю, человек воспринимает положительно, то к нависающим, особенно над головой, безпорным конструкциям (различные огромные консольные козырьки над входами и т. п.) относится с чувством беспокойства. Человек привык положительно оценивать то, что «опирается», а не то, что «висит». Однако нависающие над головой строительные конструкции (к которым нужно «привыкнуть») теперь выдаются за новую архитектуру (пример — универсам в Киеве).

Архитектура призвана организовывать

окружающее человека пространство. Но композиционные решения, оцененные умозрительно по генеральным планам, макетам и перспективам, снятым с птичьего полета, не дают представления о масштабности — соразмерности сооружений человеку и окружающему пространству. Такие решения становятся непонятными для человека, находящегося среди многоэтажной жилой застройки и неспособного охватить взглядом крупный планировочный комплекс. Если такой комплекс к тому же состоит из зданий произвольных очертаний в плане или даже прямоугольных, но расположенных под различными углами друг к другу, и проходных дворов неправильной формы, в которых человек теряет ориентировку, то все это читается как беспорядок и неорганизованность в застройке. Люди не хотят видеть это ежедневно и жить среди беспорядка, подобно тому как и жить в комнатах неправильной формы.

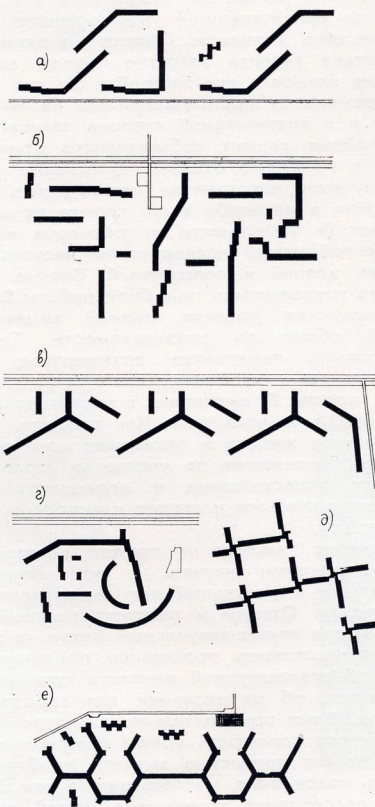
В основе эстетических качеств архитектуры прошлого, как правило, лежал планомерный и последовательный показ композиционно главного, видимого с уровня человеческого роста и обозреваемого из наибольшего числа видовых точек, расположенных на основных путях передвижения людей.

Сейчас, для достижения акцента в застройке, обычно прибегают к повышению ее этажности, но ведь акценты могут создавать и пропилены, курдонеры, измене-

ние ширины улиц, симметрия. Все это также может способствовать показу главного в застройке, в особенности вместе с повышением ее этажности и, следовательно, может обогатить палитру средств выразительности в архитектуре. Но эти приемы почему-то почти не применяются в современных планировочных решениях. (Исключение составляет лишь Ленинград, где хорошие результаты достигнуты в планировке и застройке эспланады в западной части Васильевского острова, на площади Победы и в других районах города.) Так почему же теперь подавляющее большинство решений, применяемых в условиях спокойного рельефа, основано только на свободной планировке и асимметрии, которые больше пригодны для сложного рельефа местности? Зачем предлагать как новое и прогрессивное в градостроительстве криволинейные и разномасштабные формы зданий или растрепанные композиции в духе Альберта Кана, при которых свободная планировка используется как самоцель? Почему не уделяется должное внимание климатическим особенностям на разных широтах нашей страны, где есть местности с ветрами и безветрием, различной степенью инсоляции, влажности, большими и малыми амплитудами температуры воздуха и огромным разнообразием различных сочетаний этих компонентов. Ведь именно учет климатических особенностей, превратившийся с веками в традицию, вместе с условиями быта, которые тоже во многом зависят от климата, послужил основой формообразования народной архитектуры в этих местностях. Сейчас же лоджия, которая функционально является солнцезащитным приемом, получила распространение как декоративный элемент от Ташкента до Ленинграда, в то время как в некоторых климатических районах больше нужен эркер или комбинация его с балконом.

Жилище человека должно быть уютным. Чувство уюта должны удовлетворять все качества интерьера жилых помещений. Экстерьеры, создаваемые при планировке и застройке жилых районов, также должны быть рассчитаны на удовлетворение этого чувства, и здесь большое значение имеет «человеческий масштаб» ближайшего окружения и прежде всего входа в жилище. Вход — это не просто стандартная дверь, расположенная на высоте одной ступеньки над поверхностью земли и зачастую примитивно сделанная. Вход должен приглашать человека войти в жилище. Можно вспомнить, сколько внимания уделялось обработке входов в готике и в русской архитектуре. Вход — это и дверь, и крыльцо, и лестница (чего теперь не делают), и скамья, и малые формы, цвет, керамика, трельяж, зелень, подпорная стенка или еще что-нибудь удачно найденное в определенных конкретных условиях и придающее индивидуальность всякому жилищу даже при общем стандартном решении его объемов. Однако наши архитекторы не всегда уделяют должное внимание этим требованиям.

Человек в своем жилище хочет видеть из окна, из лоджии, с балкона не окна квартиры соседа и не проходной двор, а «свой» — по возможности небольшое замкнутое или полужамкнутое пространство, в котором могли бы спокойно чувствовать себя и дети, и взрослые. Он хочет видеть не автомобиль соседа, а цветочную клумбу и скамью перед ней, где можно было бы посидеть вечером. Возвращаясь домой с работы, человек будет еще издалека чувствовать, что все это родное и близкое, удобное и красивое, нужное ему и составляющее часть его жилища, вынесенное наружу. Все это и призвана осуществлять АРХИТЕКТУРА.

Фрагменты свободной планировки жилых районов [по материалам, помещенным в журнале «Строительство и архитектура» (Киев) за 1970 г. № 1, 2, 9; 1971 г. № 2, 5; 1972 г. № 7, 11, 12; 1973 г. № 10, 11; 1974 г. № 2; 1977 г. № 2].

а — г. Хмельницкий, Юго-Западный жилой район; б — г. Конотоп, Северо-Западный район; в — г. Иваново-Франковский, жилой район; г — г. Николаев, экспериментальный жилой район «Лески»; д — жилище образованная на различную численность населения (предложение); е — г. Луцк, планировочная схема микрорайона № 33

Ретроспективные исследования исторических городов

Разработка для исторических городов генеральных планов, проектов детальной планировки требует проведения глубоких предпроектных исследований, позволяющих учесть историческую ценность сохранившихся архитектурных сооружений и комплексов. Методика проведения этих исследований требует дальнейшего совершенствования.

В этом отношении определенный интерес представляет разработка научно-исследовательским сектором Московского архитектурного института темы «Памятники архитектуры в планировочной структуре г. Серпухова». Градостроительный совет ГлавАПУ Мособлисполкома рассмотрел эту работу, отметил высокое качество проведенных в ней историко-архитектурных исследований и рекомендовал Институту генеральных планов, инженерного оборудования и экспериментального проектирования ГлавАПУ Мособлисполкома учесть в дальнейшей работе над генеральными планами городов области предлагаемую методику.

Ниже публикуется статья, посвященная названной выше работе.

Успех реконструктивного вмешательства в сложную ткань исторического города во многом зависит от полноты учета того, что должно быть обязательно сохранено. Только при таких условиях художественной целостности города не будет причинен непоправимый ущерб, и новое строительство приведет к обогащению облика исторической городской среды.

Необходимы комплексные историко-архитектурные исследования, и это вытекает, прежде всего, из исторической неизбежности процесса изменения планировки и застройки города. Отражая в своей структуре уклад жизни населения, город всегда чутко реагировал на все его последующие изменения. Появление новых форм общественной жизни, развитие промышленности, рост численности населения, изменение характера застройки — все это ведет к деформации облика улиц, районов и города в целом. При этом сносятся и перестраиваются отдельные здания, меняется планировочная структура города и его пространственно-композиционные взаимосвязи.

Мастерам прошлого удавалось сохранять единство и красоту архитектуры старых городов в процессе их постоянного обновления. Наряду с субъективными факторами, этому есть и объективные причины. На протяжении столетий фактически не менялись этажность, материал, соотношение массы городской застройки с градостроительными доминантами и сами способы строительства. Сегодня к услугам архитектора типовое строительство, машинная техника, возможность возводить крупномасштабные здания. Все это требует от него в области реконструкции особого мастерства и творческой энергии.

Любые работы, связанные с планировкой и застройкой исторического города, проводимые без учета реконструктивно-реставрационной специфики, приводят к тем печальным последствиям, которые мы называем градостроительными ошибками. Отсюда необходима подлинно научная постановка вопроса сохранения и выявления отдельных памятников архитектуры, их групп, архитектурно целостных улиц, площадей и характера исторического города в целом.

Эпизодические исследования исторической застройки городов Подмосковья показали, насколько плохо и реставраторы и проектировщики-градостроители знакомы с характером ценности планировки и застройки Коломны, Серпухова, Каширы, Зарайска, Волоколамска и т. д. Вот почему задача сохранения памятников, облика и ландшафта городов упирается в первую

очередь в комплекс предпроектных исследований, в ходе которых создается фундамент проектов генплана, детальной планировки центра или исторической части города. В последнее время по отдельным видам предпроектных работ (разработка групповых охранных зон, расчет зон регулирования застройки, разработка зон режимов реконструкции) уже сложились устойчивые методики. Однако методика и практика анализа развития города, выявление ценности его застройки до сих пор основываются преимущественно на интуиции и в значительной степени зависят от случайных данных субъективного отношения к проблеме охраны памятников.

Изучение исторически сложившейся застройки в масштабе всего города предполагает (в зависимости от размеров исторической части) исследование нескольких тысяч зданий и сооружений. Вполне понятна трудоемкость подобной работы. Ведь большинство древних зданий изменили свой облик до неузнаваемости. Таких «скрытых» памятников архитектуры, не числящихся в официальных списках, в древних городах Подмосковья в несколько раз больше, чем известных. Как правило, это памятники жилого и промышленного зодчества, сменившие за несколько столетий своего существования и первоначальный характер фасадов и старую планировочную структуру.

Конечно, никому не придет в голову археологически изучать с применением зондажей и раскрытий всю историческую застройку. Однако и распространенный в настоящее время визуальный метод не позволяет составить правильное представление об архитектурной ценности старинных построек, об их значении для города в целом. Даже при тщательном осмотре всех элементов городской среды специалистам не удастся полностью выявить необходимость сохранения, реставрации, а тем более воссоздания утраченных частей того или иного объекта и ансамбля.

Поэтому читателям, вероятно, будет небезынтересно ознакомиться с проводимой с 1973 г. научно-исследовательским сектором Московского архитектурного института работой по историко-архитектурному обследованию исторических городов Подмосковья. И хотя различными организациями страны уже накоплен некоторый опыт обследования исторически сложившихся территорий городов Прибалтики, Ленинграда и Москвы, специфические особенности заставили искать в работе, проводимой НИСом, новые методы.

Определяющей для нас, участников этой работы, оказалась система сбора информации. Мы обращались только к тем источникам, которые позволяли сравнительно быстро, но в то же время достаточно полно получить исходные данные, отражающие эволюцию планировки и застройки города.

В результате архивных исследований был определен круг документов, содержащих одинаково полные сведения по большинству уездных и губернских городов России. Материалы сосредоточены в фондах первого генерального межевания земель 1760-х годов, в экономических описаниях уездов 1800—1839 гг., в собраниях планов городов комиссии строений Санктпетербурга и Москвы, а также в собраниях планов городов 1850-х годов. Используемые исторические материалы относятся к категориям картографических или статистических данных, что позволяет оперативно их обрабатывать.

В качестве иллюстрации проведения историко-архитектурных исследований мы остановимся на организации обследования города Серпухова и охарактеризуем результаты этой работы. Именно здесь мы окончательно определили саму методику обследования, проверили возможности аналитического подхода к историко-художественной оценке исторического города.

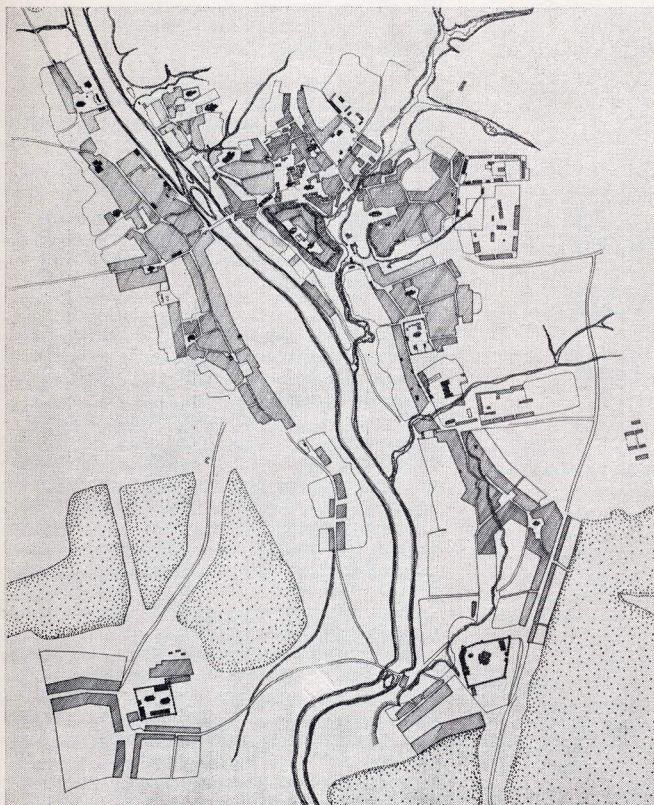
После изучения архивных материалов все полученные данные о планировке и застройке города были сведены в исторические «срезы» — прогнозы. Эти срезы представляют собой генеральные планы города, воссозданные на определенные исторические этапы. Выполнялись срезы на основе копий архивных документов путем введения полученной информации в соответствующем масштабе в современный генплан.

При обследовании Серпухова было сделано три исторических среза. Первый из них восстановил планировку и застройку города на 1760-е годы, т. е. на этап, непосредственно предшествующий созданию проекта перепланировки города. План фиксировал конечную стадию развития древнерусской планировочной структуры, определял местонахождение каменных зданий города, возникших в первой половине и середине XVIII в. Остальные два среза — на 1850 г. и на 1910 г. — также фиксировали периоды развития города, имеющие довольно определенные отличия в практике градостроительства и облике застройки, отличали стилистическую характеристику.

Вопрос о необходимости начинать составление прогноза историко-архитектурного обследования со среза на вторую половину XVIII в. решался после установления «глубины» исторической застройки, которая определялась началом массового каменного строительства в городе. Естественно, что, например, для города Каширы, где начало массового каменного строительства относится к концу XVIII в., в получении среза на 1760 г. нет необходимости, а исследование, к примеру, Коломны, требует создания более раннего плана.

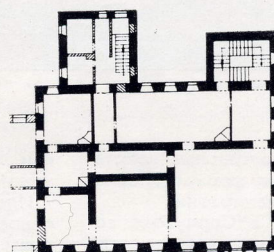
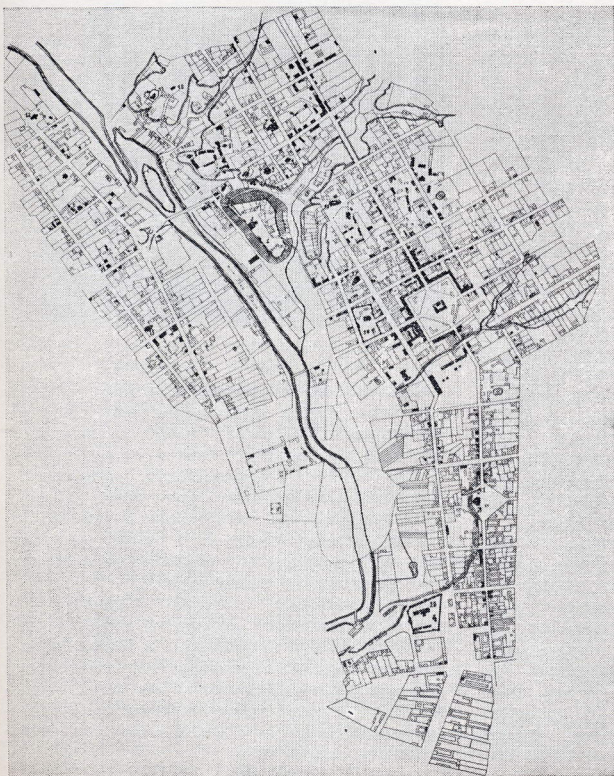
Прогноз обследования Серпухова был выработан на основе сопоставления исторических срезов с современным опорным планом. Единый масштаб планов позволил сразу провести ряд интересных наблюдений по эволюции планировки города.

Как известно, все древнерусские города во второй половине XVIII в. получили проекты новой регулярной планировки. Полуфантастические-полуреальные проекты дорабатывались на местах безвестными русскими землемерами, проводившими разбивку улиц и площадей в натуре. Часто мастерство древнерусских градодельцев оказывалось выше профессиональных качеств градостроителя классицизма. Тогда

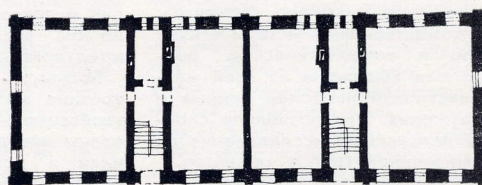

Ретроспективный срез планировки и застройки г. Серпухова на 1760-е годы

Ретроспективный срез планировки и застройки г. Серпухова на 1850-е годы

Административное здание на ул. Калужской, 50, бывш. дворец фабрикантов Н. и В. Кишкиных (середина XVIII в.). Общий вид, план третьего этажа и фрагмент свода с лепными украшениями

Жилой дом на ул. Чехова, № 18, бывш. ткацкий корпус парусинной фабрики купца Серикова (первая половина XVIII в.). Общий вид и план первого этажа

Жилой дом на ул. Пролетарской, № 48/2, бывш. однопалатный дом [середина XVIII в.]. Уличный фасад

Жилой дом на ул. Московской, № 8/19, бывший ткацкий корпус парусинной фабрики купца Кишкина [середина XVIII в.]. Фасад

Производственный корпус фабрики «Красный текстильщик», бывш. цех ситценабивной фабрики Коншина [конец XIX в.]. Фрагмент фасада

строительную историю, к примеру, уникального памятника промышленной архитектуры — ткацкого корпуса парусинной фабрики Серикова на ул. Чехова, 18 (1740-е годы). Четырехчастная компактная планировочная структура, объединенная вокруг прямоугольных сеней, принадлежала двухэтажным внешне обезличенным барочным палатам на ул. Володарского, 23/51. Аналогичным образом были исследованы однопалатные дома на Тульской улице (№ 12 и 21) и старейшее промышленное здание города на ул. Калужской, 5, и даже обстроенная до неузнаваемости Казанская церковь (середина XVIII в.).

Безусловно, материалы технической инвентаризации далеки от специальных археологических обмеров, но пренебрегать ими не следует. При наличии у исследователя определенного запаса знаний по истории русской архитектуры этот легко получаемый вспомогательный материал может раскрыть многое.

в жесткую систему прямоугольных кварталов проникали пластичные формы древнерусской ландшафтной планировки.

Было установлено, что в Серпухове сохранился ряд элементов древнерусской планировочной структуры: Кремль, частично Посад и полностью Острый конец с Гончарной слободой. Удалось также выявить признаки фрагментов регулярного плана: въездные и торговые площади. Этот раздел исследования — исторический анализ градостроительных качеств города — содержит перспективную оценку планировки и по сути дела должен отразиться на проекте генерального плана города и проекте реконструкции его исторической части.

В прогнозе историко-архитектурного обследования зафиксированы все существующие строения, на месте которых когда-то были предшествующие каменные (для самого позднего среза) и деревянные сооружения. Оставалось подвергнуть прогноз экспертизе, т. е. установить, является ли данное существующее здание тем сооружением, которое изображено на том или ином историческом срезе, или оно более позднее и включает в себя лишь фрагмент древнего предшественника.

Выработанная нами форма прогноза историко-архитектурного обследования представляет генеральный план с нанесенными на него данными анализа территории по предполагаемому наличию объектов, имеющих художественную, историческую, мемориальную и археологическую ценность. В прогнозе выделены из всей массы рядовой застройки наиболее ценные и древние сооружения. Это позволило сконцентрировать дальнейшее исследование на менее многочисленной группе объектов.

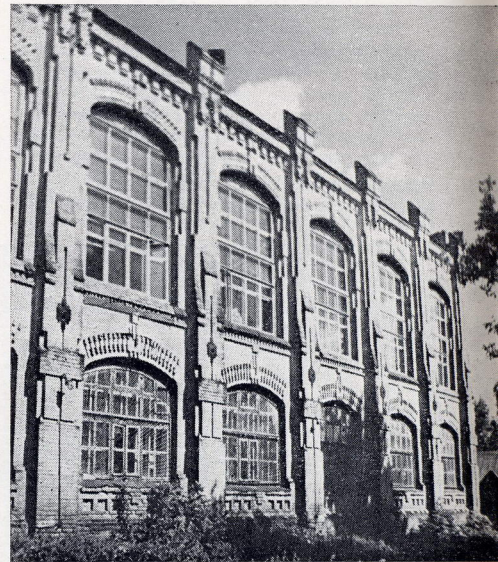
Полученные сведения мы рассматривали как «сигнал» для более пристального внимания к тому или иному сооружению. И если научно-техническая инвентаризация всей массы исторической застройки проводилась ориентировочно, то оценка дан-

ных прогноза приближалась к полной научной атрибуции объекта.

Идея создания прогноза обследования на основе исторической ретроспективы базируется на ряде важных закономерностей исторического развития древнерусских городов. За время их существования городская среда аккумулировала художественные и исторические ценности. Этот процесс надо рассматривать как следствие традиционного творческого метода русских зодчих.

Если в настоящее время историческая застройка представляет подчас скромную материальную ценность, которой мы из экономических соображений могли бы пренебречь, то каждое каменное сооружение XVIII—XIX вв. для архитектора являлось бы значительной моральной и материальной ценностью. Конечно, и тогда изменение уклада жизни, вкусов, смена архитектурных стилей приводили к перестройке существовавших зданий, но старые мастера всегда старались с максимальным эффектом использовать и предшествующие сооружения. Подчас при значительных перестройках в объем нового здания включались даже фрагменты кладки и стен старого здания. Правда, в провинции такие работы проводились редко. Здесь обычно ограничивались изменением декора фасадов и частичной перепланировкой. Такие здания, иногда не раз сменившие свой облик и покрытые поздней штукатуркой, было бы весьма трудно обнаружить без предварительных сведений прогноза.

Большую помощь нам принесло использование материалов межрайонного инвентаризационного бюро. Получив поэтажные планы интересующих нас домов, мы получили и дополнительную информацию, с помощью которой провели дальнейшую дифференциацию ценности застройки. Ряд планов четко фиксировали типичные приемы планировки жилых домов и промышленных зданий первой половины — середины XVIII в. Поэтажные планы раскрыли

Окончательные результаты работы были получены после проведения натурного обследования. Следует сразу оговориться, что мы прибегали лишь к осмотру объектов, и после завершения историко-художественной оценки застройки остался ряд сооружений, требующих специального обследования. Имеется в виду дальнейшее их изучение в натуре с производством зондажей и раскрытий.

Принципиально важным является то, что в описываемой методике натурное обследование не направлено в сторону выявления ценной застройки на исторически сложившейся территории. Его роль сведена к экспертизе исторического прогноза — изучению аналитически выявленных исторических ценностей.

Архитектор Г. ЛЕВИНА

Конкурс на сельские жилые дома для индивидуальных застройщиков

При обследовании Серпухова использовались общепринятые для подобных работ ценностные характеристики. Вся застройка исторической части города была дифференцирована на следующие разделы: памятники архитектуры; масштабно-стилистическая среда памятников архитектуры; здания, требующие специального натурного обследования; строения, не представляющие историко-культурного интереса; здания, нарушающие пространственные характеристики городской среды. Принятая в исследовании классификация была отобрана в полном историко-градостроительном опорном плане, являющемся основным исходным документом для градостроительного проектирования и в первую очередь для составления проекта зон охраны памятников истории и культуры.

Обследование, проведенное по изложенной методике, дало богатый материал. Описание даже самых интересных находок из 115 выявленных памятников архитектуры вылилось бы в большую специальную публикацию. Здесь же мы отметим лишь некоторые из них, чтобы показать возможность историко-архитектурного обследования методом исторического прогнозирования.

Мы с удовлетворением должны отметить, что удалось открыть интересную и самобытную архитектурную школу, существовавшую в Серпухове с начала XVIII в. К ее произведениям относятся не только культовые сооружения, но и жилые здания — и что самое редкое — группа промышленных сооружений.

В Серпухове обнаружено 11 зданий, когда-то относящихся к промышленным комплексам парусинных фабрик первой половины XVIII в. Один из таких комплексов — парусинная фабрика братьев Кишкиных — сохранился наиболее полно. Совсем рядом стоит настоящий дворец этих фабрикантов — уникальный памятник русской архитектуры середины XVIII столетия. Им оказался большой трехэтажный дом на Калужской улице, 50, ныне оштукатуренный, но, к счастью, сохранивший анфиладу парадных залов с алебастровыми лепными украшениями.

Каждый этап промышленного развития города оставил ряд интересных памятников, что придает ему своеобразное значение музея русской промышленной архитектуры XVIII — начала XX в.

Результаты обследования Серпухова свидетельствуют, что изучение исторических городов Московской области — важная и необходимая работа на этапе их активной реконструкции. Конечно, выработанная методика будет в дальнейшем совершенствоваться. Уже сейчас существует попытка по развитию ее в систему регионального обследования исторических территорий. Решение этих задач может явиться одним из аспектов деятельности специального подразделения, которое целесообразно было бы создать в Институте генеральных планов, инженерного оборудования и экспериментального проектирования ГлавАПУ Мособлсполкома.

Практика показывает, что при решении задач реконструкции далеко не все архитекторы (а нередко и утверждающие инстанции) знают и понимают, что выявление памятников архитектуры с полной художественно-исторической оценкой застройки в наших городах, по существу, только начинается и представляет собой длительный процесс. Вместе с тем реконструкция старых городов проводится интенсивно и быстрыми темпами. В этих условиях предложенная методика историко-архитектурного обследования должна оказать существенную помощь градостроителям, уже давно нуждающимся в научном подходе к выявлению и оценке исторических и художественных ценностей городов.

В настоящее время идет интенсивный процесс стирания различий между условиями труда и жизни в городе и деревне. Повышается уровень жизни сельского населения, его благосостояние. Как следствие этого возрастают требования сельских тружеников к жилищу, к качеству его архитектурно-планировочного решения, к соответствию условиям жизни и быта на селе. Особенно это касается многоквартирных жилых домов, строящихся на средства населения. За годы девятой пятилетки индивидуальными застройщиками построено только 88,2 тыс. м² общей площади. Отсутствие широкого набора типовых проектов индивидуальных жилых домов, удовлетворяющих запросам населения, приводит к тому, что индивидуальное строительство, как правило, ведется по самостоятельным проектам с низким качеством архитектурно-планировочного и художественного решения.

С целью выявления лучших проектных решений индивидуальных жилых домов как основы для разработки экспериментальных проектов и затем новых серий типовых проектов Госгражданстрой совместно с Госстроем РСФСР и Союзом архитекторов СССР провел открытый конкурс на разработку предложений по сериям многоквартирных жилых домов для индивидуального сельского строительства в средней полосе европейской части и Нечерноземной зоне РСФСР.

Перед участниками конкурса была поставлена задача создания проектных предложений серий многоквартирных домов, отвечающих всем требованиям современного жилища. Программой предполагалось создание комфорта и учет особенностей хозяйственного бытового уклада населения, условий ведения личного подсобного хозяйства и возможностей индивидуального строительства.

Предусматривалась разработка проектных предложений по одной из следующих серий многоквартирных жилых домов: а) со стенами из кирпича, мелких блоков или монолитного бетона; б) со стенами из деревянных панелей; в) с рублеными стенами.

Было предложено разработать по выбранной серии три проекта многоквартирных домов-представителей с квартирами, имеющими наиболее широкое применение в сельском строительстве: одноэтажного и мансардного с 3-комнатными квартирами и двухэтажного с 4-комнатной квартирой в двух уровнях. Необходимо было также разработать проекты хозяйственных построек для развитого подсобного хозяйства (с содержанием скота) площадью 42 м² и ограниченного подсобного хозяйства (без содержания скота) площадью 24 м², а также схему плана придомового участка площадью до 1000 м².

Для выявления возможностей расселения различного контингента семей и разработки конструктивных схем всех типов квартир, установленных программой конкурса, надлежало также разработать номенклатуру всей серии с планировочными схемами многоквартирных домов: одноэтажных в 2, 3 и 4 комнаты, мансардных с 3, 4 и 5 комнатами и двухэтажных в 4, 5 и 6 комнат.

Серии предполагалось разрабатывать по новой программе на проектирование жилых домов для индивидуального сельского строительства, подготовленной по проекту «Изменений и дополнений СНиП II-Л. 1-71» [в части норм строительства за счет средств индивидуальных застройщиков] научным отделением ЦНИИЭПграждансельстроя и предусматри-

вающей улучшение архитектурно-планировочных параметров сельского жилища с учетом его специфики и ведения подсобного хозяйства. В отличие от действующих норм предлагалось некоторое увеличение жилых и общих площадей квартиры за счет увеличения площади общей комнаты, спален, кухни, хозяйственной и продуктовой кладовых и включения дополнительных хозяйственных помещений: помещения для хозяйственных работ, постирочно-моечной, сушильных шкафов. В отличие от существующих норм расселения в общей комнате не должно располагаться спальное место. Типы, рекомендуемые площади и характер застройки квартир приводятся в таблице.

Число членов семьи	Число комнат в квартире	Рекомендуемая жилая площадь, м ²	Верхние пределы общей площади, м ²
2	2	32	61
3—4	3	43	78
4—5	4	54	92
5—6	5	64	107
7 и более	6	76	122

В отдельных квартирах допускалось увеличение параметров общей площади в пределах 5%, а в квартирах, расположенных в двух уровнях, сверх этого еще на 3 м².

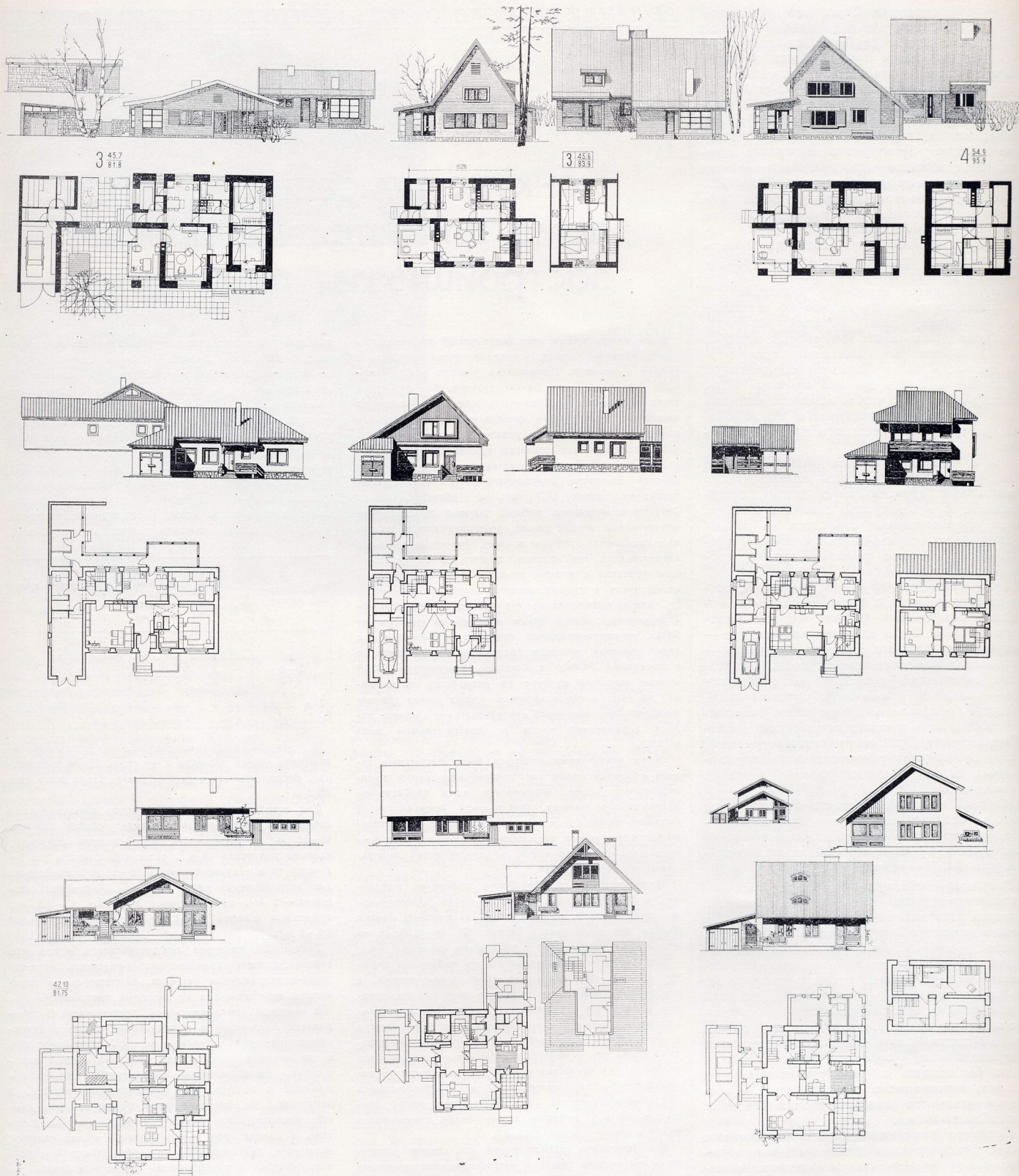
Для отдельных помещений квартир рекомендованы следующие оптимальные площади: общие комнаты 18—22 м² в зависимости от размеров квартиры; спальни родителей 14 м², остальные спальни [на 1—2 чел.] 10 м²; кухни-столовые 10—14 м²; помещения для хозяйственных работ 4—6 м²; продуктовых кладовых — 2 м²; хозяйственных кладовых 1—2,5 м²; сушильных шкафов 0,5—1,2 м²; постирочно-моечной 2,5—3 м².

Участникам конкурса предоставлялось право при соответствующих обоснованиях предлагать архитектурно-планировочные решения, основанные на параметрах, отличающихся от заданных программой.

В квартирах предполагалось функциональное зонирование помещений с изоляцией жилой зоны от хозяйственной с сохранением их удобной взаимосвязи, в том числе кухни с общей комнатой, летним помещением, хозяйственным помещением, постирочно-моечной и выходом на приквартирный участок. В квартирах, где предусмотрено более четырех комнат, рекомендовано устройство второго санитарного узла, а в квартирах в двух уровнях кроме санитарного узла, размещаемого на втором этаже, — устройство уборной с умывальником на первом этаже.

Хозяйственные постройки можно было проектировать отдельно стоящими, а при ограниченном хозяйстве — примыкающими к дому. Предусматривалось устройство гаражей отдельно стоящих либо встроенных или пристроенных к дому, кроме домов со стенами из деревянных панелей или рублеными стенами.

Принятое в программе инженерное оборудование жилых домов соответствовало условиям индивидуального сельского строительства. Предусматривалось водяное отопление от малогабаритного котла или газового водяного нагревателя, или от отопительного варочного нагревателя; водоснабжение — от газового водонагревателя или колонки на твердом топливе;

Дома со стенами из кирпича, мелких блоков и монолитного бетона

Первая премия. Девиз «Деревянный квадрат». Архитектор В. Масютин

Одноэтажный трехкомнатный дом; Мансардный трехкомнатный дом;

Двухэтажный дом с четырехкомнатной квартирой в двух уровнях

Вторая премия. Девиз «Красный флажок». Архитекторы В. Аникин, М. Кацнер, В. Никифоров при участии Е. Евстигнеевой

Одноэтажный трехкомнатный дом

Мансардный трехкомнатный дом

Двухэтажный дом с четырехкомнатной квартирой в двух уровнях

Вторая премия. Девиз «Осенняя гамма». Архитектор З. Калатозова

Одноэтажный трехкомнатный дом

Мансардный трехкомнатный дом

Двухэтажный дом с четырехкомнатной квартирой в двух уровнях

оборудование кухни газовой плитой с возможностью установки плиты на твердом топливе. Предполагались также водоснабжение от поселковых сетей, канализация с использованием групповых или индивидуальных систем очистки.

Особое внимание участников конкурса было направлено на поиск архитектурного образа современного сельского жилища, творческое использование традиционных приемов русского народного жилища, создание комплексной застройки сельских поселков, в которых жилой дом, придомовый участок и надворные постройки составляли единое целое.

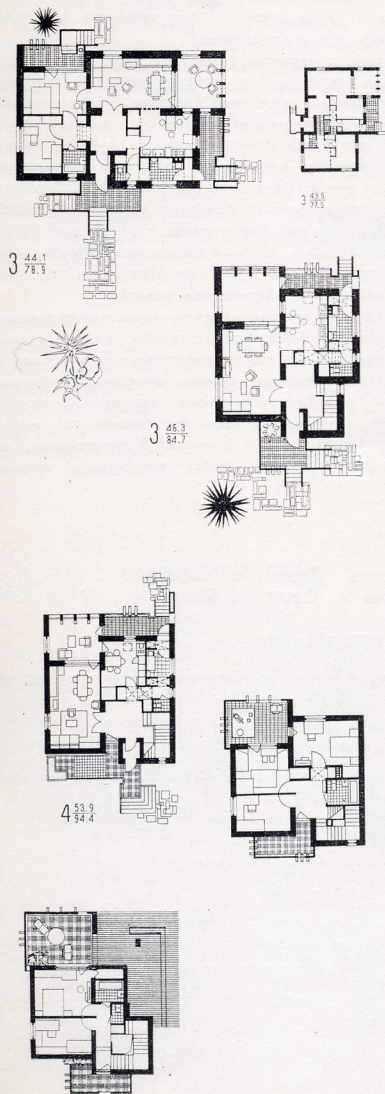
Несмотря на сложные задачи, поставленные программой конкурса, на рассмотрение жюри поступило 75 проектов. Из них 48 разработаны для серий одноквартирных домов со стенами из кирпича, мелких блоков, монолитного бетона, 14 — для серий домов со стенами из деревянных панелей и 13 — для серий домов с рублеными стенами. Разработка деревянных домов требовала специальных знаний конструкций и материала, поэтому поступило меньше проектов.

Все конкурсные проекты рассматривались комплексной группой специалистов: архитекторов, инженеров, сантехников, экономистов, а деревянные панельные дома, кроме того, были рассмотрены технологом.

Третья премия. Девиз КЛН. Архитекторы Ю. Елин, В. Падерин при участии Ю. Васильева, А. Киселева, Г. Прокопенко

Планы домов-представителей

Фасады

Основные премии присуждены наиболее экономичным проектам, в которых полнее учтены требования программы, с прогрессивными, интересными и архитектурно-выразительными решениями. Они могут быть использованы при разработке новых серий для массового строительства жилых домов.

Поощрительные и некоторые третьи премии присуждены проектам, в которых не полностью соблюдены требования программы, имеющим недостатки в архитектурно-планировочных и конструктивных решениях некоторых типов домов, включенных в номенклатуру. Однако отдельные решения и идеи, заложенные в них, могут быть рекомендованы при составлении окончательной программы проектирования и дальнейшей работе над проектами.

Конкурс дал много интересных проектов, отличающихся различными планировочными приемами решения как самих квартир жилых домов, так и характером их связи с участком, надворными постройками и гаражом. Это можно проследить на следующих проектах.

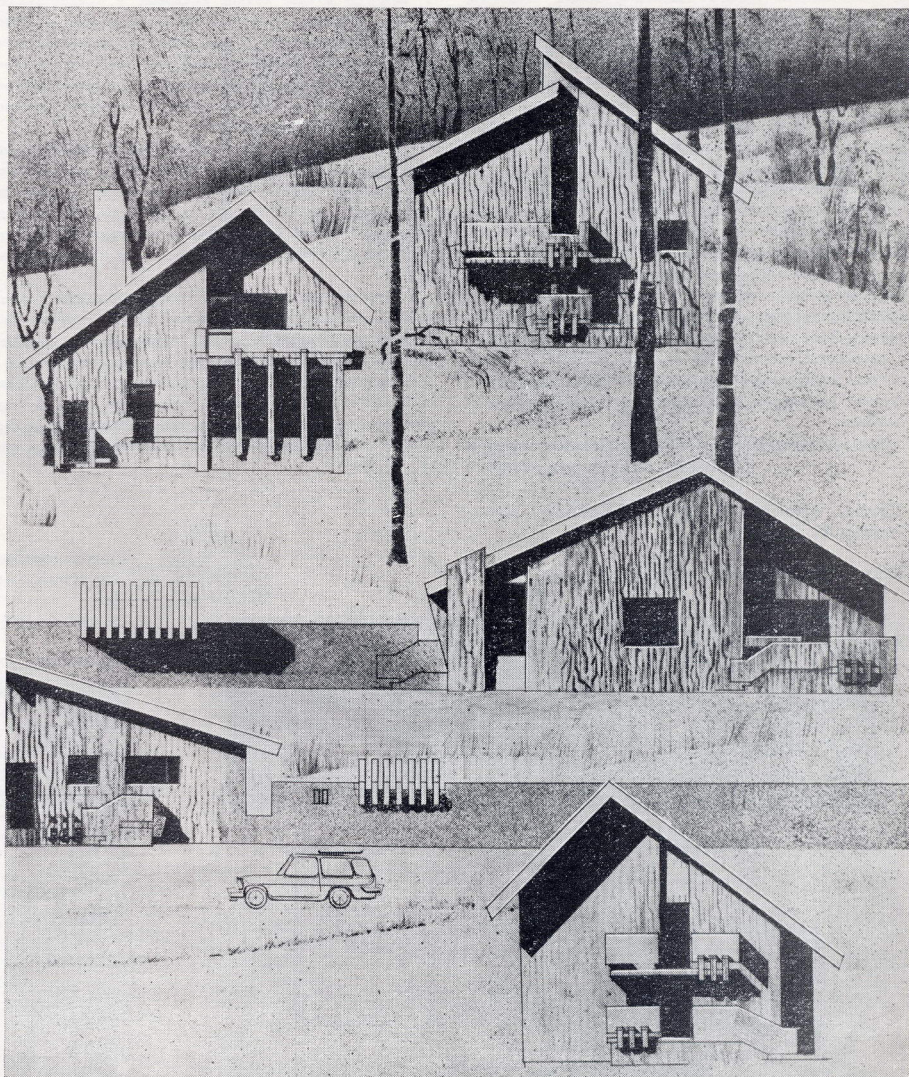
Из серий жилых домов со стенами из кирпича, мелких блоков и монолитного бетона первая премия присуждена проекту под девизом «Деревянный квадрат». Здесь равномерно разработаны все типы жилых домов, включенные в номенклатуру серии с четким зонированием квартир на жилую и хозяйственную зону, удобной связью общей комнаты с кухней и верандой, спален с санитарным узлом, кухни с хозяйственными помещениями. Проект отличается тщательной проработкой всех элементов жилого дома. В кухне рационально расставлено необходимое оборудование, комнаты имеют хорошие пропорции, в общей комнате и на веранде предусмотрен вариант с камином.

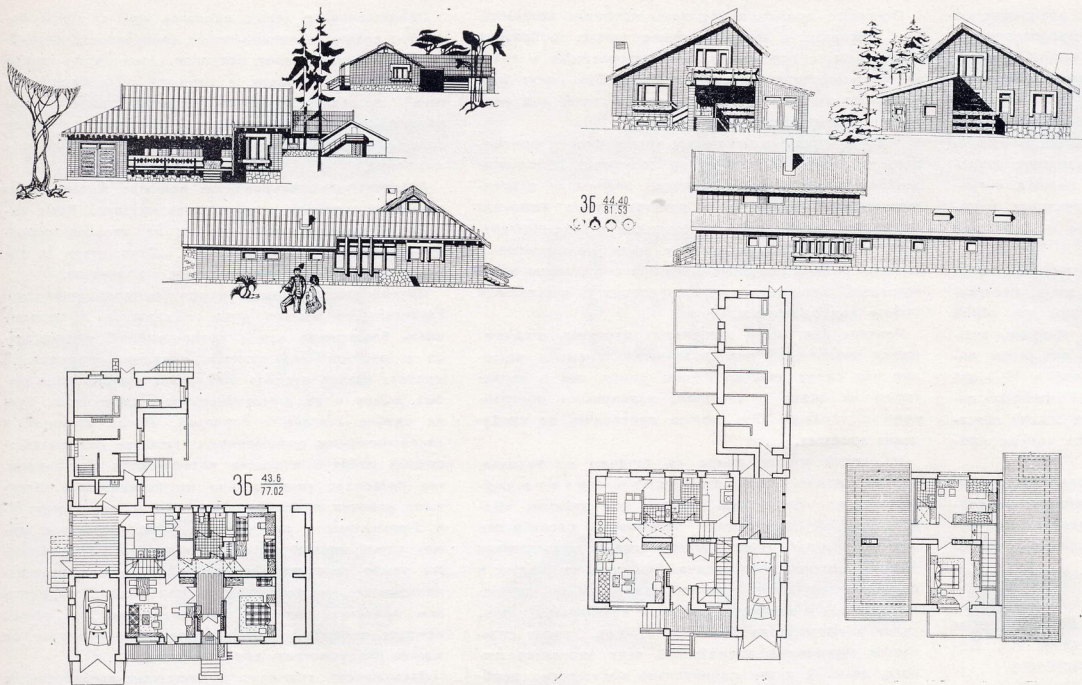
Представленная серия проектов жилых домов послужит созданию полноценного комплексного ансамбля застройки сельских поселков. Архитектура домов выразительна и проста, с хорошей проработкой деталей, позволяет применять различные варианты декора фасадов. В комплексе с домом запроектирован гараж, блокируемый с постройкой для ограниченного хозяйства.

Архитектурно-планировочное решение жилых домов учитывает традиции строительства на селе. Дома выходят фронтоном на улицу, и на нее же ориентированы окна общей комнаты. Окна кухни и хозяйственных помещений выходят на участок.

Другой планировочный прием, предусматривающий строительство жилого дома с гаражом и возможность блокировки его с хозяйственной постройкой, предлагается в проекте под девизом «Красный флажок». В проекте удачно решены планировка квартир всех жилых домов и их функциональное зонирование. Кухня удобно связана с верандой, общей комнатой и хозяйственными помещениями, комната для хозяйственных работ и кладовая размещаются при гараже, что позволяет универсально их использовать. Улучшает условия проживания наличие в мансардных 4- и 5-комнатных и двухэтажных 5- и 6-комнатных домах одной или двух спален на первом этаже. Фасады домов лаконичны и масштабны, а все помещения квартир имеют хорошие пропорции. К недостаткам проекта можно отнести отсутствие при общей комнате веранды. Правда, при необходимости ее можно предусмотреть вместо гаража.

Заслуживает внимания архитектурно-планировочное решение проекта под девизом «Осенняя гамма». Светлая просторная передняя хорошо организует вход в кухню, общую комнату и другую зону квар-

Третья премия. Девиз
«Зеленый домик».
Архитектор Ю. Коно-
валов

Одноэтажный
трехкомнатный дом
[варианты]
Мансардный
трехкомнатный дом
[варианты]

тиры. Кухня делится на столовую и рабочую кухню и одновременно удобно связана с общей комнатой, верандой, хозяйственными помещениями и выходом на участок. Из общей комнаты также имеется выход на веранду. К жилым домам могут быть пристроены гараж и хозяйственная постройка. К недостаткам проекта относится усложненность конфигурации плана некоторых типов одноэтажных и мансардных домов; неудобно, что в спальнях комнат имеются две или три наружные стены.

Идея блокировки жилого дома с хозяйственной постройкой для развитого хозяйства и гаражом положена в основу проекта под девизом «Зеленый домик». Проект разработан детально, в большом объеме. Вместе с тем при общем удобном функциональном зонировании квартир автору не удалось во всех типах домов, входящих в серию, обеспечить непосредственную связь кухни и общей комнаты с верандой, а в некоторых из них кухня удалена от хозяйственного выхода на участок. Фасады проработаны тщательно, однако некоторые архитектурные детали разномастны.

В проекте под девизом КЛН заслуживает внимания

унификация по серии группы помещений квартир, в которую входят кухня, кладовые и хозяйственные шкафы, уборная и постирочная с выходом на участок. Планировка всех домов серии разработана с четким зонированием помещений квартир. Парадно решены вход в дом и передняя. Несколько снижает качество проекта недостаточная проработка архитектуры фасадов жилых домов.

Оригинален по объемно-пространственному решению домов и архитектурной трактовке проект под девизом «Юбилей». Квартиры достаточно удобны по планировке, но не все дома серии разработаны на должном уровне. Так, например, неудачно устройство двухсветной кухни и общей комнаты в мансардных домах.

В проекте под девизом 87 интересен вариант, в котором все хозяйственные помещения и гараж размещаются в подвале дома. Тщательно проработана номенклатура всей серии. Дома очень компактны, а фасады их лаконичны. В планировочном решении квартир имеются отдельные недостатки. Так, не совсем удобны входы в одноэтажных и двухэтажных домах с санитарным узлом при них; внутриквартирная

лестница мансардных и двухэтажных домов слишком узка и с двумя забегами. При квартирах не предусмотрены летние помещения.

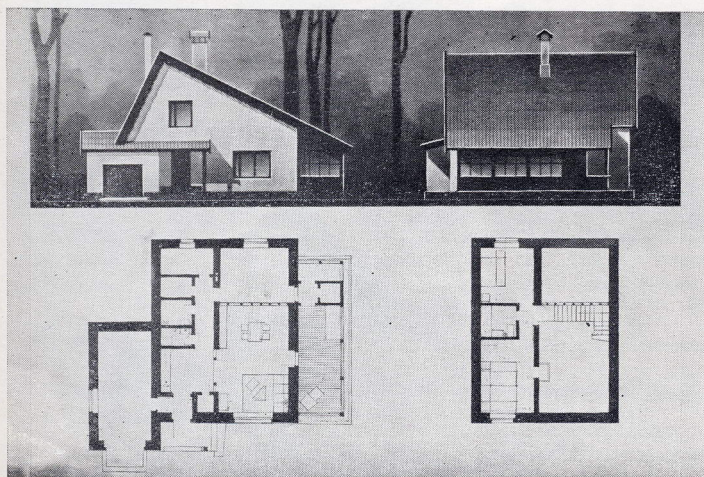
Решение с гаражом в подвале дома предлагается также в проекте под девизом «Желтый квадрат». Планировочным решением квартир обеспечиваются правильное зонирование и взаимосвязь всех помещений при связи общей комнаты и кухни с верандой. Приятное впечатление оставляет архитектура фасадов домов. Однако не все типы домов, включенных в серию, удачны, особенно двухэтажные дома.

По группе серий жилых домов со стенами из деревянных панелей первая и вторая премии в равных долях присуждены проектам под девизами «Клякса» и «Деревянная панель».

Проект под девизом «Клякса» характеризует разнообразное объемно-пространственное решение различных типов жилых домов, разработанных в традициях народного зодчества. Можно отметить градостроительную маневренность серии, принцип пространственного объединения различных помещений квартир: передней, общей комнаты, кухни-столовой, что обогащает интерьер, четкое зонирование квартир.

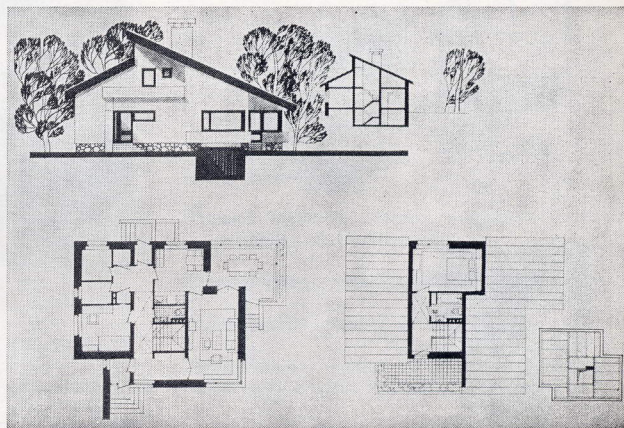
Третья премия. Девиз «Юбилей». Архитектор И. Папуш.

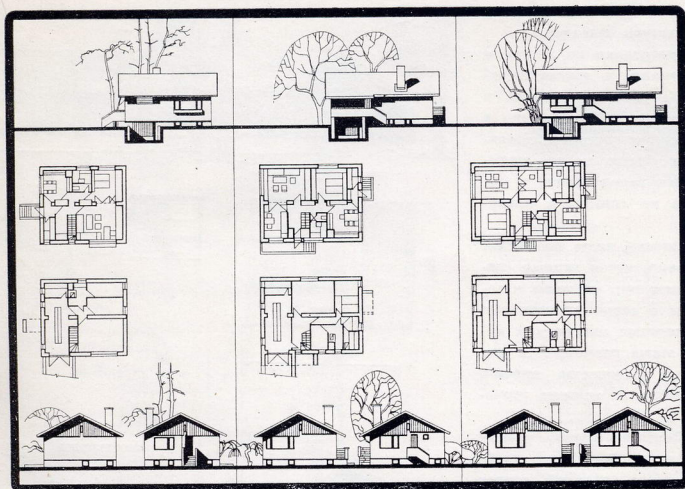
Мансардный трехкомнатный дом

Поощрительная премия. Девиз «Желтый квадрат». Архитекторы Э. Озол, А. Шапиро.

Мансардный трехкомнатный дом

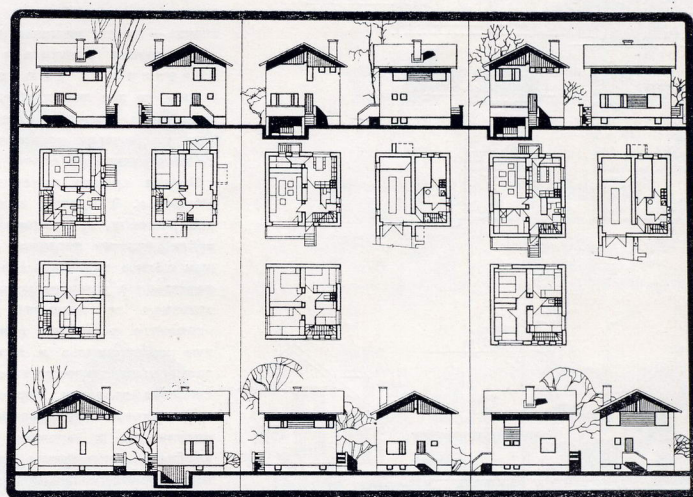
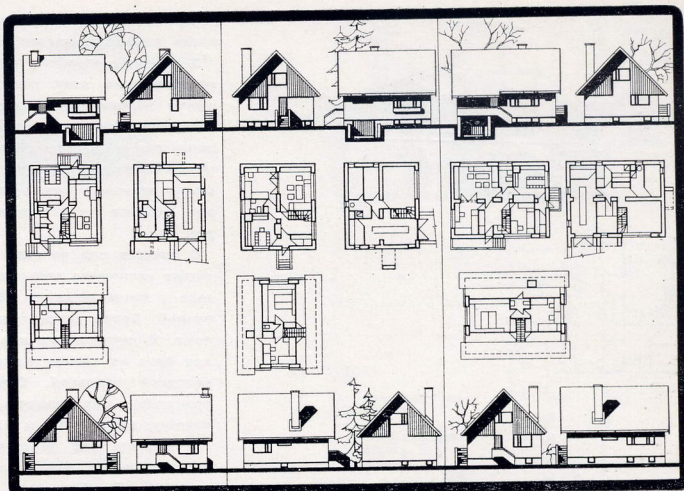

Поощрительная премия. Девиз 87. Архитектор А. Рагинис

Предусмотренное в проектах мансардных и двухэтажных домов размещение внутриквартирной лестницы при выходе на веранду непосредственно связывает ее не только с кухней и общей комнатой, но и со спальнями второго этажа. Все жилые комнаты, веранда, кухни имеют хорошие пропорции, что позволяет удобно расставить мебель.

Проекты разработаны с укрупненным модулем 1,5 м. Конструкции из несущих клефанерных панелей с деревянным каркасом и утеплителем из полужестких минераловатных плит рассчитаны на пер-

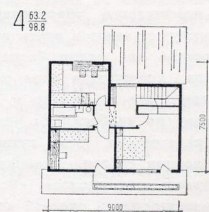
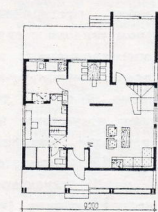
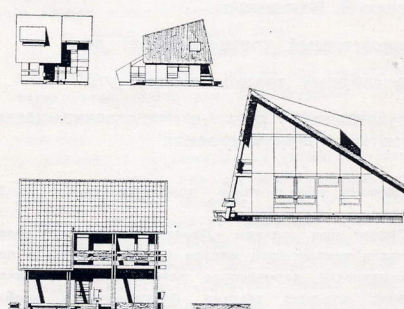
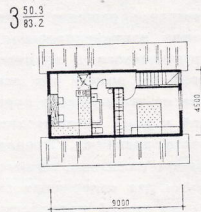
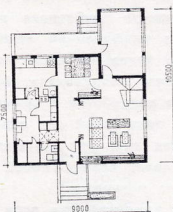
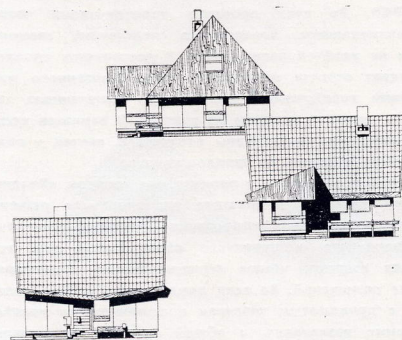
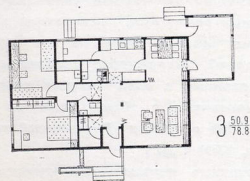
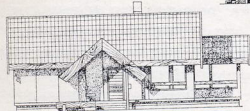
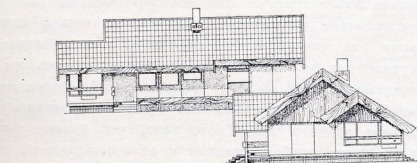
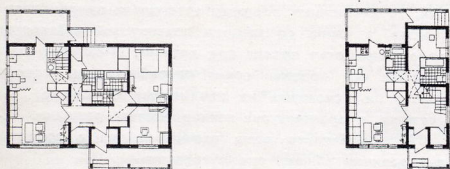
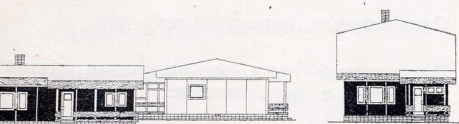
Вторая премия. Девиз «Золотой ромб». Архитекторы М. Кацнер, В. Аникин, В. Никифоров при участии Е. Евстигнеевой

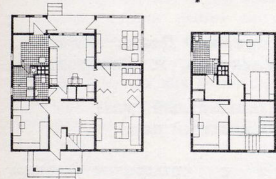
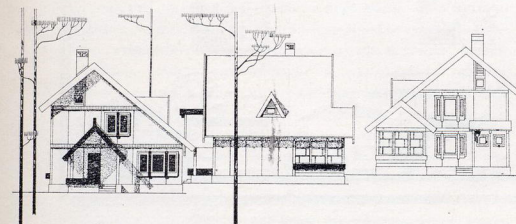
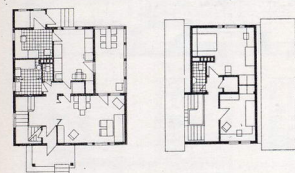
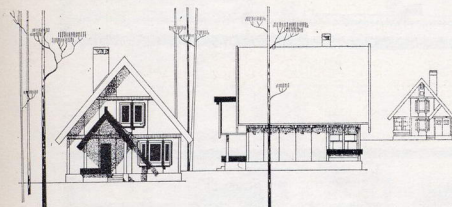
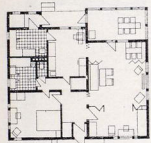
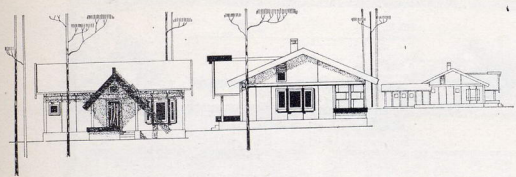
Одноэтажный и мансардный трехкомнатные дома

Первая и вторая премии. Девиз «Клякса». Архитекторы Б. Маханько, Р. Сахарова

Одноэтажный трехкомнатный дом
Мансардный трехкомнатный дом

Двухэтажный дом с четырехкомнатной квартирой в двух уровнях

Первая и вторая премии. Девиз «Деревянная панель». Архитектор Г. Адамович, инженер В. Илюшкина

Одноэтажный трехкомнатный дом

Мансардный трехкомнатный дом

Двухэтажный дом с четырехкомнатной квартирой в двух уровнях

спективное оборудование домостроительных комбинатов.

Проект под девизом «Деревянная панель» разработан в укрупненном модуле 1,2 м, принятый в промышленности деревянного домостроения. Планировочное решение квартир функционально удобно. Отличает проект продуманное размещение санитарно-технического оборудования кухни, постирочной, санитарных узлов и плиты на твердом топливе с группировкой при одном блоке дымоотводящих каналов. Архитектура всех типов домов выразительна, фасады решены просто и масштабно. Вместе с тем проект не свободен от недостатков: отсутствует непосредственная связь кухни с верандой, неудачны пропорции спален, примыкающих к общей комнате.

Проект под девизом «Золотой ромб» характерен компактностью и простой конфигурацией планов (что

особенно важно для заводского домостроения), а также выразительностью архитектуры фасадов.

В проектах квартиры четко разделены на жилую и хозяйственную зону, жилые комнаты и другие помещения хороших пропорций. Укрупненный модуль и конструктивное решение аналогично принятому в проекте под девизом «Клякса». К недостаткам проекта относится то, что проход с участка во все помещения квартиры осуществляется через кухню, а общая комната непосредственно не связана с верандой.

В проекте под девизом «Кленовый лист» полностью учтена специфика сельского дома: кухня хорошо связана с хозяйственными помещениями, участком и верандой. Более удачно решены в серии одноэтажные дома. В двухэтажных и в некоторых мансардных домах одна из спален второго этажа размещается над холодной террасой. Снижают достоинства проекта принятые в нем размеры панелей, не кратные укрупненному модулю 1,2 и 1,5 м.

В проекте под девизом «Почтовая марка» удачны одноэтажные и мансардные дома. Достаточно удобна связь общей комнаты и кухни с верандой, спален с санитарным узлом, хозяйственных помещений с участком.

Интересен предлагаемый в проекте под девизом «Круг в треугольнике» прием группировки хозяйственных помещений, а в проекте под девизом «Русалка» — прием решения передней и входов в дом.

По группе конкурсных проектов серий одно- и двухэтажных домов с рублеными стенами и не все премии были присуждены. Не присуждены одна вторая и одна поощрительная. Это явилось результатом незнания рядом участников конкурса конструкций рубленого дома.

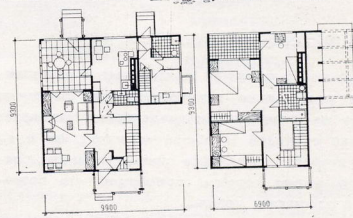
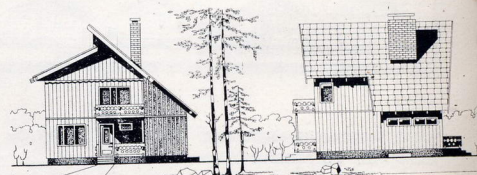
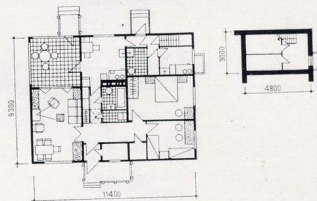
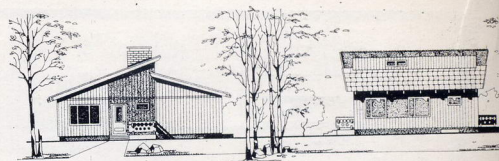
Первая премия присуждена проекту под девизом «Мишень». В проекте наиболее ярко нашло отражение решение, при котором дом, хозяйственные постройки, участок являются единым целым, объединенным общим характером архитектуры. Объемно-пространственное решение жилых домов с умелым использованием возможностей деревянной архитектуры и народного зодчества придает застройке своеобразную «силуэтность» и пластичность и позволит создать высокохудожественный ансамбль застройки сельских поселков. Хорошо решено летнее помещение, красиво нарисованное и связанное с внешним окружением и гаражом. Планировка во всех домах удобная, максимально отвечает условиям сельского быта. Принятое анфиладное решение помещений способствует созданию выразительного интерьера квартиры. Удачно решены холлы, столовые и обеденные места перед кухней, особенно в одноэтажных и мансардных домах.

Квалифицированно, с хорошим знанием конструкций деревянного рубленого строительства решен проект под девизом «Кирпич». Планировка квартир компактна, все дома серии вписаны в прямоугольный объем. Фасады домов масштабы, выполнены с умелым использованием деталей, характерных для рубленых домов и архитектурных традиций сельских поселков в северной части Нечерноземной зоны РСФСР. Во всех проектах предусмотрено четкое функциональное зонирование помещений квартиры при их удобной взаимосвязи. К достоинству проектов следует отнести разработку унифицированного узла группы хозяйственных помещений, включающих также и кухню с выходом на участок. В варианте домов с подвалами разработаны решения с плитой и водогрейной колонкой на твердом топливе.

Наиболее ценным в проекте под девизом «Зеленый круг» является компактное планировочное решение жилых домов, унифицированное решение санитарно-технического и кухонного оборудования для всех типов квартир, четкое функциональное зонирование всех помещений. Во всех домах кухня удобно связана с придомовым участком и помещениями хозяйственного назначения, с общей комнатой и верандой. Квалифицированно разработано конструктивное и архитектурное решение деревянного рубленого дома.

Также квалифицированно с унификацией санитарно-технического и кухонного узлов по всей серии разработан проект под девизом «Подсолнух». В отличие от предыдущего проект разработан с примыкающей к дому хозяйственной постройкой для ограниченного хозяйства. Предложен вариант размещения в одном комплексе жилого дома, хозяйственной постройки для содержания скота и гаража.

С тщательной проработкой номенклатуры всей се-

Третья премия. Девиз «Кленовый лист». Архитекторы В. Коток, В. Артюхин, С. Магдеева, О. Рудый

Одноэтажный трехкомнатный дом

Двухэтажный дом с четырехкомнатной квартирой в двух уровнях

рии, хозяйственных построек и генплана придомового участка, а также со знанием конструкций рубленого дома разработан проект под девизом «Прицел». Однако не все проекты серии разработаны на одном уровне, и некоторые из них имеют отдельные недостатки в архитектурно-планировочном решении.

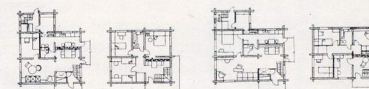
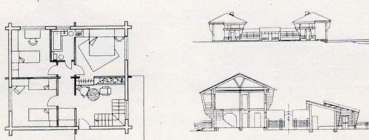
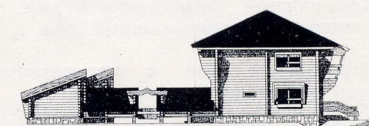
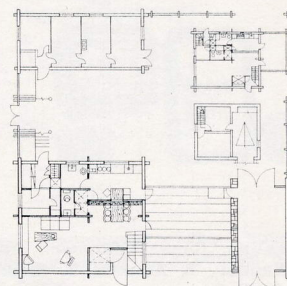
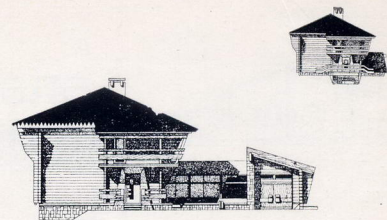
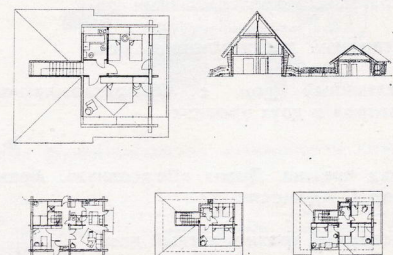
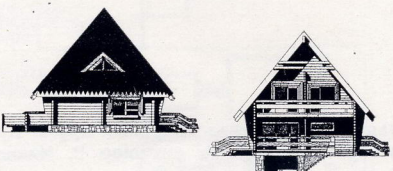
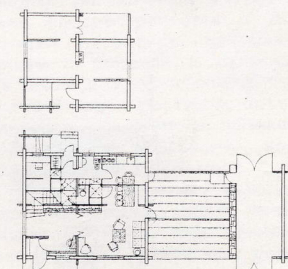
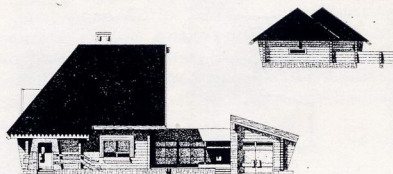
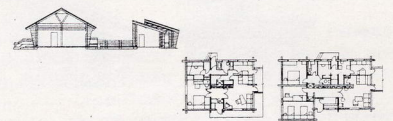
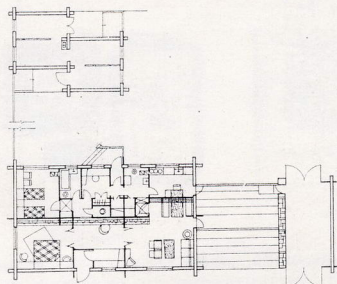
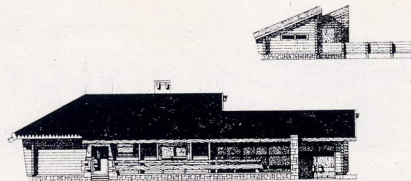
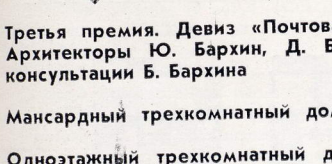
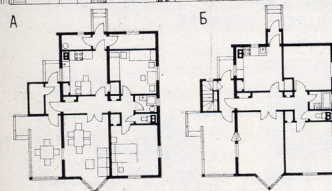
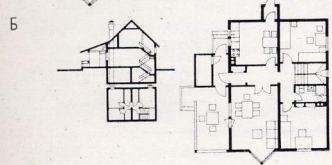
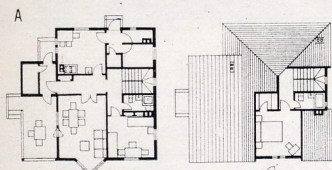
Образ рубленого дома удачно найден в проекте под девизом «Синий прямоугольник».

Изучение материалов открытого конкурса позволяет сделать определенные выводы.

Премированные проектные предложения характеризуются более совершенным зонированием помещений, учитывающим специфику села. Это не только выделение зон дневного пребывания и ночного отдыха, характерное для уровня городского комфорта, но и отделение жилой зоны от хозяйственной. В них найдены удачные планировочные приемы, облегчающие ведение личного подсобного хозяйства. В ряде проектов кухня удобно связана с общей комнатой, верандой, хозяйственными помещениями и выходом на участок. В квартирах предусмотрена обеденная зона, размещаемая на площади кухни и непосредственно связанная с жилой комнатой. Интересен прием, предложенный в проектах под девизами «Клякса», «Мишень», «Осенняя гамма», с устройством холлов-столовых и обеденных мест перед кухней.

Во многих проектах санитарные узлы удачно связаны со спальными комнатами, постирочная с кухней. Особое внимание уделено решению входной части квартиры — передней. Заслуживают одобрения передние, запроектированные в виде светлых холлов, непосредственно связанные с общей комнатой и кухней. [В проектах под девизами «Деревянный квадрат», «Осенняя гамма», КЛН и др.]

Проекты, отмеченные первыми и вторыми премиями, отличаются тщательно проработанной номенклатурой домов всей серии, предусматривающей в че-

Третья премия. Девиз «Почтовая марка». Архитекторы Ю. Бархин, Д. Бархин при консультации Б. Бархина

Мансардный трехкомнатный дом

Одноэтажный трехкомнатный дом

тырех- и пятикомнатных мансардных и пяти- и шестикомнатных двухэтажных домах размещение одной из спален на первом этаже, что улучшит условия проживания.

В целом ряде проектов выдержаны заданные программой пределы общих площадей квартир и их помещений. Исключение составляют трехкомнатные квартиры в мансардных домах, общая площадь которых во многих проектах завышена на 7—13%. Таким образом, результаты конкурса в основном подтвердили правильность выбранных архитектурно-планировочных параметров квартир, жилых и подсобных помещений и их функциональной взаимосвязи, которые одновременно были заложены в дополнения и изменения СНиП II-Л. 1-71 «Жилые здания». Нормы проектирования в части норм проектирования домов индивидуальных застройщиков, утвержденные Госстроем СССР в июне 1978 г.

На основе материалов конкурса могут быть даны также некоторые рекомендации по разработке новой программы на проектирование жилых домов для индивидуального строительства. Так, например, учитывая, что более комфортабельны те квартиры в двух уровнях, в которых одна из спален находится на первом этаже, возможно, следует ограничить номенклатуру мансардных домов домами с четырех-пятикомнатными квартирами, в двухэтажных — домами с пяти-шести- и шестикомнатными квартирами. Конкурс показал, что размещение в квартире ряда мелких хозяйственных помещений усложняет ее планировку и приводит к увеличению площадей коридоров и проходов. Целесообразно проработать вопрос возможного объединения этих помещений. Например, постирочную объединить с ванной комнатой в одноэтажных домах и с уборной в мансардных и в двухэтажных, а помещения для хозяйственных работ с кладовыми — хозяйственной и для продуктов, а также делать их в определенных условиях проходными. Для помещений мансард-

Первая премия. Девиз «Мишень». Архитекторы Б. Маханько, Р. Сахарова

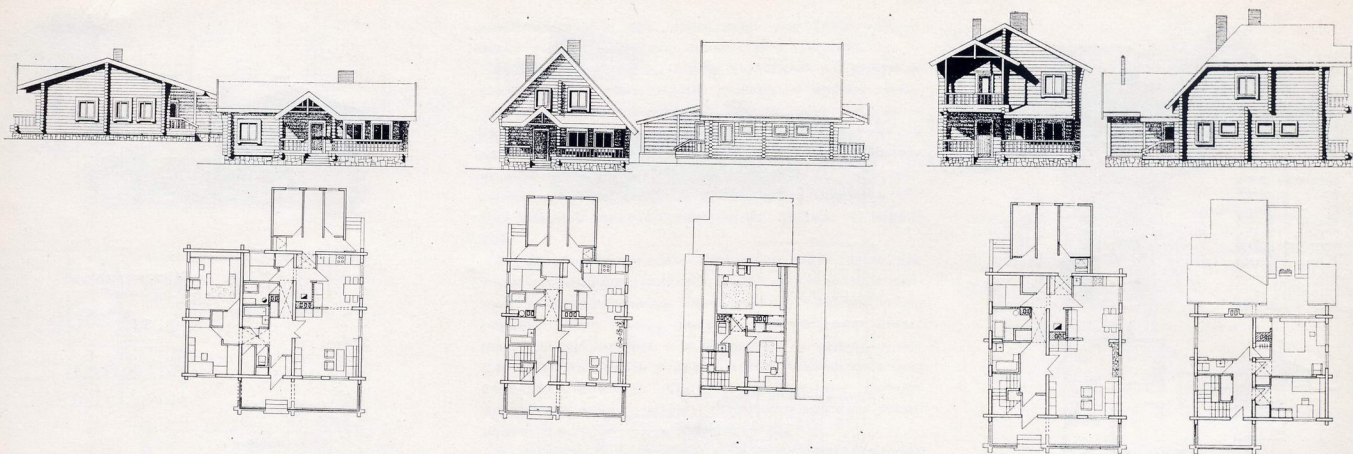
Одноэтажные дома

Мансардные дома

Двухэтажные дома с квартирами в двух уровнях

ного этажа необходимо применять облегченные конструкции стен, при которых мокрые процессы нежелательны. В связи с этим представляется, что в домах этого типа не следует предусматривать ванну на втором этаже и особенно для тех случаев, когда одна из спален размещается внизу.

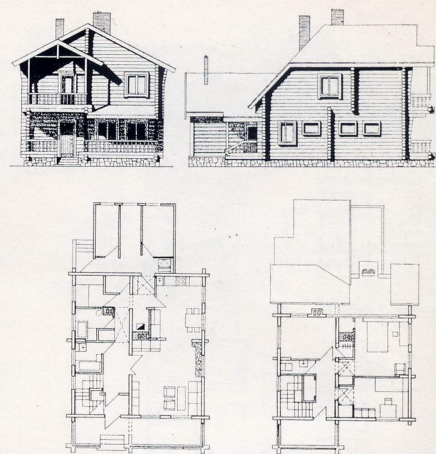
Многие из премированных проектных предложений могут быть положены в основу для разработки проектов жилых домов для индивидуальных застройщиков, что подтверждает высокий уровень проведенного конкурса. ЦНИИЭПграждансельстрой приступил к разработке 15 проектов жилых домов на основе конкурсных проектов под девизами «Деревянный квадрат», «Красный флажок», «Клякса», «Мишень», «Кирпич». Одновременно коллектив института разрабатывает техно-рабочие проекты для конкретных участков строительства. Для второй очереди строительства поселка «Сельская Новь» Московской области разрабатываются на основе проекта «Мишень» 3 проекта жилых домов со стенами из клееного деревянного бруса, выпускаемого Волоколамским заводом клееных деревянных конструкций. На основе проекта «Деревянный квадрат» разрабатываются 3 проекта жилых домов со стенами из газозолосиликатных блоков для строительства в поселке «Нара» Московской области. Чтобы материалы конкурса были широко использованы многими проектными организациями, ЦНИИ издал альбомы премированных конкурсных проектов.

Вторая премия. Девиз «Кирпич». Архитек-
торы М. Кацнер, В. Аникин, В. Никифоров
при участии Е. Евстигнеевой

Одноэтажный трехкомнатный дом
Мансардный трехкомнатный дом

Двухэтажный дом с четырехкомнатной
квартирой в двух уровнях

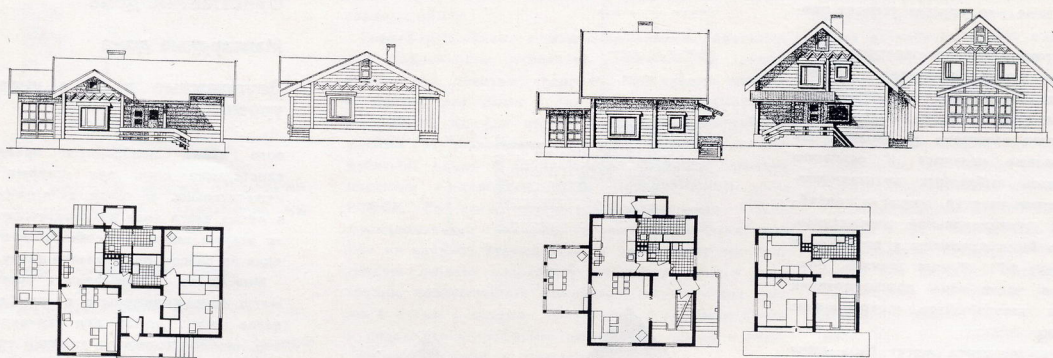
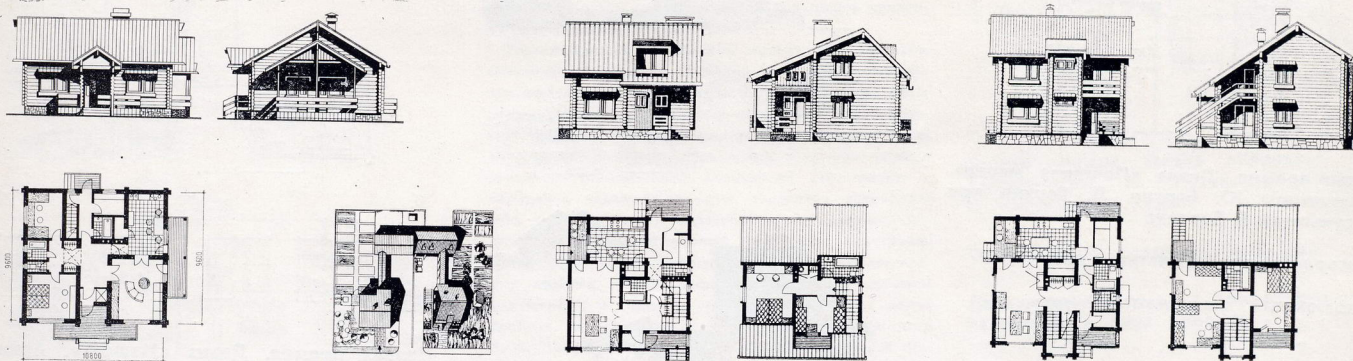

Третья премия. Девиз «Прицел». Архитек-
торы Д. Сафин, Р. Валиахметов при уча-
стии О. Первушиной, И. Пучкова

Одноэтажный трехкомнатный дом

Мансардный трехкомнатный дом

Двухэтажный дом с четырехкомнатной
квартирой в двух уровнях

Третья премия. Девиз «Зеленый круг». Ар-
хитектор Г. Адамович, инженер В. Илюш-
кина

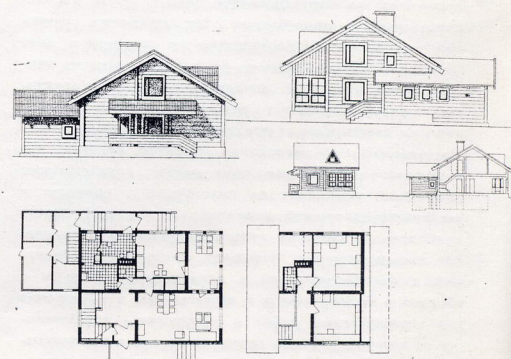
Одноэтажный трехкомнатный дом

Мансардный трехкомнатный дом

Двухэтажный дом с четырехкомнатной
квартирой в двух уровнях

Третья премия. Девиз «Подсолнух». Архи-
тектор Г. Адамович

Мансардный трехкомнатный дом

Индивидуальное строительство на селе в современных условиях

Если сегодня бросить ретроспективный взгляд на сельское жилище, то нетрудно заметить, что история его развития — это история одноквартирного, односемейного дома. Лишь самый последний, относительно короткий период строительства на селе внес некоторые изменения в эту историческую тенденцию. Тем не менее и в наше время одноквартирный дом по удельному весу в существующем жилищном фонде (84%) и в новом строительстве (51%) играет весьма заметную роль. Оговоримся, что это в основном сфера индивидуального строительства, в котором данный тип жилища находит массовое применение.

В свое время прямолинейно истолкованная программа преобразования деревни в отношении жилья определила ориентацию на многоквартирные дома «городского типа». Сложилось мнение, будто одноквартирный усадебный дом как тип жилища себя исчерпал социально, идеологически, градостроительно. Ошибочность подобно-го курса вскоре стала очевидной.

Однако принятые меры на свертывание строительства одноквартирных жилищ возымели действие: в государственном строительстве их возведение практически прекратилось, а в индивидуальном заметно пошло на убыль (с 39,4 млн. м² общей площади в 1960 г. до 20,3 млн. м² в 1975 г.).

Данное обстоятельство стало главной причиной сокращения объемов ввода жилых домов на селе в целом и повлекло существенное недоисполнение пятилетних планов сельского жилищного строительства. Оказалось, что экономические возможности совхозов и колхозов не столь беспредельны, чтобы заполнить образовавшийся вакуум.

В своем докладе на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил: «Очень важно обеспечить развитие индивидуального и кооперативного жилищного строительства с привлечением средств сельского населения. На этот счет принято постановление, которым предусмотрены меры по стимулированию льготными долгосрочными кредитами индивидуального жилищного строительства».

Необходимость в усадебном жилище обусловлена и той экономической ролью, которую в настоящее время играют личные подсобные хозяйства сельских жителей.

Каким же должен быть сегодня одноквартирный дом?

Ответ далеко не прост. Одно не подлежит сомнению: старая крестьянская изба уже не в состоянии удовлетворить неизмеримо возросшие запросы современного сельского труженика.

Сельское жилище специфично. Его проектирование осложнено целым рядом привходящих факторов, например тесной связью с моментами социально-бытового плана, изученными еще не полно. Иными словами, типологическая наука здесь еще в долгу перед проектировщиками. Особенно это касается одноквартирного жилища.

Но определенная работа в этой области проведена. Три года назад ЦНИИЭП-гражданской постройки по поручению Госгражданстроя разработал предложения по нормативам проектирования одноквартирных домов для продажи населению «под

ключ» и по организации специализированных фирм по их производству. На основе данной работы, обобщения опыта экспериментально-показательного строительства новых совхозных и колхозных поселков, натуральных обследований была составлена программа и проведен открытый конкурс на разработку проектных предложений серий жилых домов для индивидуального строительства в IV и II климатических районах европейской части РСФСР (материалы по конкурсу публикуются в данном номере журнала). Аналогичные конкурсы проведены в ряде союзных республик.

Выполненные исследования по типологии и нормированию одноквартирного жилища применительно к условиям индивидуального строительства, их апробация в процессе экспериментального и конкурсного проектирования послужили материалом для разработки норм проектирования жилых домов для индивидуальных застройщиков. Они выполнены ЦНИИЭП-гражданского строительства в форме «Изменений и дополнений СНиП II-Л.1-71», утвержденных ныне Госстроем СССР.

Указанные нормы составлены с учетом следующих основных положений.

Данный тип жилища в современных условиях распространяется в основном на категории населения, связывающие свое будущее с работой в сельском хозяйстве, а также предпочитающие вести подсобное хозяйство в развитом объеме. Отсюда в значительной степени вытекает характер типологических требований, которым должно удовлетворять жилище.

В связи со сказанным важным представляется учет образа жизни, привычного для сельского жителя, его наклонностей, бытовых традиций (исключая, разумеется, отсталые).

Это нацеливает на использование в про-

Варианты функционального зонирования и положения входов усадебного одноквартирного дома

I — один вход в дом. Входная группа располагается на стыке зон (частичная автономность зон); II — два входа в дом. Вариант летнего хозяйственного входа через кухню (сезонная автономность); III — два зимних входа в дом при каждой зоне (полная автономность)

ектировании положительного опыта самодельного строительства, учет традиционных приемов планировки. Что касается личного хозяйства, то оно является определяющим фактором в планировочной организации дома и всей усадьбы.

На жилище, особенно одноквартирное, приходится значительный объем разнообразных функций — и по дому, и сверх того по уходу за домашними животными, огородом. Непременным условием при этом становится создание независимо эксплуатируемой (т. е. со своим выходом на участок) зоны подсобно-хозяйственных помещений достаточно развитой площади, планировочно изолированной от жилой зоны.

Одним из главных неудобств традиционных жилищ является проведение в одном помещении домашних работ, несовместимых по санитарным соображениям (таких, например, как приготовление корма для скота, прием пищи, стирка и т. д.). В связи с этим необходима пространственная изоляция различных функций.

Каковы же отличия новых норм от ныне существующего СНиП II-Л.1-71 в части сельского жилища?

Прежде всего расширен состав помещений. Предусмотрено дополнительное хозяйственное помещение (площадью 6—8 м²) для приготовления корма скоту, грубой очистки и обработки овощей и т. д. При желании, его можно использовать иначе — как домашнюю мастерскую для любительского труда.

Помимо этого, вводится постирочно-моечная. Ранее при наличии одного санитарного узла определенные планировочные трудности, особенно при проектировании многокомнатных и двухъярусных квартир, вызывались требованием его равноценной связи со спальня группой и кухней. Теперь возможно размещение одного санитарного узла (совмещенного) при спальнях комнатах, а постирочно-моечной с уборной — в составе хозяйственной зоны.

Другим новшеством, впервые введенным в жилищные нормы, явилось включение в состав помещений квартиры столовой площадью не менее 8 м². При этом допускается относительное уменьшение площади общей комнаты и кухни (при условии пространственного объединения столовой с одним из этих помещений).

Нормами предусмотрено некоторое увеличение общей комнаты, принимаемой от 18 до 24 м², а также кухни от 8 до

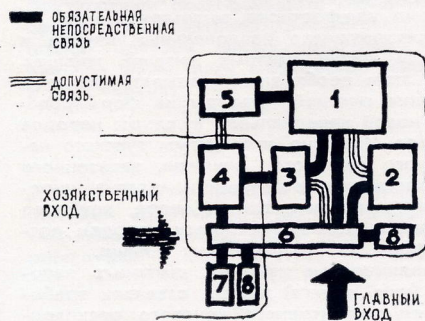

Схема функциональной взаимосвязи помещений

1 — общая комната; 2 — спальня; 3 — столовая; 4 — кухня; 5 — веранда; 6 — коммуникационные помещения; 7 — хозяйственное помещение; 8 — санузел

14 м² (в зависимости от числа комнат в квартире).

В соответствии с нижними пределами жилой площади размеры спален должны быть приняты 14 м² (родительские) и 10 м² (остальные). При этом для малых спален может быть принята иная градация площадей. Например, вместо двух спален по 10 м² могут проектироваться спальни 8 и 12 м².

Увеличены также площади хозяйственных и продуктовых кладовых. Кроме кладовых и встроенных шкафов различного назначения допускается устройство кладовой площадью до 4 м² в неотапливаемом объеме дома для хранения более громоздких предметов домашнего обихода, тары, инструментов и т. д.

Расширение состава помещений и их размеров обусловило увеличение общих площадей квартиры в среднем на 19% по сравнению с нормируемыми в СНиП II-Л.1-71 (см. таблицу).

НОРМИРУЕМЫЕ ПЛОЩАДИ КВАРТИР

Характеристика площадей	Количество комнат в квартире					
	1	2	3	4	5	6
Верхние пределы общей площади квартир (без учета летних помещений) в м ²	50	65	81	97	112	127
Минимальная жилая площадь квартир в м ²	20	32	43	54	66	78

Как видим, упразднена дифференциация на малые и большие квартиры, введена шестикомнатная квартира. Может вызвать удивление присутствие однокомнатной квартиры. Дело тут в том, что в отдельных районах страны (например, в Латвии, Закарпатье) иногда строят двухквартирные дома на две родственные семьи. Другой аргумент в пользу включения однокомнатной квартиры — необходимость разработки проектов домов в 1,2 и 3 комнаты с возможностью последующего расширения за счет пристройки или оборудования мансардного этажа. Как показывают обследования, это довольно типичное явление, когда застройщик по каким-либо причинам (материальным или семейным) не склонен сразу возводить большой дом.

Следует обратить внимание на то, что приведенные в таблице значения общих площадей включают площадь постирочной. При ее отсутствии предел общей площади квартиры уменьшается на 4 м².

В квартирах, расположенных в разных уровнях, допускается повышение пределов общей площади на 3 м² (в отличие от 2 м² в СНиП II-Л. 1-71).

Согласно новым нормам, индивидуальному застройщику предоставляется право еще более расширить свое жилище путем устройства ряда вспомогательных помещений в подвальном или цокольном этаже. Это баня, кладовые, помещения для генератора тепла на твердом топливе, погреба, а также гараж для автомашины или мотоцикла.

Значительное внимание в «Изменениях и дополнениях» СНиП уделяется такому важному элементу одноквартирного жили-

ща, как надворные хозяйственные постройки. В предшествующей практике типового проектирования этот вопрос явно недооценивался, что в известной степени можно было оправдать несовершенством действовавших нормативов, которые допускали возведение сооружений в лучшем случае для подсобного хозяйства минимального объема (без содержания крупного и мелкого скота).

Между тем большинство сельских семей предпочитает иметь более развитые хозяйства, которые на сегодня служат для них немаловажным подспорьем.

Общая площадь предусмотренных нормами помещений надворных построек в своем максимальном наборе (включая гараж и баню) достигает 119 м². Допускается помимо этого устройство теплицы и хозяйственного навеса.

Утверждение норм проектирования жилых домов для индивидуальных застройщиков создает благоприятные предпосылки для разработки типовых проектов, в равной степени отвечающих современным требованиям к жилищу, обеспечивающих условия для ведения приусадебных хозяйств.

Потребность в подобных проектах чрезвычайно велика. Необходимо учитывать предусмотренный директивными органами перевод этого, по преимуществу самостоятельного вида строительства, на подрядный способ, существенное повышение льгот застройщикам в кредитовании. Все это будет способствовать расширению индивидуального строительства в ближайшие годы.

А. САХАРОВ, кандидат архитектуры,

А. ПРОХОРЕНКО, архитектор

УДК 711.437(47-17)

Сельское жилище для Крайнего Севера. Традиции и современность

В докладе на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Необходимо обеспечить правильный подход к сельскому строительству с учетом особенностей жизни и интересов сельского населения». Решить эту задачу особенно сложно в районах Крайнего Севера СССР, где в прошлом были развиты преимущественно оленеводство и различные промыслы. В этих отраслях до революции были заняты главным образом местные коренные жители¹. Большая часть сельского населения Крайнего Севера не имела постоянных поселков и стационарных домов и кочевала, пользуясь перемещаемыми жилищами (чумами, ярангами и т. д.). Кочевой быт в условиях примитивного способа ведения оленеводства и охоты был единственно возможным образом жизни.

С перестройкой всего жизненного уклада и переходом северных народностей от кочевого образа жизни к оседлости возникла необходимость создания новых поселков и новых типов жилых и общественных зданий вместо бывших кочевых жилищ. Эти здания должны отвечать не только утилитарным требованиям защиты от суровых природно-климатических условий, но также и производственно-бытовому и эстетическим требованиям и вкусам местных жителей.

Для современных этнических процессов на Крайнем Севере характерно сближение между отдельными группами коренного на-

селения; распространение русского языка и общесоветских форм культуры; тенденция к растворению мелких разрозненных групп в численно преобладающей иной этнической среде².

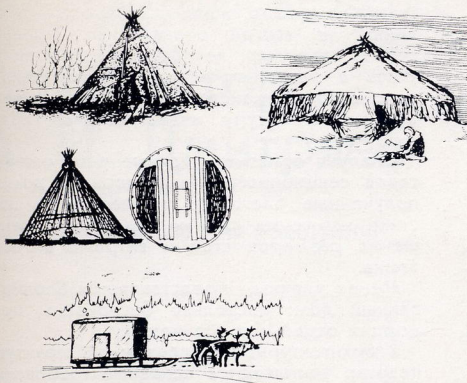
Консолидация народностей и формирование крупных этнических объединений на Севере исключает создание многих типов национального жилища. Очевидно, первоочередной задачей в создании народного жилища является теперь создание максимально комфортного, индустриального, не противоречащего национальным вкусам и укладу жизни местных жителей жилища. При этом необходимо учитывать активное влияние русской культуры на формирование новой национальной культуры народов Севера. Известно, что формы русского народного сельского жилища, завезенного русскими переселенцами и издавна широко применявшегося на Севере, наиболее близки и понятны северным народам после форм их традиционных жилищ.

Традиционные жилища северных народов (чум, яранга) вполне отвечали требованиям экстенсивного кочевого оленеводческого хозяйства, соответствующему производственно-бытовому укладу и уровню национальной культуры. Но в новых условиях производства и быта этот тип жилища в значительной мере утратил свое значение. Он применяется теперь в основном только как временное жилище оленеводов

при перекочевках стад. При разработке новых типов сельских стационарных жилых зданий на Севере большой интерес представляют постоянные жилища якутов (юрта из вертикально поставленных вплотную друг к другу бревен) и хантов (срубное жилище из нетолстых бревен). Являясь комплексами жилья и хозяйственных строений, они все же значительно уступали в уровне комфорта русской рубленой избе. Так, например, в них нет потолка, пол — обычно земляной, внутри располагался открытый очаг.

Русская рубленая изба с большими хозяйственными постройками, удобная для оседлой жизни, пришла к народам Севера в XVII—XIX вв.

Для русской северо-европейской избы характерна прежде всего целостность и компактность: все жилые и хозяйственные помещения находятся под одной крышей. В условиях долгой и суровой зимы такой тип дома-комплекса был наиболее удобным. Сибирская изба также является «комплексом», но в отличие от северо-европейской хозяйственные постройки при ней расположены на некотором расстоянии от жилой части и образуют замкнутый, хорошо защищенный от ветров двор. Рубленая изба, заимствованная коренными народностями от пришлого русского населения, прочно заняла место в постоянных поселках на Крайнем Севере.

Традиционные перемещаемые жилища: чум, яранга, балок

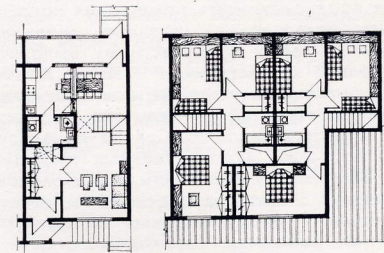
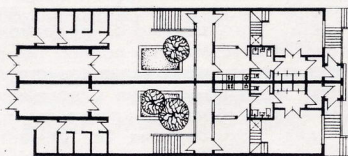
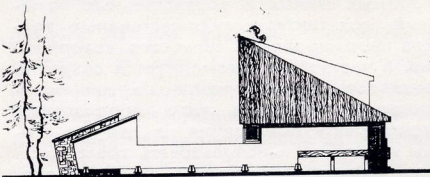
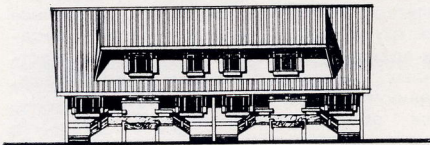
Внимательно изучая перечисленные выше типы жилых построек, можно определить следующие общие принципы формообразования жилища народностей Севера и русского северного народного жилища. Это — гармоничная связь с природным ландшафтом, выявление и усиление его положительных качеств; нерасторжимость утилитарного и художественного в архитектурном облике жилища, индивидуальность архитектурного облика отдельного сооружения при типизации общего объемного решения; лаконизм в выборе выразительных средств, малое количество и укрупнение архитектурных деталей. Характерны также компактность и монолитность объемного решения отдельного здания и поселка в целом; обтекаемость формы сооружения, цельность, нерасчлененность объема; использование цвета и фактуры строительного материала; синтез с другими видами искусств — с живописью, скульптурой, резбой, использование цвета. Эти принципы необходимы при проектировании современных сельских домов для Крайнего Севера.

Не менее важным является использование положительных традиций, накопленных под влиянием хозяйственного уклада и быта населения в специфических северных условиях. Кроме бытовых процессов, общих для семей любого района страны, спецификой быта сельских жителей Крайнего Севера является изготовление, ремонт, хранение меховой одежды и обуви, промыслового инвентаря, заготовка и хранение продуктов. Одни бытовые процессы требуют отапливаемых помещений, другие — неотапливаемых, третьи могут протекать на участке. До последнего времени необходимость этих работ не учитывалась в планировке северных сельских домов, что ухудшало гигиенические качества жилища и условия проживания.

Оптимального решения сельского северного жилища можно достичь, применяя планировочные элементы, определяемые региональными особенностями быта и учитывая местные архитектурно-художественные традиции.

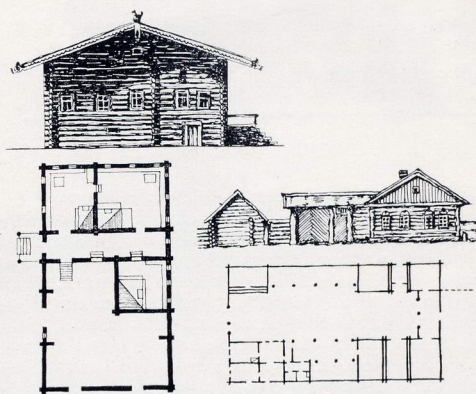
В настоящее время в ЦНИИЭПграждансельстрое и ЛенЗНИИЭПе работают над созданием новых типов сельских стационар-

Стационарные жилища народностей Севера: якутская юрта; изба хантов.

Двухэтажный блокированный 4-квартирный жилой дом (ЦНИИЭПграждансельстрой): фасад; боковой фасад; фрагмент плана первого этажа; план 4-комнатной квартиры в двух уровнях

Двухэтажный коридорный 8-квартирный жилой дом (ЦНИИЭПграждансельстрой): фасад; боковой фасад; планы первого и второго этажа

Русская изба: североευропейская; сибирская.

ных жилых домов и экспериментальных проектов для районов Крайнего Севера.

Среди проектов, отмеченных на конкурсе, проводимом Госгражданстроем и СА СССР, были представлены сельские дома для Крайнего Севера.

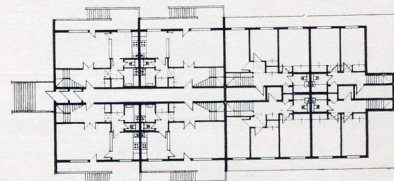
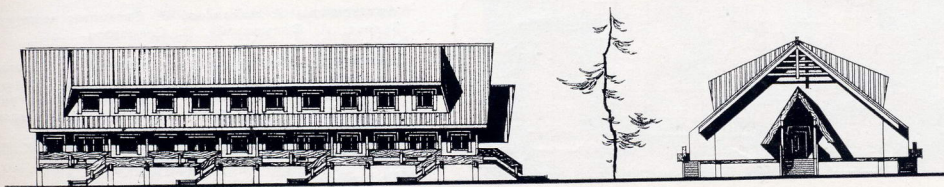
В настоящей статье рассматриваются конкурсные проекты, разработанные институтами ЦНИИЭП граждансельстроем и ЛенЗНИИЭПом.

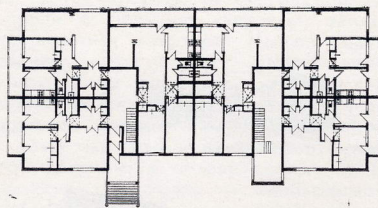
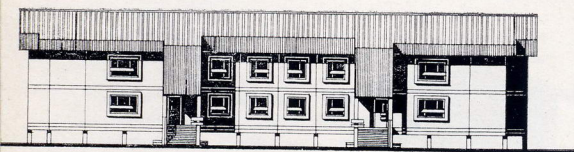
В проекте ЦНИИЭПграждансельстрой³ представлены крупнопанельные жилые дома с деревянными клееными конструкциями — блокированные, секционные, коридорные. Достигнута максимальная индустриальность: размер панелей укрупнен до 6 м, что позволило сократить число монтажных единиц: все планировочные решения разработаны на основе модульной сетки; жестко унифицированы элементы санитарно-кухонного узла, чем предусмотрено полное заводское его изготовление. Авторы стремились к максимальной простоте очертания планов и разрезов, компактности объемов зданий.

Благодаря усложненным решениям крыш, осуществляемых из индустриальных элементов, дома имеют запоминающиеся силуэты, отвечающие традиционным решениям северного жилого дома, что необходимо в условиях Крайнего Севера с его необозримыми снежными равнинами. Кроме того, использован эффект сопоставления окрашенных облицовочных материалов стен с деревянной обшивкой отдельных частей зданий и деревянными элементами свесов крыши, перил, лоджий, крылец и т. д. Цвет в сочетании с неокрашенными деревянными элементами и деталями обогащает внешний вид здания и придает ему сельскую специфику.

В проекте учтены природно-климатические и производственные особенности организации сельского северного жилища: максимальная компактность объемно-планировочного решения, рациональные связи дома с участком и хозяйственными постройками в домах усадебного типа, набор специфических для сельского северного дома бытовых и хозяйственных помещений.

В представленных решениях блокированных домов с квартирами в двух уровнях и коридорных домов детально решена связь

с участком и хозяйственными постройками, особенно важная в условиях сурового климата. В проекте блокированных домов и участок и дом образуют единый комплекс с организацией внутреннего двора, защищенного от ветров, что позволяет обогатить объемное решение. Использование этого принципа построения русского северного дома говорит о творческом подходе авторов к учету традиций народного зодчества.

В коридорных домах, наряду с летним выходом на участок, предлагается связь с коллективным хозблоком по эстакаде с инженерными коммуникациями круглогодичного действия. Секционные дома имеют остекленные помещения, которые летом могут решаться как открытые.

В архитектуре представленных домов удачно отражен «сельский характер» жилища, учтены особенности труда и быта населения.

Предлагается широкая номенклатура квартир: в блокированных домах с квартирами в двух уровнях — четырехкомнатные, пятикомнатные и шестикомнатные квартиры; в секционных домах — двухкомнатные, трехкомнатные и четырехкомнатные квартиры; в коридорных домах — двухкомнатные в одном уровне, трехкомнатные и четырехкомнатные в двух уровнях квартиры. Состав квартир обеспечивает практически любые условия расселения. Во всех квартирах предусмотрены специальные шкафы, постирочно-моечные помещения и кладовые увеличенной площади, что отвечает северной специфике.

В целом планы квартир имеют простой и ясный рисунок, чем обеспечена четкая номенклатура индустриальных изделий.

Хозяйственные постройки решены достаточно подробно. Большой интерес представляют индивидуальные хозпостройки при блокированных домах, очень удобна их связь с квартирой. Коллективные хозяйственные постройки также удобно (с помощью специального перехода) связаны с жилищем.

Проект, представленный на конкурс ЦНИИЭПграждансельстроем, выполнен на высоком профессиональном уровне. Предложена четкая конструктивная схема и номенклатура изделий, отвечающая условиям массового индустриального строительства, ориентированная на реальную базу индустриального деревянного домостроения и в то же время обеспечивающая разнообразие градостроительные решения. Предложены принципиально новые и интересные приемы решения жилых домов для Севера. В проектах учтены суровый климат Край-

Двухэтажный двухсекционный 12-квартирный жилой дом (ЦНИИЭПграждансельстрой): фасад; планы 1 и 2 этажей.

него Севера, творчески использованы народные традиции жилища.

На конкурс был представлен также проект, разработанный коллективом института ЛенЗНИИЭП⁴.

Проектным решением предпослано научное обоснование⁵, в котором дается подробный анализ природно-климатических условий Крайнего Севера, специфики сельскохозяйственного производства, демографической структуры населения, особенностей труда и быта местных жителей, народных архитектурно-строительных и художественных традиций. Выводы и предложения, выдвинутые в научном обосновании, касаются объемно-планировочной структуры дома и квартиры, состава и размеров необходимых жилых и хозяйственных помещений, архитектурно-художественных вопросов формирования сельского северного дома. В частности, рекомендуется создание в северном жилище различных микроклиматических зон, для чего предлагается ориентировать помещения на две-три стороны горизонта и использовать трехрядное расположение помещений. Признается функционально оправданным применение развитых по площади жилых помещений многофункционального назначения; для южной части климатического подрайона IА рекомендуется устройство летних помещений; предлагается использовать в структуре жилого дома помещения с пониженным обогревом — веранды, кладовые, помещения для изготовления и ремонта меховой одежды и обуви, мастерские и т. д. Рекомендуется в многоквартирных домах предусматривать помещения коллективного пользования, учитывая привычку местных жителей к совместному выполнению ряда хозяйственных работ. Кроме того, даются рекомендации, основанные на учете особенностей зрительного восприятия в сложных условиях Севера и на изучении народных художественных традиций этого района. Большая часть предложений, выдвинутых в научном обосновании, нашла отражение в представленных на конкурс проектных решениях. Необходимо отметить попытку минимальным набором типов домов ответить разнообразным условиям климата, демографии, хозяйственного уклада подрайона IА.

Представленные в проекте конструктивно-планировочные и объемные решения жилых домов подчинены образной трак-

товке северного жилища. Отсюда — появление не всегда оправданных решений (таких, например, как большое количество углов в наружных и внутренних стенах), усложняющих конструкцию и увеличивающих номенклатуру индустриальных изделий.

Следует отметить удачные решения фасадов секционного и коридорного домов, полученные благодаря подчеркнутой пластике наружных стен и хорошего соотношения размеров стен и витража второго этажа.

Менее удачным представляется блокированный дом: несколько беспокройны пропорции отдельных его частей.

В архитектурно-планировочной структуре квартир учитываются основные требования по природно-климатическим условиям Севера, бытовому укладу и профессиональной занятости местного сельского населения. Северный колорит проявился в решении общих помещений для отдыха и домашних работ, предусмотренных в секционном и коридорном домах. Так, на втором этаже коридорного дома располагается общественное помещение универсального назначения. Здесь могут быть зона отдыха, детская игровая зона, небольшой зимний сад. В секционном доме также предлагается помещение универсального назначения — место встреч, отдыха в пределах дома.

В блокированном доме авторами проекта предлагается устройство веранды с пониженным обогревом для промысловика-охотника или оленевода, необходимой, по замыслу авторов, для адаптации организма человека перед выходом его на сезонные работы при низких наружных температурах воздуха. Кроме того, в квартирах блокированного дома, дополнительно к обычному составу помещений, предлагается помещение (или ниша) для чистки и ремонта меховой одежды, что необходимо в условиях Севера. Организована пространственная связь кухня-столовая-общая комната; предусмотрена связь с участком через второй выход из дома.

Во всех предлагаемых домах имеются постирочно-моечные помещения, сушильные шкафы для одежды, кладовые для хранения продуктов и инвентаря.

Хозяйственные постройки проработаны в проекте достаточно подробно и решаются в зависимости от типов домов и районов строительства.

Проект института ЛенЗНИИЭП представляет несомненный интерес по научному обоснованию и проектным проработкам. Однако в нем имеются недостатки, один из которых — чрезмерное увлечение авторов художественно-образной стороной проекта в ущерб четкости конструктивного решения.

Конкурс показал, что архитекторы, стремясь к созданию нового типа сельского жилого дома для Крайнего Севера, опираются на народные архитектурно-строительные и художественные традиции, на тщательное изучение природно-климатических условий, особенностей труда и быта сельского населения.

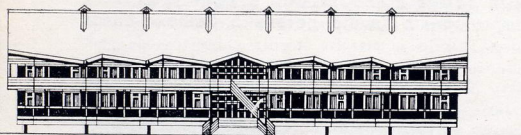
¹ Чукчи, коряки, эскимосы, ительмены, юкагиры, эвенки, долганы, нганасаны, энцы, ненцы, кеты, ханты, манси, саамы и др.

² Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. Наука, М., 1970.

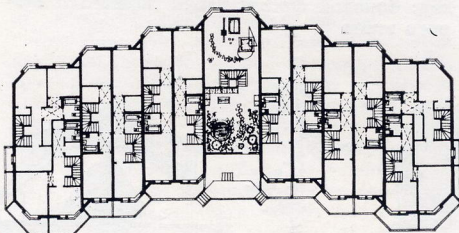
³ Архитекторы Б. Маханько, Р. Сахарова; инженеры В. Беляев, А. Фальдштейн, В. Сократова.

⁴ Авторский коллектив: архитекторы Б. Аюлян, Б. Бловман, Л. Ламекин, Л. Матвеева, Е. Норина, Л. Смирнова (руководитель), К. Туралысов; инженеры Г. Кальгина, А. Котловой, В. Павлов, М. Смолич (руководитель).

⁵ Л. Ламекин (руководитель), П. Поздняков, К. Туралысов, О. Мустафаева, Г. Новотельнова, Ю. Брускинин и др.

Двухэтажный 12-квартирный коридорный жилой дом с квартирами в двух уровнях: фасад; план второго этажа

Архитектор А. И. Дмитриев

[К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ]

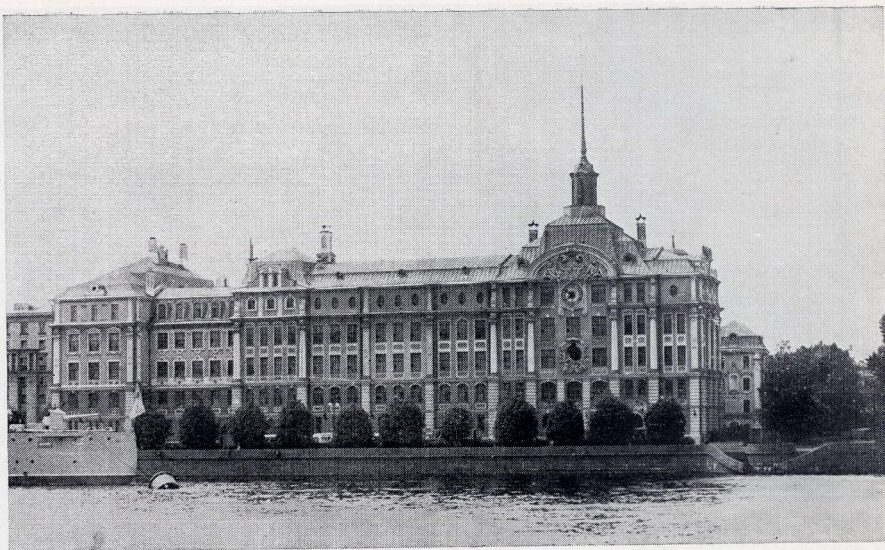
Александр Иванович Дмитриев (1878—1959 гг.) прожил в архитектуре долгую и яркую жизнь. Творчество этого видного зодчего охватывает всю первую половину XX в. Наследие мастера многообразно и многожанрово, оно включает около ста крупных проектов и построек, многие из которых прочно вошли в летопись отечественной архитектуры. Разностороннее дарование, широкий творческий диапазон, глубокое понимание художественных и технических вопросов позволили Дмитриеву «сказать свое слово» в области гражданского и промышленного строительства, в художественной критике и педагогической деятельности, в исследовании ряда проблем архитектурной науки.

На протяжении всего творческого пути зодчего поиски нового переплетались с активным осмыслением художественных традиций. А. Дмитриев, как и большинство его современников, прошел сложную эволюцию, обусловленную развитием и смелой модерна и ретроспективизма, революционной романтики и конструктивизма и, наконец, новым обращением к классическому наследию.

Эти изменения стиливого почерка объясняются не творческой неустойчивостью или неопределенностью позиций, а чуткой восприимчивостью к общественным и эстетическим запросам, выдвигавшимся в различные периоды его деятельности. Архитектор не случайно любил повторять фразу: «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними»¹. Однако во всех его работах постоянно прослеживаются четкие методологические принципы: последовательный рационализм, всесторонний комплексный подход к решению проектного задания с учетом функциональных процессов и типологической специфики.

А. Дмитриев, родившийся в Пскове 2 (14) октября 1878 г., получил прекрасную профессиональную подготовку в петербургском Институте гражданских инженеров, а затем — в Академии художеств у выдающегося зодчего и педагога Л. Бенуа. Становление архитектора началось на рубеже XIX—XX вв., в момент, переломный для судеб архитектуры. В эти годы велись в борьбе с эклектикой настоячивые поиски нового стиля, отвергавшего метод историзма.

Дмитриев стал одним из первых и талантливых последователей модерна, уви-

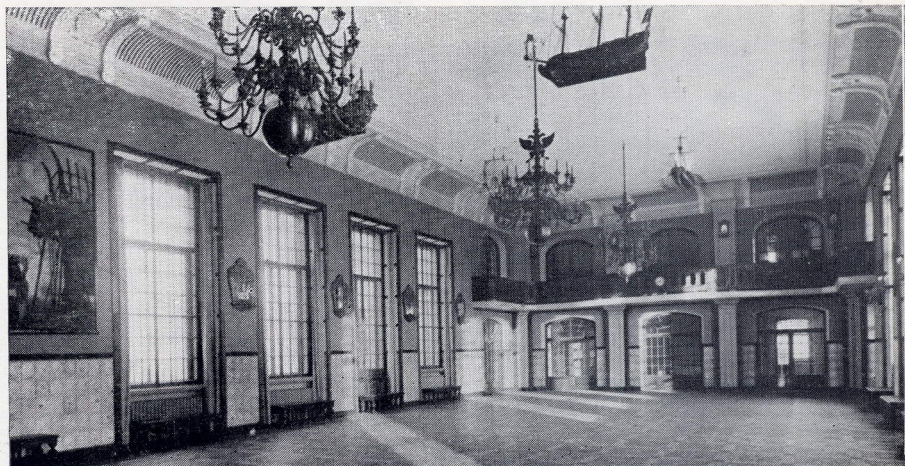
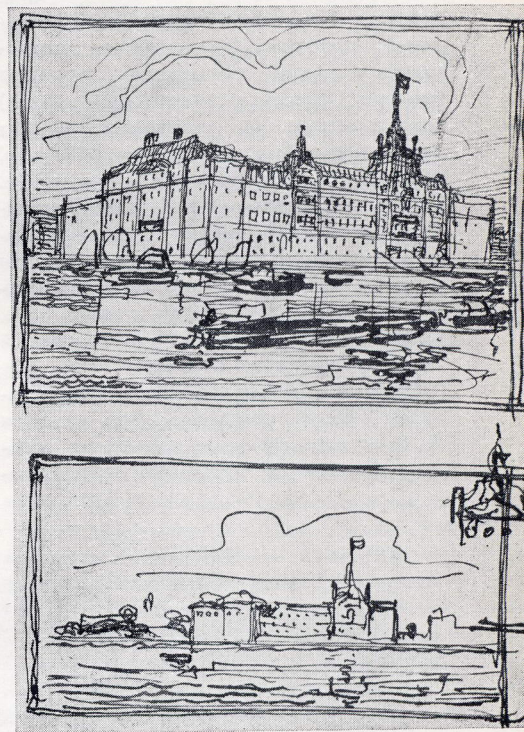

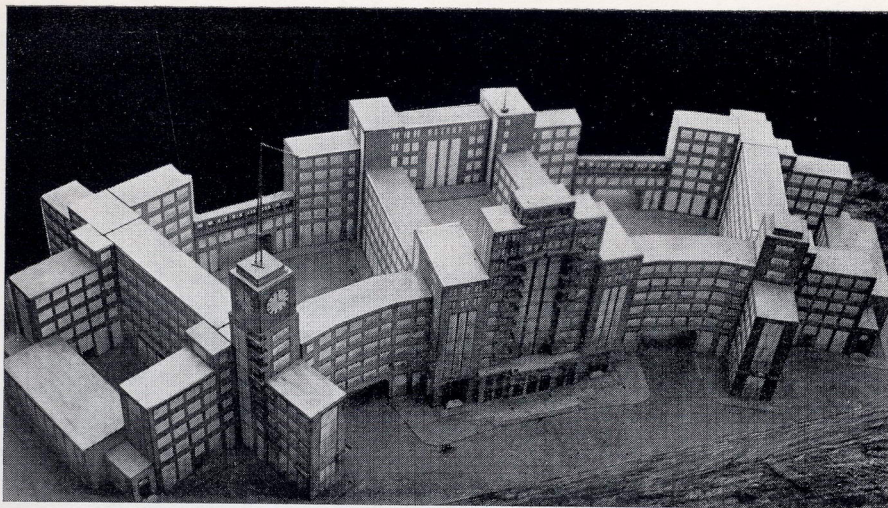
Бывший училищный дом имени Петра Великого в Ленинграде. 1909—1911 гг.

а) общий вид
б) эскизы. 1906 г.
в) актовый зал

девшим за его внешним, декоративным «слоем» основы современной системы архитектурного мышления. Интенсивная художественно-критическая деятельность Дмитриева² была направлена на утверждение жизненности и функциональности нового стиля.

Первым осуществленным произведением зодчего явился особняк Г. Эша в Петербурге (1900 г., не сохранился). Асимметричное объемно-пластическое построение, контрастное сопоставление цветовых и фактурных свойств материалов, увлечение криволинейными очертаниями и декоративной стилизацией характерны для раннего модерна. Смелостью композиционного решения выделяются проекты торгового дома и ресторана (1902 г.). Обнаженная структура, интеграция внутреннего и внешнего пространств, огромные плоскости остекления и целиком остекленные объемы — все это позволяет оценить эти работы как образцы протоконструктивизма,

от которых тянутся нити к двадцатым годам.

Мастерство молодого архитектора оттачивалось благодаря участию в многочисленных конкурсах. Стилистическая неоднородность его конкурсных проектов (модерн, эклектика, «неорусский стиль») свидетельствует о напряженных поисках своего пути. Уже в середине 1900-х гг. усиливаются ретроспективные тенденции, происходит возвращение к парадигматическому мышлению в архитектуре. «Открытие» строгой и величественной красоты русского классицизма породило стремление вдохнуть новую жизнь в этот стиль, таящий «в себе громадный, неисчерпаемый запас художественных идей и форм...»³.

Одним из первых примеров неоклассицизма были созданные при участии А. Дмитриева парадные помещения особняка Кшесинской (1905—1906 гг.)⁴. Обна-

руженные несколько лет назад эскизы несохранившейся отделки характеризуют зодчего как тонкого мастера интерьера.

Зрелый период творчества архитектора открывается училищным домом имени Петра Великого. Первоначальный проект «в стиле эпохи Петра I» был составлен в 1905 г., строительство осуществлено в 1909—1911 гг. В пространственно-планировочной организации здания проявился аналитический подход Дмитриева к разработке ряда процессов, протекавших в сооружении комплексного назначения. Группы помещений, объединенные по функциям, выделены в самостоятельные объемы; построение фасадов выражает внутреннюю структуру.

Училищный дом — противоречив. Рациональное планировочное решение и свободная объемная композиция, идущие от модерна, сочетаются с использованием

мотивов стиля барокко. А. Дмитриев запечатлел в облике здания определенный круг исторических ассоциаций. Взяв за источники первые постройки северной столицы, а также произведения Ф. Растрелли и здание манежа на Университетской набережной, он создал обобщенный образ петербургского барокко, прочитанного свежо и оригинально.

Ретроспективная направленность предопределила характер скульптурного и живописного убранства, которое создавалось крупными художниками — А. Бенуа, В. Кузнецовым, Б. Кустодиевым, М. Добужинским, Д. Кардовским, С. Чехониным, С. Евсеевым. Уникальный художественный ансамбль здания представляет особый интерес как одно из первых программных выступлений возрожденного общества «Мир искусства».

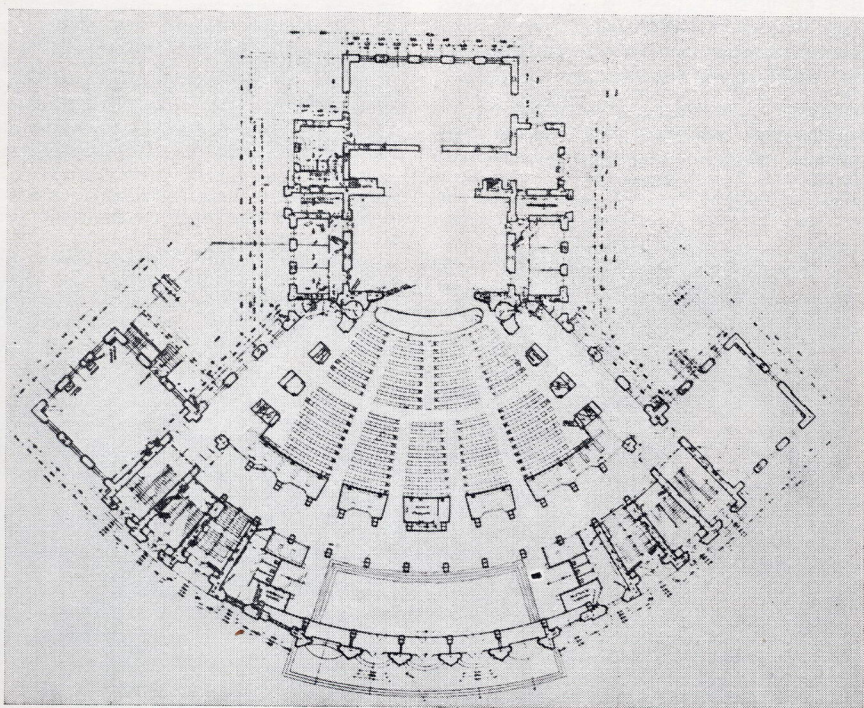
Создание училищного дома принесло А. Дмитриеву заслуженную известность и выдвинуло его в число ведущих русских зодчих. В 1912 г. он был удостоен звания академика архитектуры. К числу значительных произведений этих лет относятся также дом управления южных железных дорог в Харькове (1912—1914 гг.) и здание фельдшерского училища в Николаеве (1912 г.), решенные в формах неоклассицизма.

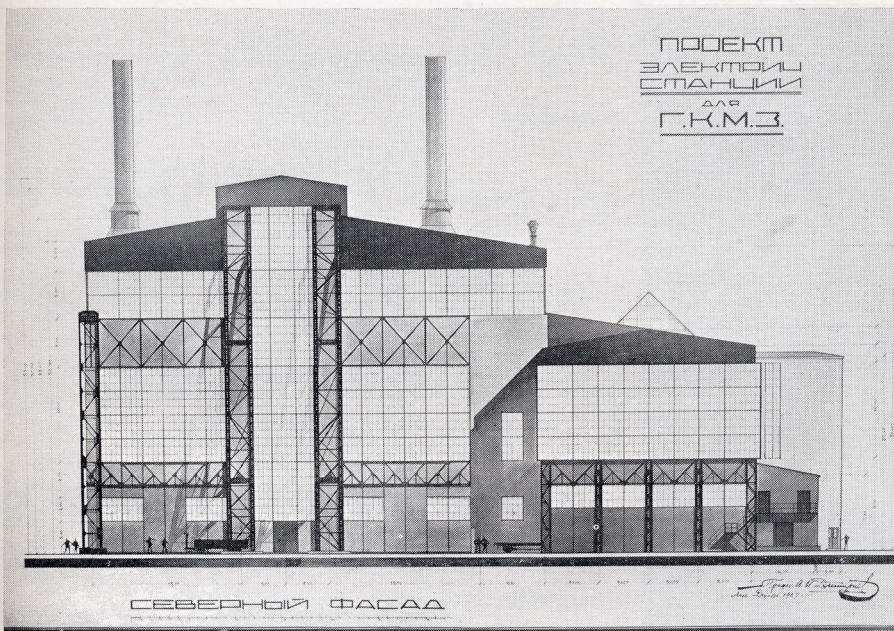
Обращение к массовому жилищному и промышленному строительству привело архитектора к созданию целостных градостроительных образований с полифункциональной структурой. Дмитриев был едва ли не первым русским зодчим, сознательно ушедшим в область промышленной архитектуры и искавшим специфические средства выразительности для утилитарных сооружений. Он видел свою задачу в установлении органичной связи между отдельными элементами производственного процесса и в его целостной пространственно-композиционной организации.

Вслед за реконструкцией Адмиралтейского завода в Петербурге (1907—1912 гг.) он вел с 1912 г. совместно с инженером И. Гавриловым сооружение судостроительного предприятия и жилых кварталов Русско-Балтийского общества в Ревеле (Таллине). Здесь впервые по-настоящему раскрылась градостроительная направленность его творчества. В планировке предприятия архитектор подчеркивал важность «общей руководящей идеи»⁵. Сооружения композиционно объединялись по характеру производства. Но Дмитриев еще не отошел от стилизаторских приемов и включил в образный строй цехов мотивы средневекового зодчества.

Новым, прогрессивным было устройство при заводе жилого городка с развитой сетью коммунально-бытового обслуживания и озеленением. Последовательная типизация, строчная и линейная застройка предвосхищали решения двадцатых годов.

Промышленная и жилая зоны были четко разграничены и вместе с тем составляли единое образование. Пространственная

связь между ними акцентирована административным зданием — высотной доминантой, расположенной в оптическом центре комплекса. Ритмическое нарастание простых геометрических форм, мощная каменная кладка создают впечатление суровой монументальности и экспрессии.

Наделение всей территории чертами ансамблевого единства — одно из главных завоеваний А. Дмитриева. Не менее значительным градостроительным замыслом явился проект планировки Нового Таганрога (1917 г.). В этом городе архитектором был сооружен в 1915—1917 гг. артиллерийский завод. Передовой опыт зодчего в разработке типологии экономичного жилища и производственных сооружений оказал несомненное влияние на архитектуру последующего десятилетия.

Подлинный расцвет творчества А. Дмитриева наступил после победы Великого Октября. В период новаторских исканий советской архитектуры зодчий отдает свои силы и знания созданию новых по социальному содержанию типов зданий. Он

разрабатывает проекты городов-садов, общественных зданий, городского и сельского жилища. Однако созвучный времени художественный язык был найден не сразу. Так, в проекте Верхне-Свирской ГЭС (1919—1920 гг.) использованы стилизованные формы древнерусского зодчества.

Перелом произошел в 1925 г. и был связан с усвоением принципов конструктивизма. Следует отметить, что Дмитриев выступал против формалистических крайностей нового направления, придерживаясь строго реалистических позиций.

Переходное произведение, в котором еще чувствуются классицистические реминисценции — проект Дома культуры Московско-Нарвского района в Ленинграде (первая премия на конкурсе, 1925 г.). Архитектор стремился выразить образ общественного сооружения для рабочих в лаконичной и монументальной композиции. Ядро здания — зрительный зал секторной формы и фойе, которому отвечает дугообразный центр фасада.

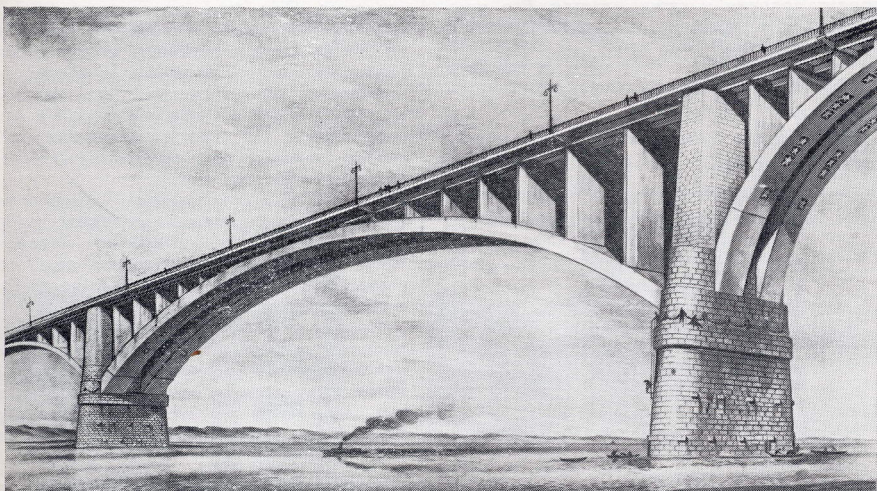
Замысел А. Дмитриева лег в основу

осуществленного А. Гегелло и Д. Кричевским Дворца культуры им. М. Горького. Таким образом, ему принадлежит приоритет в формировании компактного типа клубного здания. Дальнейшее развитие этот прием получил в выстроенном Дмитриевым харьковском Дворце рабочего, ставшим хрестоматийным образцом клубного строительства тех лет.

Дворец рабочего (1927—1932 гг.) значительно ближе исканиям конструктивизма. Повышенная экспрессия и острый динамизм достигнуты здесь благодаря сильной пластике фасада, напоминающего гофрированную поверхность или срез гигантской каннелированной колонны. Заглубление несущих пилонов позволило ввести эффективный мотив непрерывных ленточных окон. Иначе варьируется эта тема в театре-клубе в Краматорске (1928—1930 гг.), где объемно-планировочная структура строится по методу функциональной организации с выделением различных зон в самостоятельные части.

Большую роль сыграл А. Дмитриев в создании грандиозного ансамбля площади Дзержинского — общественного центра Харькова, первой столицы советской Украины. В конкурсном проекте Дома госпромышленности (1925 г.) найден правдивый и выразительный облик делового здания, основанный на художественном осмыслении конструкции железобетонного каркаса. В 1927 г. А. Дмитриев и О. Мунц составили проект Дома правительства УССР, переработанный в 1929 г. для Дома кооперации.

Двадцатые годы были тем временем, когда архитектура заводов и фабрик переводилась на правдивый язык конструктивных форм. А. Дмитриев, счастливо сочетавший качества инженера, архитектора-строителя и художника, возглавил творческий коллектив, выполнивший в 1926—1928 гг. проект реконструкции Ново-Краматорского машиностроительного завода — первенца советского тяжелого машиностроения. В архитектурном облике Крамашстроя проявилось умение зодчего приводить сложные технологические процессы к ясным и законченным пространственным решениям. Ему удалось создать целостный ансамбль завода. Строительство завода повлекло за собой коренное преобразование Краматорска, превращенного в новый социалистический город.

1 | 3
2 | 4

Проект Дома госпромышленности в Харькове. 1925 г.

Дворец рабочего в Харькове. 1927—1933 гг.
а) план

Электроцентральный в Донбассе. 1929 г.

Мост через р. Белую в Уфе. 1940-е гг.

Кандидат архитектуры С. КАРАПЕТАН,
Э. САРКИСЯН

Проектирование и застройка жилых микрорайонов с учетом демографических изменений во времени

В практике жилищного строительства широкое применение нашел метод компоновки жилых домов из блок-секций. Он более прогрессивен и позволяет создавать различные варианты композиционных решений застройки, исходя из требований, выдвигаемых перед архитекторами современными градостроительными задачами. Однако процесс создания серий жилых домов из блок-секций, на наш взгляд, связан с большим расходом времени на проектирование, поскольку каждая блок-секция собирается, в основном, из двух типов квартир.

Как известно, действующими строительными нормами (СНиП II-Л. 1-71) для удовлетворения демографических требований населения застраиваемого микрорайона предлагаются пять типов квартир с различным набором комнат (от 1 до 5), с подразделением каждого типа на группы «А» и «Б», отличающиеся величиной полезной площади, а это значит, что следует предусмотреть в застройке 10 типов квартир. Следовательно, создание серий жилых домов предполагает проектирование множества блок-секций соответственно процентному соотношению семей с различным численным составом в застраиваемом микрорайоне.

Процесс проектирования может еще более усложниться, если при разработке серий жилых домов предусматривается использование элементов заводского изготовления. При этом возрастает номенклатура строительных изделий, что может привести к загромождению и усложнению технологического процесса и удорожанию стоимости строительства. Так, например, для осуществления разработанной в Армении серии 129 крупнопанельных жилых домов номенклатура строительных изделий включает 123 элемента.

С целью сокращения номенклатуры строительных изделий сегодня имеется иное предложение, называемое «адресным методом», где сборные жилые дома собираются из укрупненных объемно-планировочных элементов*.

Однако как в блок-секциях, так и в «адресном методе» все этажи дома имеют неизменяемый и повторяющийся набор квартир по типам. Такое статичное планировочное решение этажей затрудняет учет временных изменений в демографическом

* Вержбицкий Н. Адресный метод проектирования. «Строительство и архитектура Москвы», 1978 г., № 1.

Проект Дома промкооперации в Ленинграде. 1932 г.

На рубеже 1920—1930-х годов зодчий выполнил проекты верфи и рабочего поселка в Тюмени, Дома промкооперации и Автодорожного института в Ленинграде и Педагогического техникума в Петрозаводске (1937 г.), комплекса циклотрона (1945 г.), проект центра Таллина (1945 г.).

Очевидно, путь «освоения классики», таивший опасность возврата к эклектике и ретроспективизму, не удовлетворял Дмитриева. Этим объясняется спад его исканий и обращение к любимой теме — проектированию мостов, в которых яснее раскрывалась «инженерная душа» архитектуры. Мосты для Дмитриева — «составные части архитектурного пейзажа», их эстетические качества заключены в красоте и тектоничности общих форм, тесной спаянности инженерной и художественной сторон. В 1940—1941 гг. разработаны проекты мостов в Омске, Брянске, Уфе. Наибольший интерес представляет 2,5-километровый мост через Енисей в Красноярске (проект 1946 г. возведен в 1958—1961 гг., инженер П. Егоров).

На протяжении всей жизни Дмитриев вел активную общественную и научную деятельность. В 1908—1912 гг. он был главным архитектором Петербурга. Как признанный специалист, он неоднократно назначался экспертом по крупным архитек-

турным и техническим объектам и членом жюри архитектурных конкурсов. Уже в последние годы жизни Дмитриев стал одним из пионеров в исследовании вопросов строительства в условиях вечной мерзлоты. В 1956 г. он был избран почетным членом Б. Академии строительства и архитектуры СССР.

В памяти архитекторов нескольких поколений Дмитриев останется выдающимся педагогом. Зодчий преподавал в ряде учебных заведений. Своим многочисленным воспитанникам Дмитриев стремился привить широкий круг интересов, тонкий художественный вкус, высокую культуру проектирования и строительства. Его школу прошли В. Веснин, А. Никольский, А. Гелло, Г. Симонов, П. Ротерт, Н. Северов, И. Фомин, известный историк архитектуры Г. Гримм.

Наследие А. Дмитриева — это не только страницы истории зодчества. Многие его художественные открытия и теоретические идеи звучат актуально и в наши дни.

Б. КИРИКОВ, искусствовед

¹ А. И. Дмитриев. Художественно-архитектурные впечатления дня. «Зодчий», 1904, № 15, с. 185.

² В 1897—1905 гг. он опубликовал около 50 работ.

³ А. И. Дмитриев. Материалы по истории архитектуры в России. «Известия Общества гражданских инженеров», 1904, № 7, с. 50.

⁴ Здание строилось по проекту А. И. Гогена.

⁵ Ленинградский государственный исторический архив, ф. 2145, оп. 1, д. 95, л. 3.

составе населения при расчете требуемого числа квартир различных типов.

В настоящее время при проектировании микрорайона расчет числа квартир по типам производится исходя из процентного соотношения семей различного численного состава населения микрорайона, выведенного на основании результатов социологических исследований. Однако если учесть, что от начала проектирования до конца строительства микрорайона проходит немало времени, а демографический состав населения и структурный состав семей постоянно меняются, то вполне понятно, что расчет, произведенный несколько лет назад, вряд ли будет соответствовать действительности.

Статическое размещение квартир на этаже в уже разработанной серии жилых домов не позволяет вносить коррективы в соответствии с фактически изменяющимися требованиями к числу квартир различных типов.

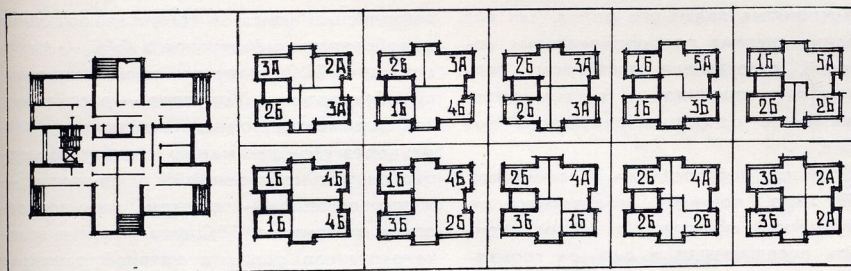
Сделана попытка решить эту проблему

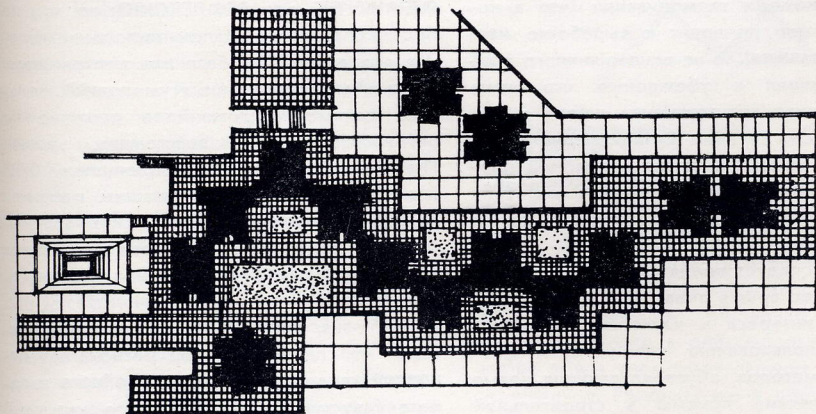
Здания различной конфигурации объема

путем создания домов, где типы квартир на любом этаже дома можно изменить вместе с изменением демографического состава населения во времени. Наши проектные предложения по крупнопанельным многоэтажным жилым домам на конкурсе, проведенном Госстроем Армении в 1977 г., были удостоены второй и третьей премий.

В разработанных проектах крупнопанельных жилых домов на каждом этаже размещены четыре квартиры. Изменение набора квартир по типам на этаже достигается выбранным архитектурно-планировочным решением жилой ячейки, с четким разделением каждой квартиры на две зоны — зону «дневного пребывания» и зону «сна».

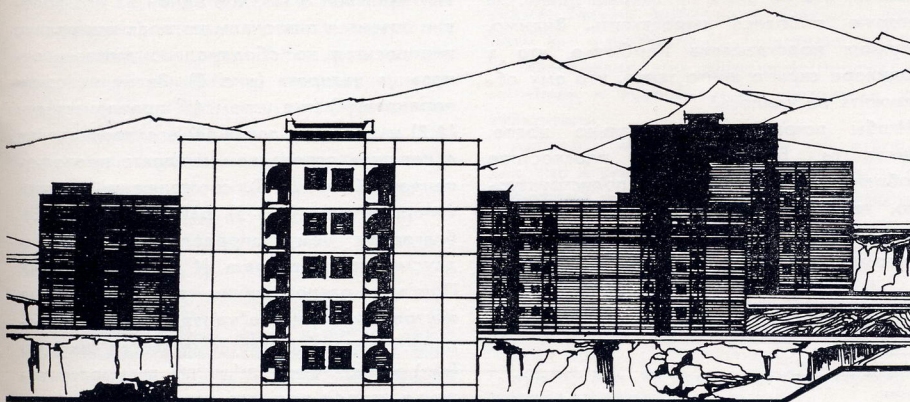

Варианты и планировки этажей одного и того же дома с различным набором квартир

Блокировка отдельных домов при открытых и закрытых композиционных решениях

Проектирование и застройка жилых микрорайонов с учетом демографических изменений во времени

Изменение типов квартир производится путем трансформации перегородок зоны «сна» двух смежных квартир без изменения положения санитарно-технических кабин. Это позволяет получить 10 вариантов этажей одного и того же дома с различным набором квартир по типам:

1. 2Б.2Б.3А.3А; 2. 2А.2А.3Б.3Б; 3. 2А.2Б.2А.3Б; 4. 2Б.2Б.2Б.2А; 5. 1Б.2Б.3А.4Б; 6. 1Б.2Б.2Б.5А; 7. 1Б.2А.3Б.4Б; 8. 1Б.2Б.3А.4А; 9. 1Б.1Б.2Б.5А; 10. 1Б.1Б.4Б.4Б.

Зона «дневного пребывания» подвижна, т. е. ее положение можно изменить. Так, поворотом этой зоны на 90° можно получить здания различной конфигурации и объема, а блокировка отдельных домов дает возможность создания как открытых, так и закрытых композиционных решений, обладающих большой градостроительной маневренностью композиции. Эта подвижность зоны позволяет также получить разнообразие решений фасадов зданий, улучшая их архитектурно-художественную выразительность.

Варибельное решение этажей жилого дома дает возможность также ориентации квартир без изменения положения жилого дома, лишь перестановкой места различных типов квартир на этаже. Вместе с тем оно позволяет существенно сократить номенклатуру строительных изделий. Так, например, дома, спроектированные из изделий серии 129, позволили сократить номенклатуру с 123 элементов до 55.

Изменение типов квартир на этаже существенно облегчает расчет необходимого количества квартир, исходя из демографического состава населения в любой отрезок времени, и делает возможным его производство на ЭВМ. В то время как существующий метод арифметического расчета числа квартир микрорайона не всегда учитывает изменений населения во времени.

Для расчета числа квартир предлагаются уравнения, разработанные инж. Г. Гагяном специально для предложенных нами проектов жилых домов, позволяющих расчет числа квартир микрорайона по типам производить с помощью ЭВМ, которая может легко подобрать необходимые плановые решения с тем или иным набором квартир, их численности и т. д.

Ниже приводятся предложенные уравнения для расчета:

$$\sum_{j=1}^n \left[y_i \left(\sum_{j=1}^m x_{ij} - \frac{100}{a_j} x_{ij} \right) \right] = 0; \quad j=1, \dots, m; \quad (1)$$

$$\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \beta_j y_i x_{ij} - P, \quad (2)$$

где n — число вариантов планировочных решений; m — число типов квартир; x_{ij} — число типов квартир в принятом варианте плана (—вариант, тип квартиры); y_i — количество планировочных решений, обеспечивающих требуемое процентное соотношение семей различного численного состава населения микрорайона; a_j — необходимый процент по требованиям демографии населения; β_j — число жителей в типе квартиры, принятой для расчета; P — общее число жителей микрорайона.

Таким образом, данные уравнения позволяют легко найти количество вариантов этажей с тем или иным набором квартир для обеспечения жилищных требований населения микрорайона с учетом его демографического состава.

Приведенные уравнения могут быть использованы для перспективного расчета изменений демографического состава населения микрорайона во времени.

Канон. Ритм, пропорция, гармония

Искусственно создаваемая среда обитания, — а таковой является архитектурное пространство, — помимо удовлетворения утилитарных запросов обладает свойством эстетически воздействовать на психику человека, на состояние его духовной комфортности. Уровень же комфортности, в свою очередь, отражает меру эстетических достоинств данной среды.

К сожалению, эстетическое содержание современных сооружений зачастую не отвечает сложившимся представлениям о художественной выразительности, что свидетельствует об утрате во многих случаях значения архитектурного пространства как предмета искусства. В результате — увеличивающаяся тенденция к психологической дискомфортности архитектурной среды.

Причин, порождающих подобную ситуацию, немало, но, как я полагаю, одна из важнейших — следствие искажения методологических критериев, фундамент которых зиждется на символично-геометрической структуре и соответствующем математическом аппарате, что в целом составляет конструктивную схему — КАНОН.

Но не является ли само понятие канона чем-то вроде анахронизма?

Конечно же, нет, ибо полезность канона как раз в том и заключается, что, опираясь на него как на метод, удастся привести в гармоническое соответствие отдельные элементы, отдельные блоки, формирующие организм будущего сооружения, — ведь гармоническое единство частей и целого обуславливает эстетические достоинства произведения. При этом я не затрагиваю собственно творческий акт, который порождает ИДЕЮ композиции архитектурного образа, его форму, ибо ТВОРЧЕСТВО как ВНЕфеноменологическое явление в принципе невозможно описать, а потому и свети к каким-либо программирующим методам, — творчество есть проявление интуиции, не поддающейся логическим опосредованиям.

На базе канона, слагающегося в той или иной исторической эпохе, развивается определенное стилевое направление. Когда же возможности стиля оказываются исчерпанными, на смену приходит иной стиль. Препятствий отбрасывается, а вместе с ним зачастую и канон, игравший роль эталона отжившего стиля. Но ведь канон — всего лишь метод, своего рода инструмент.

По-видимому, «стихийное» состояние современной архитектурной практики, не владеющей методологией канонических правил, и приводит, за редким исключением, к потере эстетической выразительности архитектурного пространства.

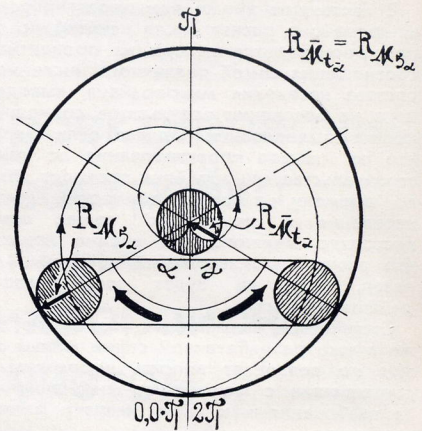
Целевая установка канона — это гармонизация частей внутри целого, а достигается

таковая посредством ритмики составляющих, ибо РИТМ наиболее существенное понятие, определяющее эстетические достоинства произведения искусства. Ритм же непосредственно связан с понятием ПРОПОРЦИЯ, ибо именно посредством пропорций ритм получает свое воплощение. Пропорция, в свою очередь, имеет как математическое (абстрактное), так и геометрическое (образное) выражение, причем геометрическое отображение пропорции составляет зрительную ощутимую и потому наиболее действенную форму эмоционального восприятия заданного ритма. Так вот собственно система пропорциональных соотношений, **отвечающая некоторому геометрическому принципу**, и закладывается в структурную основу канонического построения.

Для умелого пользования канонической схемой надо понимать содержание ее геометрической структуры, т. е. необходимо быть **посвященным** в суть ее геометрической механики, а таковое возникает в результате системного изучения правил канона. Что же касается процесса обучения, призванного воспитать грамотное владение приемами гармонизации (что в конечном счете приводит к выработке **мастерских навыков**), то на основе личного опыта я пришел к убеждению, что наша отечественная архитектурная школа в том виде, как она сегодня функционирует, много теряет из-за отсутствия в учебной программе надлежащего акцента в изучении канонических систем как древних, так и современных.

Однако следует принять во внимание, что в настоящее время вновь наблюдается повышение интереса к изучению, разработкам и использованию канонических (модульных) методов, обуславливающих новые технологические приемы в строительной индустрии: сборность, стандартизация, унификация. В этом отношении особый интерес вызывает Модуль Ле Корбюзье¹, о котором сам автор «со смущением» высказывался, что он лишь приоткрыл дверь, за которую побоялся переступить. Видимо, интуиция подсказывала Корбюзье, что в Модуле скрыто нечто такое, что ему обнаружить не удалось.

Чтобы вскрыть принципиально новое, приходится преобразовать плоскостное изображение Модуля в полиструктурную, топологическую модель, именуемую спиралоидная дуплекс-сфера (СДС). Это многомерная модель, кинематическое ви-

дение которой даже для профессионала-тополога может представлять известные затруднения (рис. 1). Опуская поэтапное преобразование Модуля в СДС, — а конструкция СДС получена комбинаторным преобразованием Модуля, — рассмотрим, как выражается комплексная природа ритма через геометрическую систему пропорциональных соотношений, а во-вторых, — и это основное, — покажем, как посредством алгоритмов СДС формируется новая каноническая сетка, в которой заложена **гармоническая** взаимосвязь членений мужского и женского тела. Заметим, что геометрическая основа канона опирается на фундаментальный принцип естествознания — ОТРАЖЕНИЕ, или РЕФЛЕКСИЮ: то, что на протяжении столетий при построении канонов создавалось на базе или эмпирических данных, или отвлеченных умозрений, получает достаточно логическое решение на онтологическом, общесистемном уровне. Отвечая общесистемным принципам, СДС оказалась ключом, позволившим раскрыть механизм гармонии ритмических взаимосвязей в пропорциях мужского и женского тела, их **динамическую** дополняемость по отношению друг к другу.

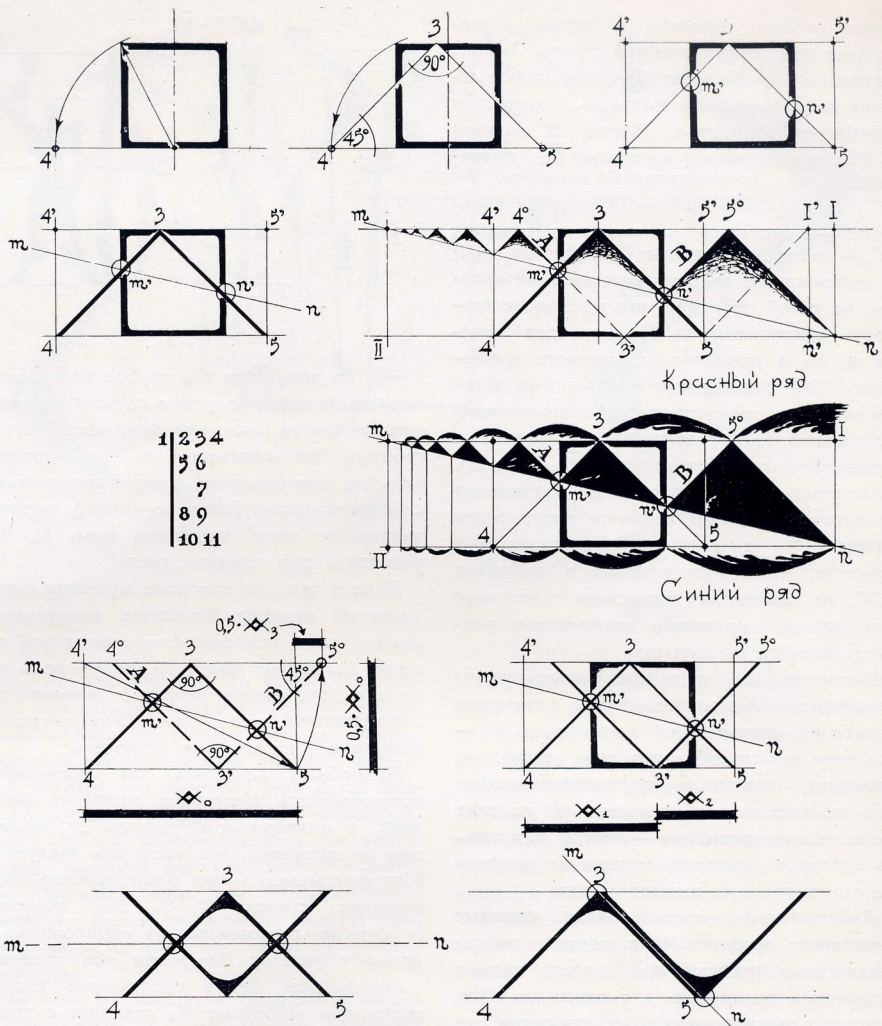
Корбюзье, разрабатывая свой метод, исходит из следующего: он располагает **основной квадрат** в пределах **двойного квадрата** (двусмежного — как я его называю) таким образом, чтобы взаимосвязь обоих подчинялась закономерности золотого сечения. Достигается это таким способом. Основной (он же **кодový**) квадрат членится вертикальной осью, и в одной из его половин строится диагональ, которая как радиус переносится на образующую нижнего основания квадрата (рис. 2). Затем из точки переноса (4) под углом 45° проводится луч (4 3) и далее из точки (3) его пересечения с верхним основанием квадрата проводится другой луч (3 5), составляющий вместе с первым угол (4 3 5), равный 90° (рис. 3), благодаря чему определяются габариты двусмежного квадрата (4 4 5' 5; рис. 4). При этом расположение кодового квадрата внутри двусмежного удовлетворяет поставленной задаче. Остается провести секущую (mn) через точки (m' и n') взаимопересечения сторон прямого угла (4 3 5) со сто-

¹ Ле Корбюзье. Архитектура XX века, Прогресс, М. 1970.

ронами кодового квадрата (рис. 5) и построить на этой секущей двухрядовую «палитру» из треугольников, подобных треугольнику $m' 3 n'$ (рис. 6). Полученная «палитра» («красный» и «синий» ряд) есть Модульор в его геометрическом отображении (рис. 7).

Корбюзье не обратил (?) внимание на то, что продолжения отрезков А и В (рис. 6) пересекаются на нижнем основании Модульора (в точке 3'). Теперь можно отказаться от кодового квадрата как исходной позиции построения и задать наклон секущей с помощью двух прямых углов, из которых один ($4^\circ 3' 5''$) опрокинут (отражен) по отношению к другому ($4 3 5$), а вершины обоих углов смещены относительно друг друга на некоторую величину. Оказывается, для случая Модульора вершины смещены на расстояние, которому соответствует разность между диагональю ($4' 5$) и основанием ($4 5$) двусмежного квадрата. Поэтому, если диагональ двусмежного квадрата как радиус перенести на образующую верхнего основания, то тем самым определится положение точки ($5''$), из которой и следует строить отраженный прямой угол ($5^\circ 3' 4''$; рис. 8). Взаимопересечение сторон обоих углов даст искомое положение секущей (mnp) и кодового квадрата, а вершина отраженного угла расчленил основание двусмежного квадрата на два отрезка ($4 3'$ и $3' 5$) в отношении золотого сечения (рис. 9). Следовательно, соотношения подобных треугольников, составляющих палитру Модульора, и отрезков, на которые делится основание двусмежного квадрата вершиной отраженного угла, подчинены общей пропорции. И если мы захотим получить спектр подобных треугольников, связанных между собой иной пропорциональной зависимостью, то достаточно сместить вершину отраженного угла вдоль нижнего основания так, чтобы основание расчленилось в заданном соотношении.

Итак, мы получаем геометрический способ составления **любых** пропорциональных спектров методом **смещения** взаимно отраженных (равновеликих) углов, при этом **статическая** конструкция (Модульор) трансформируется в **кинематическую** — кинематический метод отраженных углов (КМОУ)². Для данного метода величина угла не имеет принципиального значения — угол может иметь произвольную величину от 0° до 360° , т. е. в интервале от $0,0 \cdot \pi$ до 2π (в радианах), а сам процесс смещения углов колеблется в пределах двух граничных условий или фаз: а) начальная (сингулярная) фаза, когда «секущая» параллельна основаниям (пропорция 1:1; рис. 10); б) конечная (предельная) фаза, когда секущая совпадает со створом совмещенных

сторон отраженных углов («пропорция» 1:0; рис. 11).

Введение в геометрию Модульора отраженного угла открывает путь к построению в пределах гномона mnp дублетного спектра подобных треугольников, тождественных спектру треугольников гномона mnp, составляющих собственно Модульор (рис. 12). Однако в действительности тождество обоих гномонов — явление кажущееся, внешнее. Раскрыть же и обосновать их различие оказалось возможным лишь с помощью двух математических формул, извлеченных из конструкции СДС, потому что принцип взаимно отраженных (фазовых) углов заложен в общем виде в ее механизме. Такими формулами являются алгоритм $\bar{M}_1$ и алгоритм $\bar{M}_5$. Опустим процедуру извлечения этих антисимметричных алгоритмов и воспользуемся готовыми результатами³.

Алгоритм $\bar{M}_1$ любопытен в том отношении, что в его графике, отражающем пульсирующий характер алгоритма, можно вы-

членить ритмические отрезки (фазовые интервалы), связанные целочисленным (рациональным) соотношением и функцией золотого сечения (рис. 13). Последовательность этих фазовых интервалов соответствует последовательности золоточлененных делений в двусмежном квадрате, который Корбюзье использует в качестве характеристики узловых (пропорциональных) членений мужского тела (рис. 14). Но график есть **линейно** отображенная развертка фазовой пульсации алгоритма $\bar{M}_1$, замкнутый (круговой) циклотритм которого выражается в радианах через 2π , а двусмежный квадрат есть **топологическая** развертка кодового квадрата. Иначе говоря, двусмежный квадрат — это кодовый квадрат, как бы расслоенный, развернутый на «левую» и «правую» составляющие. Поэтому не будет противоречивым сопоставить фазовый интервал, равный 2π , как состоящий из двух полупериодов, с размерностью основания развернутого квадрата, приводя их к одному линейному масштабу, что позволит проследить за некоторыми вытекающими отсюда следствиями.

Из сравнения графика алгоритма $\bar{M}_1$ с двусмежным квадратом, члененным по Корбюзье в отношении золотого сечения на три участка, мы видим, что второй экстремум алгоритма совпадает с отметкой

² Вместо используемых в настоящее время символов золотого сечения автор предлагает ввести инструментально и логически обоснованный знак, изображенный на рис. 22 и отражающий принцип КМОУ.

³ Алгоритмы имеют следующее выражение:

$$\bar{M}_1 = -\frac{\alpha^2}{4\pi} \sin \alpha, R^2; M_5 = \alpha \cdot \left(1 - \frac{\alpha}{4\pi}\right) \cdot \sin \alpha \cdot R^2$$

В системе СДС алгоритмы описывают энтропийно-волновые пульсации.

верха головы мужчины, а первый — указывает положение паховой точки. Значит, алгоритм M_1 обладает большей информацией по сравнению с методом, к которому прибегает Корбюзье. Далее. В модели СДС **отрицательному** алгоритму M_1 противопоставлен **положительный** алгоритм M_5 , в котором тоже наблюдается расчлененность — аналогично расчленению графика M_1 — на золоточленные (иррациональные) и целочисленные (рациональные) интервалы, но с той разницей, что последовательность золоточленных интервалов алгоритма M_5 в пределах его полного циклоритма (2π) оказывается иной — смещенной на величину полупериода (π) относительно положения золоточленных интервалов в пределах полного циклоритма M_1 (рис. 15). Смещение золоточленных интервалов (фазовое смещение) является результатом **полюсного** смещения нестационарных структур, эволюционирующих в пределах СДС. Их совместная пульсация и получает формальное выражение посредством рассматриваемых алгоритмов.

Учитывая, что пульсация, фиксируемая алгоритмом M_5 , возникает как отражение пульсации, описываемой алгоритмом M_1 — и в этом смысле оба алгоритма составляют комплекс, связанный дополнительностью, как и взаимно обусловленные понятия «мужское» и «женское» — можно попытаться соотнести фазовые интервалы графика M_5 с пропорциями женского тела.

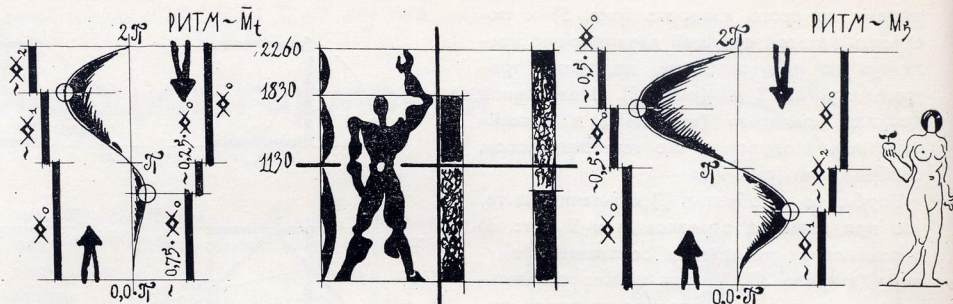
Действительно сопоставление фазовых интервалов графика M_5 с женским телом (аналогично графику M_1) $\dagger$ задает весьма эстетичные пропорции для женского тела, хорошо согласующиеся с пропорциями скульптуры Венеры Милосской. Таким образом, верх головы и паховая точка также оказываются позициями экстремальных фаз (рис. 15).

Вернемся к геометрии Модулора.

Двусмежный квадрат ($4' 4' 5' 5'$), в пределах которого «плавает» кодовый квадрат, не центрирован по отношению к центру поля Модулора — в отличие от кодового квадрата (рис. 6), — он смещен, и факт его смещения содержит интересные нас сведения.

Чтобы раскрыть смысл этого смещения, придется произвести несколько неожиданное сопоставление, ибо только такой шаг покажет эффективность использования модели СДС и красоту конструктивной логики Модулора.

Когда сопоставлялся золоточленный интервал графика M_1 с пропорциями мужского тела (согласно Корбюзье), то тем самым были отождествлены основание двусмежного квадрата и циклоритм, равный 2π . С этой точки зрения обе величины соразмерны, ибо основание двусмежного квадрата можно принять за две условные единицы (так поступали древние египтяне с каноническим квадратом). Если бы мы захотели теперь сопоставить протяженность Модулора с основанием двусмежного квадрата, приведя то и другое к одному масштабу (так сделал Мишель

Гэйю), то допустили бы грубое нарушение, поскольку поле Модулора состоит из четырех квадратов плюс еще фрагмент ($1' \text{ Inn}$); стороны же фрагмента имеют иррациональное соотношение и пропорциональны сторонам прямоугольника (mInI), ограничивающего поле Модулора (рис. 6). Как развязать сей «гордиев узел»?

Дело в том, что, вписывая мужчину в двусмежный квадрат, Корбюзье вынужденно лишает себя возможности определить отметку полностью поднятой руки — ведь рука-то в двусмежном квадрате занимает **неопределенное** положение! Это «недостаток», и его желательно устранить.

Попробуем поступить так: сопоставим протяженность Модулора, **исключая фрагмент**, с циклоритмом, равным 2π , принимая во внимание, что «остаток» Модулора (без фрагмента) имеет рациональное соотношение сторон ($1:4$). Это позволит (в смысле соразмерности) «приложить» к данному участку Модулора оба графика.

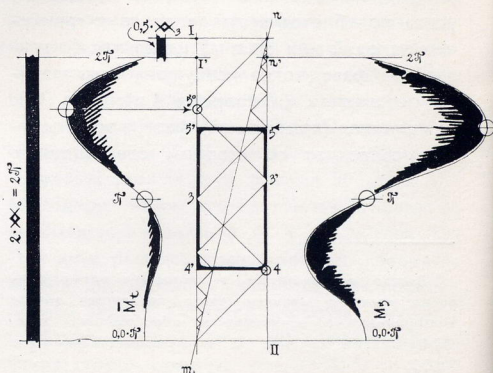
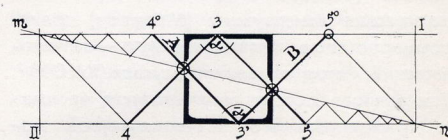
Результатом будет следующее: второй экстремум алгоритма M_5 совпадает с положением меньшей стороны двусмежного квадрата в пределах которого «покоится» исходный прямой угол, а второй экстремум алгоритма M_1 будет отмечен вершиной наибольшего треугольника в гномоне mIn (рис. 16). Но в противоположном (полярном) гномоне mIn аналогичная вершина совпадает с положением другой меньшей стороны того же двусмежного квадрата. Значит, график M_1 надо строить не от точки m , а от ее антипода — от точки п . Получается, что в пределах Модулора (теперь уже — Дуплекс-модулора) циклоритмы M_1 и M_5 должны занимать **опрокинутое**, т. е. перевернутое, по отношению друг к другу положение (рис. 17), а это не что иное, как рефлексия! Инверсное (полярное) положение графиков данных алгоритмов в поле Дуплекс-модулора лишний раз подтверждает их рефлексивную зависимость друг от друга.

«Совпадение» доминантных экстремумов алгоритмов с положением меньших сторон двусмежного квадрата, в котором заключен исходный прямой угол, говорит о том, что смещенное положение двусмежного квадрата в Модулоре играет роль **декодирующего** механизма, задающего (определяющего) гармоническую согласованность пропорциональных членений мужского и женского тела, их рефлексивную взаимосвязь. Гармонический характер найденных пропорций человеческих антиподов под-

тверждается и математическим аппаратом: сложение пульсаций M_1 и M_5 в противофазах дает гармоническое (чисто синусоидальное) колебание (рис. 18). Но это не все. Мы теперь в состоянии избавиться от «пробела», допущенного, так сказать, Корбюзье.

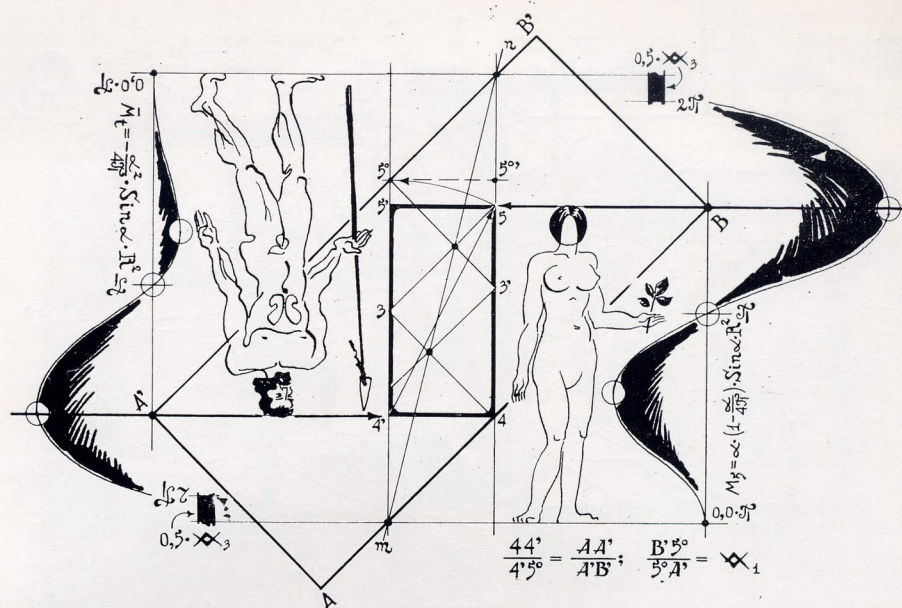
Оказывается, при наложении на Модулор графика M_1 по предлагаемой схеме вытянутая полностью кверху рука мужчины как раз достигает конечной границы поля Модулора, переходя за границу графика M_1 , т. е. за пределы циклоритма 2π , на величину ширины ($1' \text{ I}$) фрагмента $\text{Inn}' \text{ I}$. Если же теперь полностью вытянуть вверх руку женщины, пропорции которой, как видим, «вкладываются» в Модулор, то получится, что рука не дотягивается до границы 2π на ту же величину ($1' \text{ I}$). Таким образом, отметки **полных** пространств мужчины и женщины обусловлены все той же рефлексией, но уже относительно конечной фазы циклоритма 2π . Причем величина данного отражения ($1' \text{ I}$) составляет половину третьей функции золотого сечения, а сложение полных пространств мужчины и женщины приводит к **удвоению** циклоритма ($2\pi \times 2 = 4\pi$), что согласуется с кинематическим комплексом СДС, ибо модель СДС обладает так называемым **фазовым потенциалом, равным 4π** — двойной циклоритм, или контрапункт.

Теперь о комплексном содержании ритма.

Оба алгоритма, с помощью которых удается существенно расширить представление о Модулоре, помимо золоточленных интервалов содержат в себе, как было отмечено, целочисленные ритмы-членения. Так, например, первый полупериод алгоритма M_1 расчленяется экстремальной фазой в отношении 3:1, а второй полупериод алгоритма M_5 — соответствующим экстремумом — в отношении 1:1. Значит, членения человеческого тела подчинены **двойной** системе пропорциональных членений: ритм **рациональный** (целочисленный, статический, «мажорный») дополняет ритм **иррациональный** (золоточленный, динамический, «минорный»). Оба вида пропорций-интервалов сосуществуют, «вложены» друг в друга, совмещены топологически, но распределены в инверсированном (перевернутом) положении, потому что нерасчлененный π -интервал для каждого вида ритмов в каждом из графиков оказывается расположенным в противоположном полупериоде. π -интервал в данном случае играет роль фазового модуля — это константная «единица», или фазовый КВАНТ-полуцикл (рис. 13; рис. 15). Кроме того, иррациональные интервалы M_1 и M_5 при их круговом начертании, т. е. в циклически замкнутом изображении (сопряжение начальной и конечной фаз), благодаря фазовому смещению на величину π -кванта, оказываются **глобально** отраженными или преломленными относительно центра цикла — так называемое **оптическое преломление** фазовых интервалов. Здесь опять-таки подтверждается, что иррациональные составляющие «мужского» и «женского» ритмов, как обладающие динамическим характером, подчинены принципу рефлексии (рис. 19). Следует учесть, что оба вида ритмов (динамический и статический) «флюктуируют», т. е. имеют отклонения от идеальных значений, но так как величины отклонений незначительны, то допустимо пренебречь данным несоответствием.

Поскольку в графике M_1 доминирует (по амплитудной величине) «минорный» интервал, а в графике M_5 — «мажорный», то по-

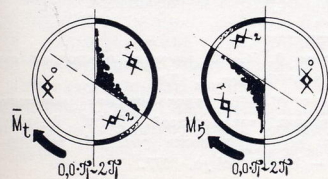
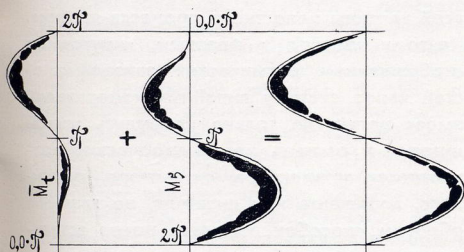
лучается, что мужчина по своей ритмической конструкции более динамичен, а женщина — более статична. Невольно напрашиваются чисто житейские аналогии: нередко считается, что женщина отличается медлительностью, инертностью, пластичностью, — в чем обнаруживаются ее достоинства; мужчина же, наоборот, стремителен, подвижен, энергичен, обладает более твердым, целенаправленным характером. Разумеется, не исключаются (!) «житейские инверсии».

Переход от линейных модулей к циклическим (фазовым) параметрам позволяет сделать, на наш взгляд, весьма существенный вывод. В статье П. Суханова «Мера всех вещей»⁴ предлагается принять новые абсолютные значения фута-дюйма для использования в системе Модулор метрических размерностей в их рациональном исчислении. В качестве отправного модуля берется высота человеческого (мужского) роста — ФАТОМ-1800 мм. Если же рассмотренный нами подход, соотносящий основание двусмежного квадрата Корбюзье (в который вписывается мужская фигура) с периодом 2π , состоятелен, то, естественно, исходным модулем должен быть не фатом, а расстояние от точки опоры до средней линии, отмечающей уровень ПСИ-плексуса (1128, ...мм), ритмическим эквивалентом которого выступает «загадочное» число π — фазовый модуль. Отсюда вытекает, что изменение масштаба фута-дюйма в угоду компромиссу с метрической системой мер при исходной позиции фатом не обосновано, тем более что цифровое выражение метрических значений Модулора, к которым пришел Корбюзье, имеет, по видимому, **космологическое** содержание⁵,

а это уже чрезвычайно важный момент. Ведь если обратиться к древним канонам, то придется вспомнить, что каноны эти расценивались их создателями как особые геометрические формулы-матрицы, отражающие космические (а потому онтологические, общесистемные) принципы. Заостряя внимание на космологическом аспекте, мы имеем в виду следующее.

В результате обнаружения в Модулоре скрытых возможностей удается построить новую, более емкую по содержанию каноническую сетку, в конструкции которой отображена **комплексная** картина членений человеческого тела на пропорциональные части (рис. 20, 21)⁶. Будучи более развернутой формой Модулора, в котором двусмежный квадрат⁷ выполняет функцию **развернутого ритмического кода**, система модульных квадратов является **частным случаем** модели СДС. Сама же модель используется в качестве геометродинамического аппарата для описания энергетических процессов. В этом смысле полиструктурный топологический комплекс СДС (мебиус наибообщего вида), благодаря которому возможен динамический, а не статический подход к пропорциям человеческого тела, представляет собой инструмент **общесистемного** порядка. В природе динамике структур, входящих в комплекс СДС, соответствуют фазовые (волновые) процессы, формальное выражение которых в системе СДС задается алгоритмами M_1 и M_5 . При этом «мужской» алгоритм M_1 (функция фазового времени) рассматривается как уро-

13 14 15 | 17
12 | 18
16 | 19

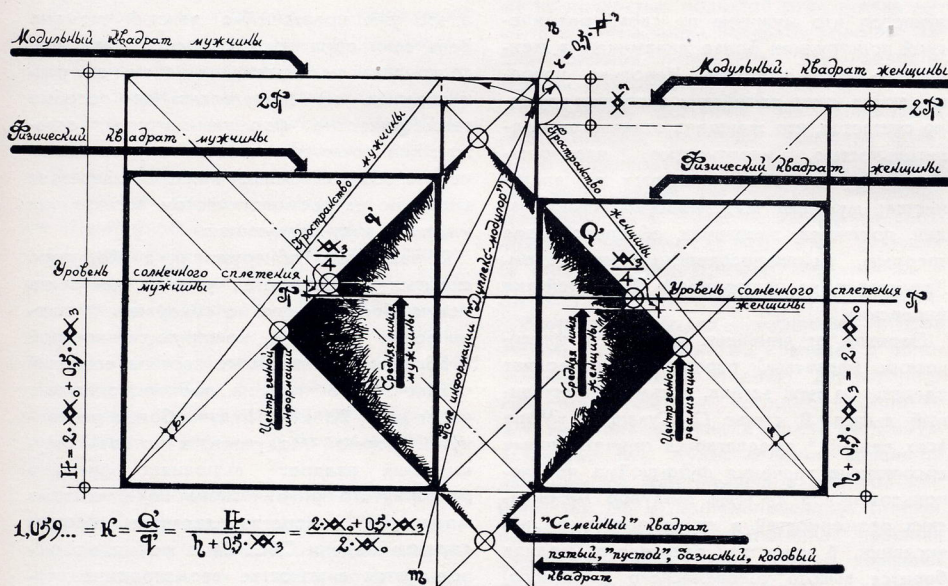
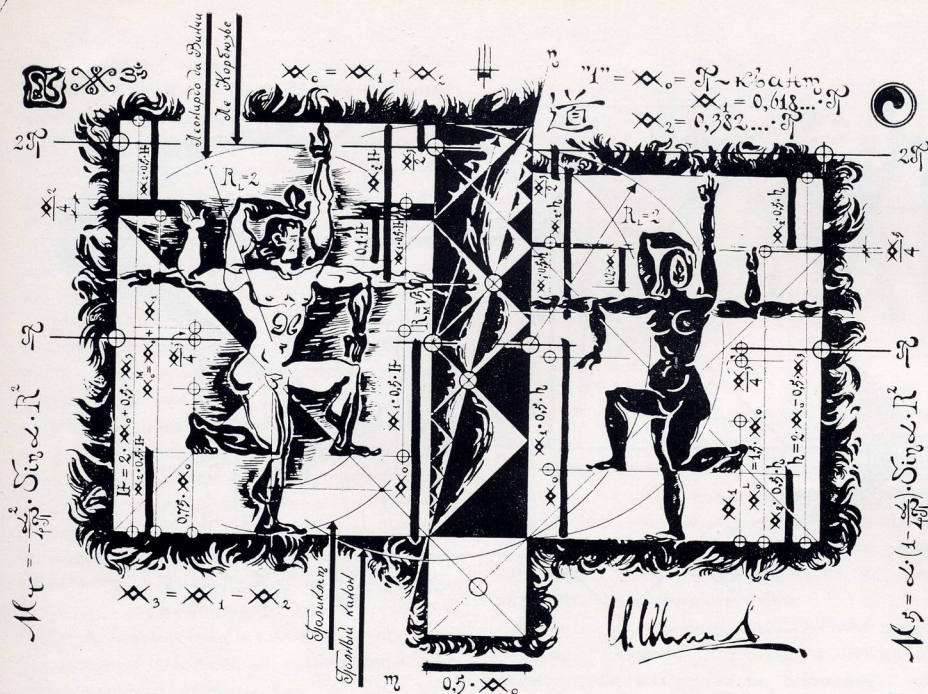

⁴ Суханов П. С. Мера всех вещей, — «Строительство и архитектура Ленинграда», 1977, № 10.

⁵ Ле Корбюзье. Модулор (с. 153—154), М., Стройиздат, 1976.

⁶ Шмелев И. П. Дуплекс-модулор или система модульных квадратов — полный канон. Сб. научн. трудов «Проблемы синтеза искусств и архитектуры», вып. IV, Академия худ. СССР, Л., 1974.

⁷ Идея двойного квадрата не нова. Методом двойного квадрата широко пользовались в древнем Египте, о чем свидетельствует изучение конфигурации пирамид.

20
21
22

вень безынерционного (безимпульсного) возбужденного состояния энергетического потока, обладающего конвергентной направленностью. Его возбужденное состояние в виде ГИПЕРВОЛН вызывает ответную реакцию в пределах дивергентного потока, вследствие чего индуктивно (рефлексивно) «наводится» инерционное (импульсное) возбужденное состояние энергии, описываемое «женским» алгоритмом M_5 (функция фазового пространства). Эти взаимно возбужденные волновые состояния энергии связаны фазо-векторной инверсией и таким образом подчинены принципу отражения, а индуктивная взаимосвязь говорит об их сосуществовании, т. е. их дополнителности.

С этой точки зрения **полный канон также обладает общесистемными достоинствами**, которые потенциально заложены в Модуле Ле Корбюзье. Последнее свидетельствует в пользу того, что Модуль, созданный гениальным зодчим, представляет собой универсальный метод, изучение которого настоятельно необходимо в специальных учебных заведениях, ибо это не только предмет теоретического знания и практического приложения, но и элемент высокой культуры.

Из всего сказанного мы должны сделать вывод, что существующие в настоящее время в технологии производства строительных элементов рациональные модули необ-

ходимо дополнить элементами иррациональной размерности. Ибо только сочетанием рациональных и иррациональных размерностей может быть достигнута эстетическая выразительность пространственного образа, его органическая связь с окружающей средой. Комплексное содержание ритма-пропорции должно стать организующим началом любого творческого акта, его непременным условием. Лишь комплексное выражение ритма может привести к созданию полнокровных творений, о которых позволительно говорить как о произведениях искусства, что и наблюдается в подлинных шедеврах, созданных человеческим гением.

О практике использования методологии полного канона следует сказать, что особенно выразительные результаты дает соотношение при $K=1,059$, которому удовлетворяет пропорциональность сторон «семейного квадрата» (рис. 21). В наиболее полной форме приемы канона использовались при разработке проекта Дворца пионеров в пионерлагере ЦК ВЛКСМ «Орленок». На основе этого канона выполнено проектное предложение реконструкции здания Народного музея Усть-Ижорского фанерного комбината. С успехом применялся канон в работе над полиграфическими изданиями: «Вместе с солнцем», «Поэма о дереве», «Сокровища древней Руси», «Хива», «Современная советская архитектура» и др. Комплекс СДС нашел частичное использование в теоретических работах ленинградских ученых-физиков⁸. Кроме того, удается использовать аппарат модели в сфере психологической проблематики⁹ и при расшифровке некоторых древних знаковых систем. Последнее составляет весьма увлекательную область исследований.

Традиция линейных измерительных шкал корнями своими уходит в туманное прошлое. Дожив до наших дней, она прочно осела в нашем сознании. Сложилось мнение, что иного подхода к проблеме мерностно-ритмических модулей не может и быть. Но мы упустили из виду, что ритм есть то, посредством чего реализуется любое явление, любой процесс, которые в основе своей подчинены волновым закономерностям. Это означает, что линейный принцип фрагментарен, статичен и не способен отобразить в полной мере динамику всей картины целостного процесса-явления. Поэтому переход к фазовым, «круговым» отображениям ритмических закономерностей через систему линейных измерителей имеет целью не только пробудить живой интерес и открыть новые творческие возможности архитектора, скульптора, художника, музыканта или писателя, но главным образом способен породить новое эстетическое чувство, более полное ощущение красоты, порядка и гармонии.

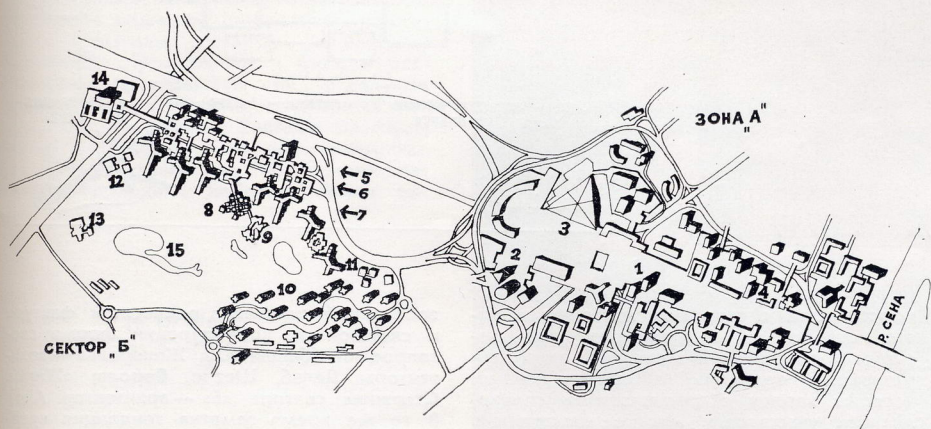
⁸ Васильев В. И. О единстве природных явлений. Труды ЛО ВАГО, вып. 2, 1974.

⁹ Шмелев И. П. Топологическое моделирование энергетических взаимосвязей. Third International Congress on psychotronic research (p. 709—717), June 27 — July 2, Tokyo, 1977.

Дефанс — новый квартал Парижа

Конец 1960-х — начало 1970-х гг. представляют качественно новый этап в развитии французской архитектуры. Вслед за теоретическими программами последовали первые опыты практической реализации новых городских структур, соответствующих новым урбанистическим принципам, новым концепциям жилой среды. К этому времени относятся градостроительные мероприятия по развитию Парижа, основная цель которых обеспечить рост города, ограниченный сложившейся радиально-концентрической схемой плана, найти формы гармоничной взаимосвязи традиционной и современной городских структур, решить проблему транспорта. Особое внимание отводится упорядочению застройки и интенсификации использования территории пригородов.

Одной из первых осваиваемых окраин Парижа был квартал Дефанс. Его застройка наглядно отражает новые тенденции, характерные для архитектуры современной Франции. В то же время благодаря своему необычному положению в городе Дефанс является уникальным кварталом. В отличие от других пригородов он самым непосредственным образом связан с центром Парижа, являясь продолжением

Зона «А». Площадь

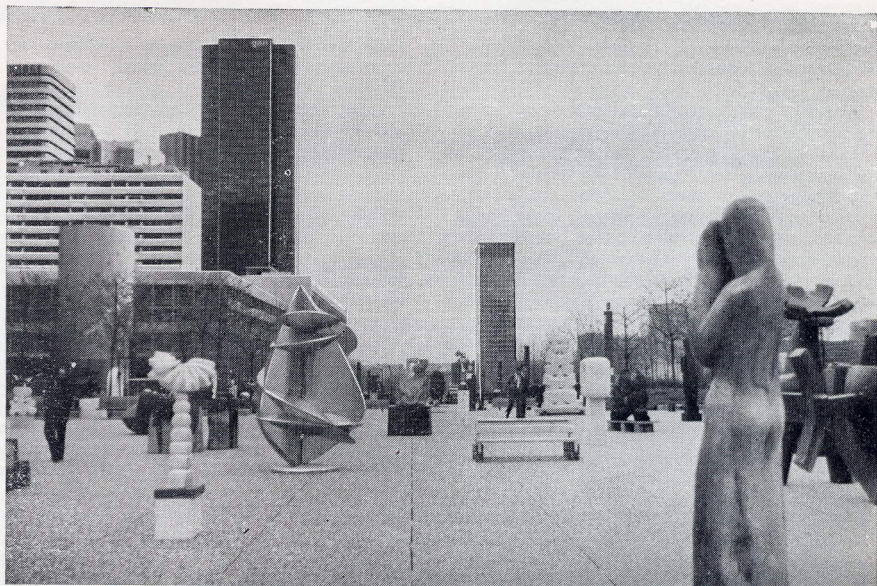
Квартал Дефанс. Генеральный план застройки зоны «А» и сектора «Б»

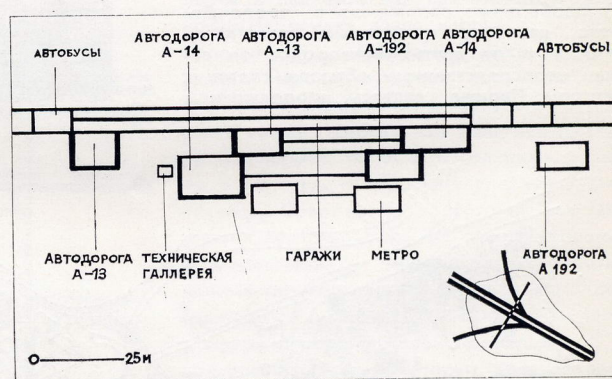
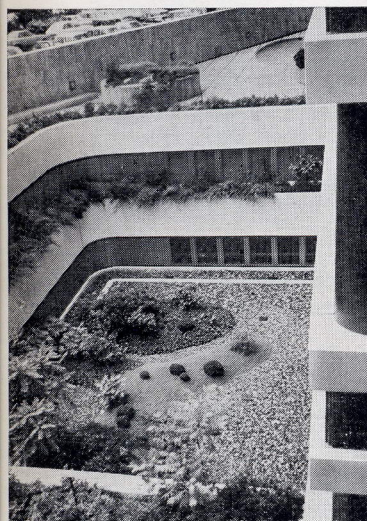
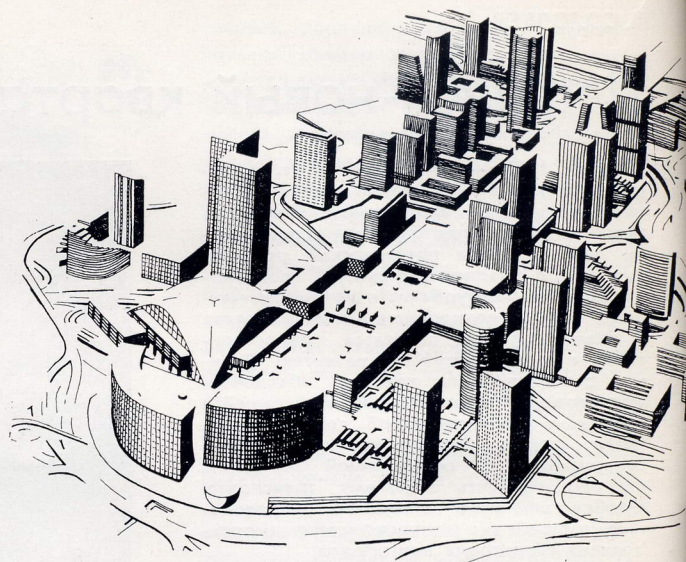
1 — центральная эспланада; 2 — торговый центр; 3 — национальный центр промышленности и техники (архитекторы Зерфюсс, Камело, де Майи); 4 — квартал «Эльзас»; 5 — бюро, гостиницы, коммерция; 6 — центральная композиционная ось застройки; 7 — жилая застройка (архитектор Калиш); 8 — национальная высшая школа декоративных искусств (архитектор Митрофанов); 9 — высшая архитектурная школа (архитектор Калиш); 10 — высотная застройка «Жилые стержни» (архитектор Айо); 11 — школьный комплекс им. М. Горького (архитектор Даррас); 12 — школьные комплексы им. П. Неруды и П. Элюара; 13 — дом культуры (архитектор Даррас, Экошар); 14 — префектура (архитектор Вожански); 15 — парк (архитектор-пейзажист Сгар)

Центральная эспланада зоны «А»

исторически сложившейся оси Восток — Запад: улица Риволи, Лувр, Тюильри, площадь Согласия, Елисейские Поля, площадь Звезды, авеню Гранд Армэ. В настоящее время эта ось проходит дальше через пригороды Дефанс и Нантерр, хорошо просматриваясь даже в уровне пешеходного движения. Так, из Лувра в просвете двух триумфальных арок можно увидеть силуэт высотной застройки нового района.

Создание квартала Дефанс имеет довольно длительную историю. В 1955 г. было принято решение на месте хаотически застроенных пригородов Нантерр, Пюто и Курбева, перерезаемых железнодорожными путями и наиболее оживленной автодорогой, создать деловой квартал, построить вне исторической части города многоэтажные здания, высвободив перегруженный центр Парижа. В 1958 г. было организовано общественное учреждение по планированию района Дефанс — EPAD, разработавшее программу застройки, включавшую административные здания, торговые центры, жилые комплексы (архитекторы Эрбе, Зерфюсс, Камело, де Майи, Озель). Квартал был разделен на две части — зону «А», расположенную к

западу от моста Нейи (130 га), и зону «Б», занимающую центр Нантерра (600 га); строительство предполагалось вести поэтапно.

Одну из наиболее сложных проблем, вставших перед группой архитекторов ЕРАД, представляли транспортные коммуникации, разделявшие квартал на отдельные части. Архитекторы использовали естественный перепад высот около 22 м между р. Сенной и границей зон «А» и «Б», чтобы создать искусственную платформу, поднятую над землей. Подобным приемом, органически вытекавшим из урбанистической ситуации и рельефа местности, удалось решить одновременно несколько проблем: автомобильные и железнодорожные пути, пересекающие квартал, оказались ниже уровня платформы, резервируемой только для пешеходов; легко разрешился больной для Парижа вопрос автомобильных стоянок, которым было отдано пространство между естественной почвой и платформой; высвободившаяся при этом площадь позволила создать прогулочную эспланаду, своеобразный «Форум» квартала.

В разрезе искусственная платформа Дефанса представляет собой многослойную железобетонную структуру, в которой проходят различные транспортные и инженерные коммуникации: линия метро, железная дорога, автодороги, автобусные стоянки, паркинги, сеть технических галерей, объединяющая различные трубопроводы и кабели. Кроме того, часть «подземного»

пространства отдана под магазины и выставочные залы. По периметру платформа застроена 25—45-этажными административными зданиями, в проектировании которых наряду с французскими специалистами участвовали многие иностранные архитекторы, крупные архитектурные конcernы: COM (башня FIAT), мастерская Гаррисона и Абрамовича (башня GAN) и др.

Строительство Дефанса вызвало острую полемику в архитектурной печати и в общественных кругах, причем ряд выступлений носил явно негативный характер. «Штучная» и высотная застройка башен-офисов расценивалась как монополистический подход к урбанизму, проводились параллели с коммерческим высотным строительством в США, критически оценивалась архитектура отдельных зданий, представляющая рядовой строительный бизнес. В то же время признавалось, что искусственная платформа явилась тем организующим звеном, благодаря которому удалось соединить в один ансамбль стилистически и художественно неоднозначные постройки.

В архитектуре высотных зданий Дефанса хорошо прослеживаются две полярные тенденции. С одной стороны, ряд башен отражает поиски пластического обогащения архитектуры интернационального стиля. Строгие алюминиевые плиты навесных панелей и рафинированные профили импостов остекления в ряде построек уступают место сочной выпукло-вогнутой желе-

зобетонной пластике, рельефной фактуре и сложной по конфигурации форме светопроемов (башни «Ля Женераль» — архитекторы Дельб, Шезно, Верола; «Жилые Стержни» сектора «Б» — архитектор Айо). В то же время заметна тенденция крайней дематериализации архитектурной формы, когда здание сплошь облицовывается непрозрачным снаружи светоотражающим стеклом. Металлический каркас остекления в этом случае делается почти невидимым, здание, таким образом, превращается в гигантский зеркальный монолит, отражающий небо, соседние дома или землю (башня «Манхэттен» — архитекторы Эрбер, Пру). Большинство высотных зданий имеет железобетонный каркас с частым шагом опор и центральным коммуникационно-конструктивным стволom, причем форма последнего обычно следует плану всего дома даже в случаях, когда план имеет криволинейный характер.

Платформу квартала Дефанс схематически можно подразделить на три зоны. Первая расположена напротив треугольного в плане железобетонного свода-оболочки Национального центра промышленности и техники, построенного еще до урбанизации района и впоследствии встроеного в эспланаду (архитекторы Б. Зерфюсс, Р. Камело, Ж. Ж. де Майи). Эта зона с двумя криволинейными в плане «домами-зеркалами» (архитектор Э. Айо), которые будут построены в ее конце, завершает перспективу Восток—Запад. Вторая зона расположена в центре платфор-

мы и служит прогулочной эспланадой. Третья зона включает боковые «кварталы» у подножия административных башен и жилых комплексов. Несмотря на высотный характер застройки, эта зона в своей нижней части — в уровне пешеходного движения — решается в камерном масштабе, соответствующем закономерностям человеческого восприятия городской среды. Локальные ансамбли боковых «кварталов» представляют собой систему внутренних дворов, небольших пространств с мелкими магазинами, своеобразных вестибюлей под открытым небом, расположенных в разных уровнях и связанных сетью переходов, лестниц и эскалаторов. Сложная структура полуинтерьерных пространств этой зоны, рассчитанная на различные ракурсы восприятия, отличается динамичным, живописным характером.

Довольно широко используется прием устройства внутренних дворов, расположенных ниже уровня земли, впервые примененный Б. Зерфюссом при расширении здания ЮНЕСКО. В такие дворики выходят заглубленные части административных зданий, в них обычно разбиты миниатюрные сады с обыгрыванием различной фактуры мощения и зеленых насаждений. В организации пространства отдельных участков Дефанса активно участвуют различные малые архитектурные формы, элементы визуальной информации, произведения пластических искусств, а также многие технические коммуникации и инженерные устройства, получающие пластическую и полихромную разработку.

Значительный интерес представляет архитектурное решение центральной прогулочной эспланады, состоящей из нескольких террас, спускающихся к Сене и разделяющих пространство на отдельные уровни — зоны, с которых открывается красивый вид на Париж. Система благоустройства эспланады (архитектор-пейзажист Дан Килей) включает в себя озеленение (газоны, кустарники, деревья), легкие на-

1a	16	4	6
2	3	5	7
			8

Боковые «кварталы» искусственной платформы зоны «А»

Заглубленный внутренний двор административного здания

Элементы благоустройства. Скульптурная композиция «Земля» [художник Дербре]

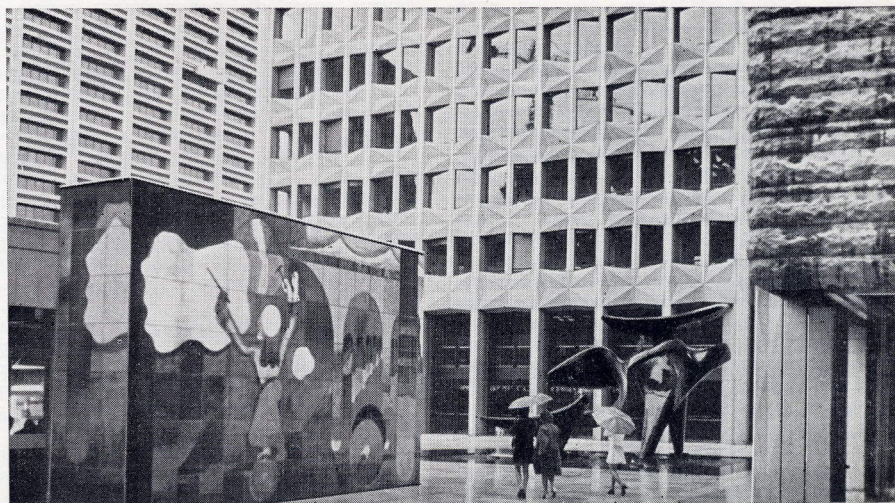
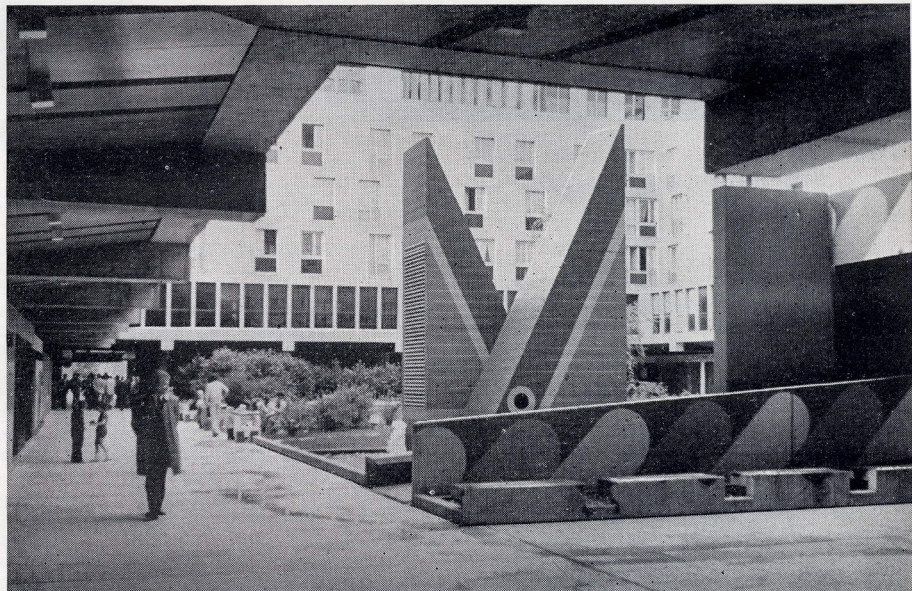
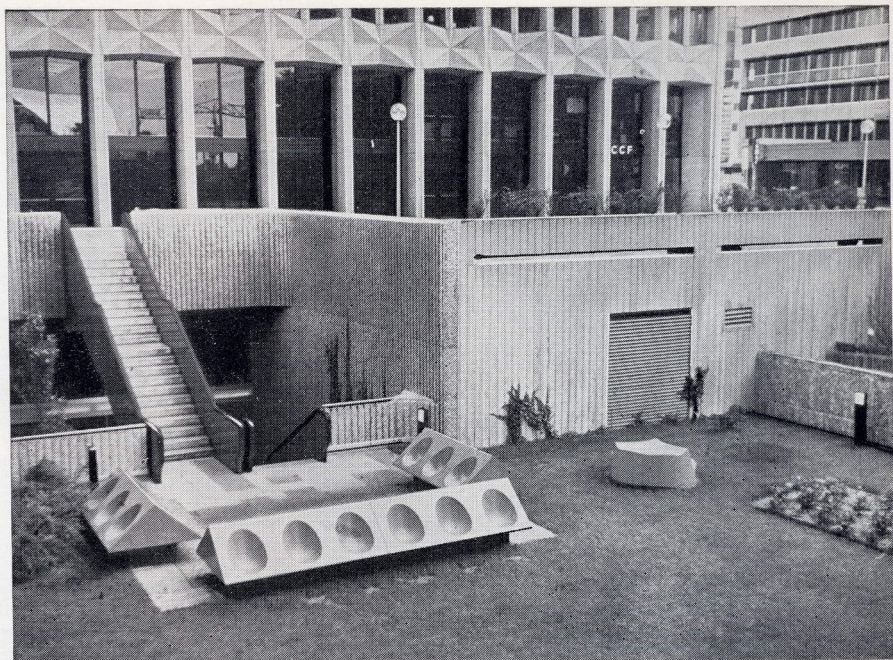
Общий вид застройки зоны «А». Рисунок с макета

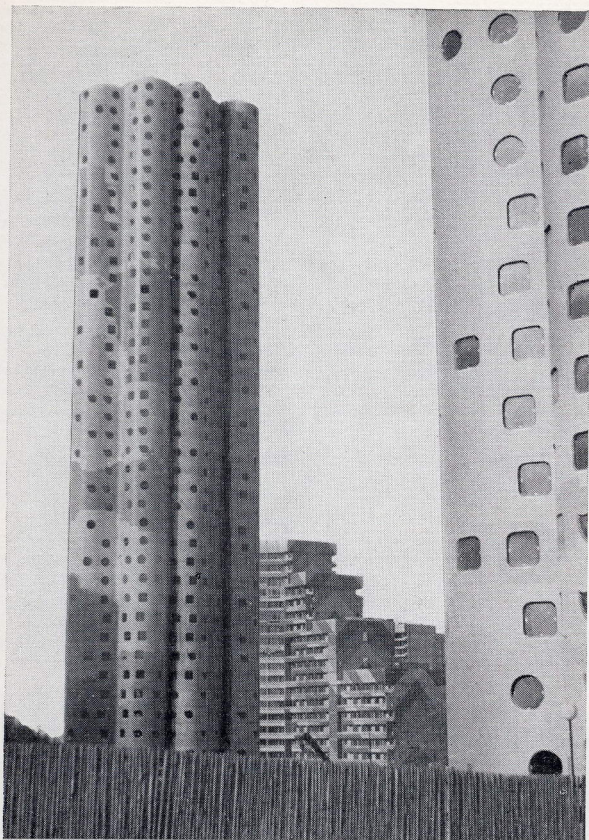
Разрез по многоуровневой искусственной платформе зоны «А»

Зона отдыха перед административным зданием

Внутренний двор жилого комплекса. Полихромная скульптурная композиция, включающая технические коммуникации

Квартал «Эльзас» зоны «А». Керамическое панно «Скульптор облаков» [художник Атила], декоративный фонтан [художник Лейгю]

Высотная застройка «Жилые стержни» [архитектор Айо]

Сектор «Б». Высшая архитектурная школа [архитектор Калиш]

Сектор «Б». Общий вид застройки

весы над отдельными переходами, урбанистическую мебель, светильники, водоемы (бассейны, фонтаны, каскады) и одновременно обеспечивает сквозную проходимость всех террас. Проектом предусмотрено также создание четырех движущихся тротуаров со стеклянными стенами, расположенных на металлических структурах на высоте 4—6 м над эспланадой.

В строительстве квартала Дефанс нашли воплощение многие градостроительные тенденции, характерные для французской архитектуры 60—70-х годов. К ним относятся отказ от некоторых положений Афинской Хартии и в первую очередь от метода функционального зонирования, которому противопоставлен принцип интегральной застройки. В Дефансе в единый ансамбль включены административные здания и жилые комплексы, коммерция и транспортные коммуникации, зрелищные и школьные здания. Общая тенденция «трехмерного» градостроительства прослеживается в создании многоуровневой инфраструктуры террас-эспланад зоны «А», где активно используется и подземное пространство. Городская структура квартала ориентирована относительно сети дорог и скоростных магистралей, открыта для дальнейшего развития, носящего линейный характер и совпадающего с осью Восток — Запад.

В настоящее время строительство зоны «А» в значительной степени завершено и ведется активное освоение сектора «Б». По своей функциональной структуре и образу сектор «Б» значительно отличается от зоны «А». Здесь меньше офисов, больше жилых и школьных зданий.

По контрасту с зоной «А» сектор «Б»

носит парковый характер. В то же время обе зоны объединяет ряд общих планировочных приемов и в первую очередь единая композиционная ось застройки, совпадающая с парижским диаметром Восток — Запад, а также метод интегральной застройки высокой плотности, применяемый с целью освобождения значительной площади под восстановленную естественную среду и одновременно сохранения характера городского образования.

Центральная ось застройки вытянута вдоль основных транспортных коммуникаций — линии скоростного метро и автодороги № 14. К северу от нее расположена зона промышленных предприятий, а к югу разбит парк площадью 25 га. Застройка центра зоны «Б» представляет собой линейную многоуровневую структуру, включающую различные бюро, торговые центры, рестораны, зрительные залы, связанные при помощи переходов с многоэтажными жилыми зданиями. К этой оси примыкают также школьные комплексы имени П. Элюара, П. Неруды и М. Горького, Дом молодых музыкантов, Высшая архитектурная школа и Высшая школа декоративных искусств. С запада на городскую ось «нанизывается» выстроенный ранее комплекс префектуры департамента (архитектор А. Вожански).

Разъединение автомобиля и пешехода в городском центре достигается не путем создания искусственной платформы, как в зоне «А», а за счет перекрытия транспортных коммуникаций сетью пешеходных дорожек и переходов, расположенных в разных уровнях и связанных с административными, общественными и жилыми зданиями.

Одной из первых построек, осуществленных в секторе «Б», была высшая архитектурная школа, созданная по проекту архитектора Ж. Калиша. Метод структурного моделирования, на основе которого был разработан проект школы, очень характерен для всего творчества Калиша, а также для творчества ряда других известных современных французских архитекторов (Ж. Кандилис, Ж. Перротте, Ж. Луазо, Ж. Трибель, Ж. Реноди и др.), ведущих поиски гибких структур, открытых для дальнейшего развития. Объемно-планировочная структура школы разбита на модульную сетку, которой соответствуют модульные ячейки, собираемые в сложную пространственную композицию. Каждая ячейка состоит из центрального ядра — квадрата внутреннего двора и группирующихся вокруг него объемов учебных аудиторий. Отдельные модульные ячейки наслаиваются друг на друга со смещением по диагонали на половину длины модульной сетки, создавая сложную систему взаимосвязанных внутренних пространств, световых дворов и террас. Несущие конструкции представляют собой металлический каркас, последовательно выявленный и снаружи, и в интерьерах. В общую металло-каркасную модульную систему вписаны железобетонные цилиндрические коммуникационные стержни, включающие лестницы, санузлы и подсобные помещения. Ограждающие конструкции фасадов и интерьеров состоят из разноцветных металлических панелей, покрытых лаком.

В будущем архитектурная школа, соединившись крытыми переходами со строящейся школой декоративных искусств (архитектор В. Митрофанов) и с культурным

центром, войдет в единую ткань застройки центра квартала.

Жилая застройка сектора «Б» состоит из группы многоэтажных зданий, блокированных под углом 90° и 135°, имеющих форму ступенчатых пирамид и формирующих общий силуэт центральной городской оси (архитектор Ж. Калиш), а также из свободно расставленных в восточной части парка «Жилых Стержней» (архит. Э. Айо).

Творческий метод Эмиля Айо, отмеченный поисками повышенной пластичности архитектурных объемов и новой выразительности создаваемых ими пространств путем использования индустриальных методов строительства (ансамбли Ля Гранд Борн, Висберг, Куртильер и др.), наглядно раскрывается и в «Жилых Стержнях» Дефанса, представляющих собой криволинейные в плане башенные объемы различной этажности, выполненные из монолитного железобетона методом скользящей опалубки. Выпукло-вогнутые фасады башен с чередованием небольших, различных по форме окон, создающие сильный пластический эффект, в данном случае явились следствием интересной внутренней планировки (каждая квартира включает в себя два ризалитных выступа, соответствующих отдельным функциональным зонам). Обращает внимание произвольная, не совпадающая с границами архитектурной формы цветовая композиция стен, покрытых стеклянной пастой. Полихромия — одна из отличительных черт французской архитектуры 70-х гг. Активное использование цвета, направленное на повышение эмоциональной выразительности жизненной среды, явилось также и определенной реакцией на тектоническую стерильность «интернационального стиля» последних десятилетий.

Свободная расстановка башен, контрастная остальной, более плотной застройке, позволяет включить парк непосредственно в жилую зону и создает эффектный синтез архитектурных форм и природы. В непосредственной близости от жилых домов сооружены лабиринты искусственных горок, облицованных брусчаткой и кирпичом. Эти горки являются как бы урбанизированным продолжением естественных холмов парка и создают многочисленные уголки для игр детей. Паркинги этой зоны решены в виде вьющейся между башнями улицы-гаража длиной около 700 м и шириной 30 м.

При проектировании нового Дефанса архитекторы обладали опытом, извлеченным из анализа недостатков не только французского градостроительства эпохи «больших ансамблей», но и таких городов, как Чандигарх и Бразилиа. Основные усилия проектировщиков были направлены здесь на достижение поливалентности функциональных связей, интенсивности городской жизни. Той же цели служат и многочисленные торговые ярмарки, базары, выставки, музыкальные фестивали и концерты, систематически устраиваемые на эспланаде зоны «А».

Строительство квартала Дефанс, несмотря на художественную неоднозначность отдельных зданий и некоторую эклектичность стилистических связей внутри ансамбля, можно считать значительным явлением в современной французской архитектуре. На фоне безликого коммерческого строительства и архитектурного формотворчества новые урбанистические образования Франции выделяются попытками решения более широкого круга вопросов, комплексным подходом к проблеме городской среды. В этом отношении новый квартал Дефанс, несомненно, представляет интерес.

РЕЦЕНЗИИ

Материал в творчестве архитектора

Среди актуальных проблем современной архитектурно-строительной науки и практики обширная и многогранная проблема материала в архитектуре — одна из наименее разработанных.

Уже почти полвека отделяют нас от того времени, когда известный советский зодчий М. Гинзбург впервые обратил внимание своих коллег на то, что «без диктатуры архитектора в области стандартизации и производства строительных материалов немыслима никакая его творческая свобода в процессе проектирования. Если он (архитектор — А. Р.) не знает, какие строительные материалы и конструкции могут быть в его распоряжении, больше того, если он не может указать промышленности, какие материалы и конструкции могут и должны быть произведены на базе имеющихся в нашей стране ресурсов, — всякие разговоры об освоении архитектором новейшей строительной техники, о решении им на ее основе новых стиливых и конструктивных проблем являются бесплодными». Еще более страстно к этому же призывал зодчих А. К. Буров, считавший что нашу «архитектурную психологию» надо изменить так, чтобы архитектор научился не только понимать материал, но и управлять его свойствами, изменяя их в нужном направлении. Однако дальше подобных призывов дело не шло: веками выработавшаяся «потребительская» позиция архитекторов по отношению к той палитре материалов, которую прежде щедро дарила природа, а теперь в огромных объемах поставляет на строительный конвейер промышленность строительных материалов, сохраняется и поныне. И как результат такого положения — бедность палитры архитектора.

Главная заслуга Д. Айрапетова, научная и практическая ценность его книги, по моему, заключается в том, что автор не ограничился очередным призывом к действию, а разработал методологию творческой работы архитектора с промышленностью, сам принимал активное участие в разработке новых строительных материалов с заранее заданными свойствами, доказав тем самым правомерность выдвинутой им программы действий. В рецензируемой книге много других оригинальных и интересных авторских «находок», и потому рассмотрим вкратце ее содержание в той последовательности, которую предлагает автор.

Уже на клапане супера и в предисловии сказано, что монография Д. Айрапетова входит в серию подготавливаемых Стройиздатом книг под общей рубрикой «Материал в архитектуре». Пока задумано и подготовлено восемь, общим объемом около 100 печ. л. Это книги о применении в архитектурно-строительной практике бетона и железобетона, металла, керамики, стекла, пластмасс, древесины и природного камня. Рецензируемая книга открывает эту интересную и нужную архитекторам (да и не только им) серию. Роль заглавной книги серии поставила перед ее авторами

задачу, как бы «вынести за скобки» наиболее актуальные и общие вопросы теории и практики применения материальной палитры современной архитектуры, которые в других книгах этой серии будут развиты и дополнены конкретными примерами применения отдельных групп строительных материалов и изделий.

Первая глава книги посвящена ключевым проблемам взаимосвязи материала и архитектуры. Начинается она с обстоятельного обзора и анализа трудов мастеров советской архитектуры и ее теоретиков о роли материала и строительной техники в решении социальных, стиливых и конструктивных задач зодчества. Анализируя вопросы взаимосвязи материала, конструкции и архитектурной формы, автор убедительно показывает преимущества легких и высокопрочных материалов (с показателями предела прочности на порядок выше чем у применяемых сегодня), вскрывает намечающуюся в различных направлениях архитектурных и конструктивных решений тенденцию к широкому использованию материалов, обладающих высокой прочностью на растяжение и высокой удельной жесткостью.

Повысить качество строительства и архитектурных решений — главная задача наших зодчих в десятой пятилетке, поставленная решениями XXV съезда КПСС. Интересно и многопланово написан раздел первой главы, анализирующий влияние материалов на качество и эффективность строительства. Автор зоостряет внимание читателя на проблемах, которые часто ускользают из поля зрения потому, что не требуют сиюминутного решения.

Вторая глава раскрывает основные теоретические позиции автора. Начинается она с бесспорно целесообразного предложения о необходимости реорганизации методики и практики изучения технических дисциплин (и в частности, курса строительных материалов и изделий) в высшей архитектурной школе. И надо с удовлетворением сказать, что за то сравнительно короткое время, пока печаталась эта книга, часть предложенного автором уже реализована — Минвуз СССР утвердил новую программу курса архитектурного материаловедения, внесены коррективы в учебный план вузов, готовящих архитекторов.

В этой же главе изложены разработанные автором методические основы определения и четкой регламентации требований архитекторов к промышленной продукции отраслей, производящих строительные материалы и изделия, показаны принципы разработки архитектурно-строительных за-

* Айрапетов Д. Материал в архитектуре. М., Стройиздат, 1978.

даний-заказов на разработку материалов, отвечающих этим требованиям. Отмечая гармоничную взаимосвязь архитектурного творчества и строительного стандарта и большую заслугу в развитии теории и практики стандартизации советских архитекторов (А. Полянского, Б. Рубаненко, Д. Хазанова и др.), автор предлагает усилить работы в области перспективного нормирования эстетических качеств промышленной продукции, организовать и наладить строгий межведомственный архитектурно-строительный контроль над всеми этапами разработки, изготовления и применения строительных материалов и изделий.

В третьей главе читатель найдет полезную информацию о современной палитре архитектора и материалах будущего — это материалы и изделия для строительных конструкций (несущих и ограждающих), отделочные и облицовочные материалы. И эта глава не лишена новаторских исканий автора, который справедливо предлагает «навести порядок» в терминологической путанице и внедрить новую, более удобную для архитекторов и строителей классификацию строительных материалов и изделий по областям применения взамен общепринятой сырьевой классификации.

Интересен авторский анализ статистики и прогнозов производства и применения строительных материалов и изделий в ми-

ровой строительной практике на ближайшие 20—25 лет. Приведены также результаты организованного автором экспертного прогноза развития материальной базы жилищно-гражданского строительства до конца XXI столетия, которое характеризуется массовым применением искусственных и синтетических материалов как в отделке зданий, так и в несущих конструкциях. «Будущее архитектуры, — пишет Д. Айрапетов, — неразрывно связано с будущим ее материальной основы — новыми и усовершенствованными традиционными строительными материалами и изделиями. Но если в прошлом материалы во многом определяли возникновение и развитие новых конструкций и новых архитектурных форм, то в будущем, вероятно, прежде всего сама архитектура и ее творцы — зодчие станут определять, какой должна быть их палитра, какие материалы (в каком количестве и какого качества) должны быть разработаны и изготовлены промышленностью для наиболее точного воплощения в жизнь любых творческих проектов».

Автор упоминает в заключение о книге одного из лидеров школы Баухауз Л. Моголи-Надя, изданной в 1929 г. под названием «От материала к архитектуре». Достижения научно-технического прогресса сделали реальным и другой путь — от архитектуры к материалу, означающий ак-

тивное вторжение архитектора в сферу производства искусственных материалов необходимого ассортимента и качества. Этот новый путь, по мнению Д. Айрапетова, «откроет в недалеком будущем перед архитекторами такие широкие творческие перспективы, которые сегодня лишь слабо наметились в пневматической и тентовой архитектуре из армированных пластмасс, но которые невозможно переоценить».

Книга хорошо проиллюстрирована тематическими подборками фотографий, штриховыми рисунками и разработанными автором аналитическими и классификационными схемами. Привлекает и стиль изложения, благодаря которому книга читается легко и с большим интересом. Автора можно упрекнуть лишь в том, что отдельные страницы книги перегружены цитатами (которые, однако, хорошо подобраны и применены всегда «к месту»).

Рецензируемая монография (как и серия в целом) предназначена прежде всего архитекторам. Но ее с пользой прочтут и наши «смежники» — строители, художники, работники промышленности стройматериалов, научные сотрудники.

Необходимо отметить высокий полиграфический и художественный уровень нового издания Стройиздата.

А. РЯБУШИН, доктор архитектуры

Республиканский Дом быта в г. Алма-Ате

В г. Алма-Ате сдан в эксплуатацию дом быта «Асем», что в переводе означает «Элегантный» (авторы проекта архитекторы С. Космериди и В. Алле).

По количеству оказываемых видов услуг и строительному объему он занимает одно из первых мест не только в республике, но и в стране. В нем работает более 900 человек в две смены. Здесь оказывается около 400 видов бытовых услуг.

В просторных приемных холлах и цехах, раскинувшихся на два городских квартала, жителям столицы и республики оказываются не только традиционные виды

услуг, но и различные консультации, касающиеся устройства быта.

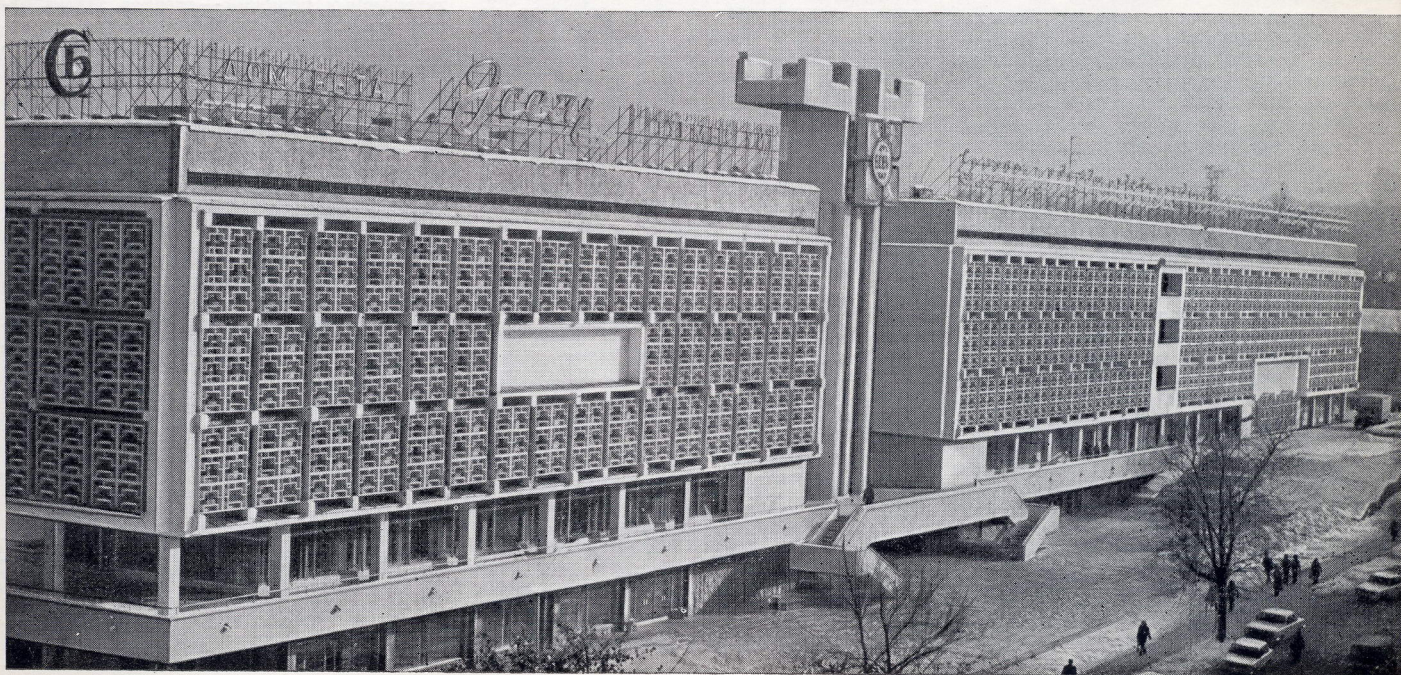
Центр бытового обслуживания совмещается с торговым центром — крытым рынком и располагается в районе, традиционно считавшимся торговым центром города. К Дому быта примыкают магистральные улицы им. Красина, Пастера и М. Горького с интенсивным движением.

Здание Дома быта — пятиэтажное, состоит из четырех павильонов. В первом павильоне предусмотрены прокат предметов домашнего обихода, приемный пункт химической чистки и крашения одежды, весь необходимый комплекс услуг по парикмахерским работам для женщин, по-

шив различной обуви по индивидуальным заказам, все виды работ по фотографии; здесь же — актовый зал, который кроме своего основного назначения может быть использован для демонстрации различных моделей одежды, обуви и др.

Во втором павильоне сосредоточены главные приемные холлы, в которых размещены информационные службы Дома быта. Они также используются для постоянной выставки образцов одежды, обуви и т. д. и в свою очередь служат связью между другими павильонами здания.

В третьем павильоне оказывают услуги по парикмахерским работам для мужчин, ремонту обуви, индивидуальному пошиву

одежды, бюро добрых услуг, уроки по хореографии, музыке, изостудия и др.

В четвертом павильоне — услуги по ремонту бытовой техники, радиотелеаппаратуры, салон мебели, столовая, зал торжеств и др.

Учитывая особенности этого района города и конкретно участка, непосредственно примыкающего к рынку, перед авторами стояла весьма сложная задача.

Дело в том, что участок предопределил размеры здания. Раскинувшись с севера на юг на 170 м, здание получилось очень протяженным, и это лишило его возможности организации традиционного главного парадного входа. Создать главный вход при такой длине здания — это значит создать большие неудобства как для посетителей, так и для обслуживающего персонала. Вдобавок ко всему участок имеет перепад уровня в пределах проектируемого здания около 6 м, и это еще больше осложняло задачу. Блокируя Дом быта с существующим зданием рынка, а также сохраняя традиционный вход на рынок со стороны ул. Пушкина, пропуская посетителей рынка под вторым павильоном Дома быта, авторы достигли оригинального решения.

Значительный перепад рельефа был использован для пропуска посетителей Дома быта в двух уровнях одновременно. А вместо одного главного входа было запроектировано несколько, по всему фасаду, благодаря чему посетители беспрепятственно входят в Дом быта с любой стороны, где бы они не оказались по ситуации. Чрезмерная протяженность здания, продиктованная участком, и большой

перепад рельефа были удачно использованы авторами.

В композиционном отношении это единое сооружение, а не скопление разнородных объектов. В определенной мере можно сказать, что здесь имеет место синтез архитектуры и технологии.

Процесс эксплуатации здания подтвердил правильность выбранной концепции. Ежедневно сюда стекаются тысячи посетителей, и здесь не видно скученности людей. Загрузка посетителей с трех улиц способствует равномерному рассредоточению их по всему зданию.

Интересно архитектурно-композиционное решение здания, четко выражена его тектоника. Во внешнем облике здания видны черты национальной архитектуры.

Фасады решены предельно лаконично, в едином стиле и просматриваются со всех сторон. Особую нарядность зданию придает солнцезащитная ажурная решетка с западной стороны, выполненная из сборных армоцементных элементов. Членение здания на отдельные павильоны, как это уже отмечалось, было вызвано конструктивными особенностями, так как оно находится в зоне 9-балльной сейсмичности. Все павильоны здания, кроме второго, решены в спокойном стиле с отдельными пятнами в виде ниш, лоджий, обрамлений. Второй павильон в форме башни несколько западает в плане и имеет высоту около 30 м. Башня одновременно несет функциональную и архитектурную нагрузку. Этот элемент придает зданию на фоне протяженного фасада вертикальность.

Строго и просто решена реклама по

всему зданию, которая красочно и ярко акцентируется на втором павильоне.

Особое внимание уделено интерьерам здания; здесь авторы думали не только об оформлении помещений, в которых будут находиться посетители, но и о тех помещениях, где большую часть времени будет находиться обслуживающий персонал Дома быта.

В отделке здания применены мрамор, гранит, алюминий, ценные породы дерева и другие материалы.

Здание Дома быта оказало значительное влияние на формирование градостроительного узла. Своим появлением в этом районе города завершен один из интересных градостроительных узлов — торгово-бытовой центр столицы.

При этом следует отметить как недостаток в формировании узла отсутствие необходимых по площади автостоянок и озеленения.

Созданный коллективом КазгипроНИИ-быт Дом быта является новым типом предприятия столицы Казахстана. Обслуживание населения не единственное назначение его. Это предприятие нового типа, куда будут приезжать работники службы быта республики для ознакомления и изучения опыта работы лучших его мастеров. Здесь они ознакомились с новым направлением моды, прогрессивными формами обслуживания населения.

Авторы путем применения обычных сборных конструкций и навесных керамзитобетонных панелей, используя скудные средства, смогли достичь выразительной архитектуры.

Архитектор В. ЛАПИН

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Во Владивостоке состоялось выездное совместное заседание Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства, рассмотревших ход реализации генерального плана, практику планировки и застройки, генеральный план и проект детальной планировки центральной части Владивостока, а также качество жилищно-гражданского строительства и состояние базы крупнопанельного домостроения в городе.

Заседание проводили председатель Госгражданстроя Г. Фомин и председатель Госстроя РСФСР Д. Басилов.

В работе заседания приняли участие представители Приморского крайкома КПСС и крайисполкома, Владивостокского горкома КПСС и горисполкома, Госплана СССР.

На совместном заседании присутствовали также представители краевых и городских партийных, советских организаций, районов Владивостока, строительных организаций, предприятий промышленности строительных материалов, крупных заводов, проектных институтов и других учреждений и ведомств города и края.

Госгражданстроем и Госстроем РСФСР отмечено, что за период 1961—1978 гг. во Владивостоке проведена значительная работа по развитию, строительству, реконструкции, благоустройству и формированию застройки города. Планировка и застройка Владивостока осуществляется в основном в соответствии с генеральным планом города.

Дальнейшее развитие получили предприятия промышленности, рыбного хозяйства, морской и железнодорожный транспорт, создана мощная строительная база города. Организован Дальневосточный научный центр АН СССР. Введены в эксплуатацию жилые дома

общей площадью свыше 4,7 млн. м², что позволило более чем вдвое увеличить жилищный фонд города и повысить обеспеченность жильем до 12,1 м² общей площади на одного человека.

Созданы крупные жилые массивы в районах Капустного поля, Первой и Второй речек, Минного городка, бухты Тихой, Корейской слободы. Сооружены крупные общественные здания. Повысилась обеспеченность населения детскими дошкольными учреждениями, школами, больницами, предприятиями торговли и общественного питания. Проведены работы по развитию дорожно-транспортной системы города. Осуществлены работы по развитию систем инженерного оборудования города. Производятся работы по благоустройству и озеленению площадей, улиц и магистралей.

Осуществленный комплекс мероприятий по строительству, реконструкции и благоустройству оказал положительное влияние на улучшение условий проживания населения и формирование архитектурного облика и силуэта города.

Оценивая в целом положительно ход реализации генерального плана и практику планировки и застройки города, Госгражданстрой и Госстрой РСФСР отметил ряд недостатков.

Главвладостокстрой не обеспечил необходимых темпов роста объемов городского строительства, соответствующих потребностям развития города, слабо занимается реконструкцией и развитием строительной базы и наращиванием мощностей строительных организаций, в результате чего систематически не осваиваются капитальные вложения на жилищно-гражданское строительство, выделяемые горисполкомом, не выполняются планы строительства городских инженерных сооружений, задерживается внедрение в строительство новых серий типовых проектов жилых домов, снижается качество строительства и благоустройства города.

В застройке города не нашли применения типовые блок-секции широкой номенклатуры, а также ступенчатые дома и дома террасного типа разной этажности, что при ограниченном количестве типов жилых домов привело к нивелированию ландшафтных и природных особенностей территории города и обединило архитектурный облик застройки.

Застройка жилых районов и микрорайонов города осуществляется некомплексно, отстает строительство учреждений торговли, предприятий общественного питания, школ, детских дошкольных учреждений и других объектов культурно-бытового и коммунального назначения, особенно в микрорайонах, строительство которых осуществляется предприятиями-заказчиками министерств и ведомств.

Жилищно-гражданское строительство в городе, кроме УКСа, осуществляется еще 24 застройщиками, что препятствует внедрению метода непрерывного планирования и поточного строительства.

В городе крайне недостаточно развита сеть магистральных улиц и дорог. В ряде случаев подъезды к микрорайонам и жилым комплексам, расположенным на склонах сопков, осуществлены с превышением продольных уклонов. Строительство систем инженерного оборудования ведется недостаточными темпами.

В целях улучшения проектирования и застройки города, рационального использования территорий, обеспечения комплексного и планомерного развития городского хозяйства, повышения эффективности капитальных вложений на жилищно-гражданское строительство Госгражданстрой и Госстрой РСФСР рекомендовали Приморскому крайисполкому и Владивостокскому горисполкому осуществлять мероприятия по содержанию роста численности кадров предприятий и учреждений градообразующего значения путем широкого внедрения министерствами достижений научно-технического прогресса, не допускать размещения в городе новых предприятий, не связанных с его обслуживанием. Завершить в 1980 г. сосредоточение в УКСе горисполкома функций единого заказчика в области жилищно-гражданского и коммунального строительства. Массовое жилищное строительство необходимо осуществлять законными

ми комплексами с применением в конкретных случаях ступенчатых домов, а также домов террасного типа различной этажности, имея в виду формирование архитектурно-выразительного облика города, соответствующего его природным и ландшафтным особенностям. Госгражданстрой и Госстрой РСФСР обязали Приморгражданпроект провести распределение отдельных зон Владивостока между мастерскими или группами института с определением конкретных задач по застройке этих зон. Поручили главному архитектору города рассмотреть повторно ранее разработанные проекты детальной планировки жилых районов, микрорайонов. Рекомендовали обеспечить разработку проектно-сметной документации очистных канализационных сооружений в южной части полуострова Голдобин.

Минстрой СССР предложено осуществить мероприятия по завершению реконструкции предприятий строительной индустрии и наращиванию мощностей подрядных строительных организаций, имея в виду обеспечить строительство жилых домов и объектов культурно-бытового назначения по типовым проектам новых серий с широкой номенклатурой рядовых, торцовых, угловых и поворотных блок-секций и элементов блокировки.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР одобрили в основном генеральный план Владивостока, разрабо-

танный Ленгипрогором, основные положения которого предусматривают дальнейшее развитие Владивостока как крупного промышленного, культурного и административного центра Приморского края. По генеральному плану необходимо расширить промышленное производство за счет развития существующих предприятий морского флота, рыбного хозяйства, и пищевой промышленности, а также строительство новых предприятий, обслуживающих население города. Рекомендовано вынести за пределы города нефтебазы и другие вредные в санитарном отношении объекты, расположенные на селитебной территории города. Разместить жилищное строительство в пределах городской черты в объеме 5 млн. м² общей площади и около 2,5 млн. м² в районе пос. Трудовое. Предусмотрен снос малоценного и ветхого одно-двухэтажного жилого фонда в объеме 633 тыс. м² жилой площади.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР одобрили проект детальной планировки центральной части Владивостока в части архитектурно-планировочной организации и функционального зонирования территории системы магистралей и красных линий застройки.

Признано необходимым применение во Владивостоке в наиболее ответственных в градостроительном отношении местах центральной части города и на участках с крутым рельефом жилых домов и общественных зданий по индивидуальным проектам.

В результате обсуждения качества жилищно-гра-

жданского строительства и состояния базы крупнопанельного домостроения во Владивостоке было отмечено, что строительными организациями и предприятиями стройиндустрии Владивостока проводится определенная работа по повышению уровня индустриализации и улучшению качества жилищно-гражданского строительства.

Удельный вес строительства жилья в крупнопанельном исполнении составил в 1977 г. 69%. Часть зданий культурно-бытового назначения строится в каркасно-панельном исполнении по серии ИИ-04. Широкое распространение на стройках города нашел метод бригадного подряда.

Вместе с тем Госгражданстрой и Госстрой РСФСР отметили, что в жилищно-гражданском строительстве Владивостока имеются существенные недостатки.

Минстрой СССР предложено обязать Главландвостокстрой, принять меры, обеспечивающие повышение качества строительно-монтажных работ и особенно работ по закончищению и герметизации стыков крупнопанельных зданий, а также по устройству рулонных кровель. Необходимо применять в строительстве только те изделия и материалы, которые отвечают требованиям государственных стандартов и изготовлять на предприятиях стройиндустрии изделия в полном соответствии с этими требованиями.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР внесли в соответствующие министерства ряд предложений, направленных на устранение выявленных недостатков.

Рефераты статей № 2, 1979 г.

УДК 72(4/9).

XIII конгресс и XIV Генеральная ассамблея МСА. В. Егоров. «Архитектура СССР», 1979, № 2, с. 2

В октябре 1978 г. в Мексике состоялись XIII конгресс и XIV Генеральная ассамблея Международного союза архитекторов, работа которых вызвала большой интерес общественности. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев направил участникам XIII конгресса Обращение, в котором подчеркивалось ответственное значение деятельности архитекторов, непосредственно связанной с решением многих важных задач национального и социального развития. В работе конгресса в Мексике приняли участие более 6 тыс. человек из 82 стран мира. В делегацию Союза архитекторов СССР, представлявшую на конгрессе советскую национальную секцию МСА, входили архитекторы из всех союзных республик страны и ряда крупных городов РСФСР.

Тема XIII конгресса — «Архитектура и национальное развитие» — была актуальной и позволила всесторонне рассмотреть, какова роль и задачи архитектуры и архитекторов в развитии современного общества.

УДК 72:69.02.024.4

Формообразование унифицированных оболочек и куполов. Э. Жуковский, Г. Акупов, В. Шабля. «Архитектура СССР», 1979, № 2, с. 6

В статье рассматриваются схемы унифицированных оболочек, куполов и складок из треугольных крупноразмерных плит для зданий общественного назначения — спортивных залов, торговых предприятий, выставочных павильонов и приемы их изготовления и монтажа. В качестве примера подробно рассмотрено применение такой конструкции, разработанной в МНИИТЭП Мосгорисполкома, в пространственном покрытии универсального спортивного зала на 4 тыс. мест в Лужниках, сооружаемого к XXII Олимпийским играм в Москве.

УДК 711

Л. Кулага. Проблема архитектурно-пространственной целостности города. «Архитектура СССР», 1979, № 2, с. 9

Автор статьи говорит о том, что планировочная структура города представляет собой предпосылку, основу его объемно-пространственной организации, т. е. системы более высокой и сложной. В статье характеризуются элементы объемно-пространственной структуры города, их внешние и внутренние связи. Особенно отмечается значимость одухотворения этой структуры, большая роль включения в нее памятников материальной культуры, объектов монументальной пропаганды и т. п. Автор подчеркивает значение высотных зданий как ориентиров в архитектурно-пространственной организации города.

О. Гурулев, Ф. Разумовский. Ретроспективные исследования исторических городов. «Архитектура СССР», 1979, № 2, с. 16

При проектировании новой застройки в исторических городах и при проведении в них работ по реконструкции возникает немало вопросов, связанных с выявлением и сохранением архитектурных памятников — зданий, комплексов, приемов планировки и т. д. В статье О. Гурулева и Ф. Разумовского рассматривается о том, как решались подобные вопросы научно-исследовательским сектором Московского архитектурного института при разработке темы «Памятники архитектуры в планировочной структуре г. Серпухова». Интерес представляет использованный в этой разработке метод составления прогнозов историко-архитектурных обследований, воссоздание познанных генеральных планов исторических городов или, как говорят авторы, их «срезов».

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРОВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО
А. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора)
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Художественный и технический редактор Л. Брусина

Корректор Е. Кудрявцева

Сдано в набор 12/ХІІ-78 г. Подписано к печати 16/І-79 г.

Т-03614. Объем 6 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 10.

Формат 60×90/8. Тираж 32 150 экз.

Заказ 4442. Цена 90 коп.

Адрес редакции: 103001, Москва, ул. Щукина, 7

ком. 24. Телефон: 291-16-94

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома

при Государственном комитете СССР по делам

издательств, полиграфии и книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

SOMMAIRE

- V. Eguerev. Le XIIIe Congrès et la XIVe Assemblée Générale de l'UIA
E. Joukowsky, G. Akoulov, V. Chablia. La formation des voiles et des coupes normalisées.
L. Koulaga. Le problème de l'intégrité architecturale et spatiale de la ville.
O. Gouroulev, F. Rasoumovsky. Les "couches" des villes historiques.
S. Karapétian, E. Sarkissian. La conception et l'implantation des quartiers résidentiels compte tenu des évolutions démographiques dans le temps.
A. Sakharov, A. Prokhorenko. L'habitation rurale pour les régions de l'Extrême Nord.
Les traditions et l'actualité.
A. Riabouchine. Le matériau dans l'oeuvre de l'architecte.
Actualités.

CONTENTS

- V. Yegerev. The XIII Congress and the XIV Assembly of the International Union of Architects.
E. Zhukovsky, G. Akulov, V. Shablya. The elaboration of forms of unified shells and cupolas.
L. Kulaga. Problems of the architectural-spatial integrity of cities.
O. Gurulev, F. Rasumovsky. "Cuts" of historic towns.
S. Karapetyan, E. Sarkisyan. Design and construction of residential neighbourhoods with consideration of demographic changes in time.
A. Saharov, A. Prohorenko. Rural dwellings for the Extreme North. Traditions and actuality.
A. Ryabushin. Material in the architect's work.
Current news.

INHALTSVERZEICHNIS

- W. Jegerjew. Der XIII. Kongress und die XIV. Vollversammlung des Internationalen Bundes der Architekten
E. Shukowski, G. Akulow, W. Schablja. Formgestaltung von vereinheitlichten Schalen und Kuppeln
L. Kulaga. Problem der architektonisch-räumlichen Ganzheit der Stadt
O. Guruljow, F. Rasumowski. "Schnitte" historischer Städte
S. Karapetjan. E. Sarkissjan. Projektierung und Bebauung der Wohnkomplexe unter Berücksichtigung demographischer Veränderungen in der Zeit
A. Sacharow, A. Prochorenko. Landwohnung für hohen Norden. Traditionen und Gegenwart
A. Rjabuschin. Material im Schaffen des Architekten
Aktuell

ПОПРАВКА

В статье М. Лисициана «Смотр дипломных работ молодых зодчих» в журнале «Архитектура СССР» № 10, 1978 г., стр. 49 следует читать: Универсальная библиотека на 2 млн. томов во Львове
Диплом первой степени
Фасад и план
Дипломант О. Несененко
Руководители — профессор М. Катерного, доцент Л. Скорик
Киевский государственный художественный институт

В Союзе архитекторов СССР

В Минске проходил VII пленум правления Союза архитекторов СССР на тему «Архитектура промышленных зданий и комплексов и ее роль в формировании городов». В работе пленума приняли участие заместитель Председателя Совета Министров Белоруссии М. Ковалев, заместитель заведующего отделом строительства ЦК КП Белоруссии Ю. Кусонский, секретарь Минского горкома партии А. Брылев, заместитель председателя Минского горисполкома А. Якимчук, заведующие отделами Совета Министров БССР М. Павлов, Н. Нитиевский и другие, а также большая группа специалистов в области архитектуры промышленных зданий и сооружений из Москвы, Ленинграда, всех союзных республик, ряда городов РСФСР, архитекторы и проектировщики Минска и других городов республики.

Пленум открыл первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов. С докладом выступил секретарь правления СА СССР Н. Ким. Сообщение о работах белорусских архитекторов в области промышленной архитектуры сделал председатель правления СА Белоруссии И. Бовт. В прениях по докладу выступили Н. Алферов [Свердловск], И. Седак [Киев], Ю. Григорьев, В. Аникин [Минск], Е. Писарской [Фрунзе], Х. Бутусов, А. Тарутин, В. Степанов, С. Демидов, В. Канчели, Ю. Бочаров, А. Кокин [Москва], Г. Булдаков, С. Штейрин, Д. Вольрайх [Ленинград], Р. Марциняк-Явченко [Вильнюс], А. Фролов [Волгодонск], И. Юроз [Душанбе], В. Проценко [Харьков] и др.

Итоги пленума подвел в своем выступлении Г. Орлов. По результатам обсуждения были приняты рекомендации, направленные на дальнейшее повышение качества архитектуры промышленных зданий и комплексов, их активного влияния на формирование архитектурно-пространственной композиции городов, повышение роли и ответственности архитекторов в процессе проектирования промышленных сооружений и улучшение условий творческой деятельности архитекторов в проектных институтах промышленного профиля.

Участники пленума ознакомились с практикой проектирования и строительства гражданских и промышленных сооружений в Минске, посетили ведущие проектные институты республики, ознакомились с новыми жилыми и промышленными районами города, совершили экскурсии на завод металлоконструкций в Молодечно, на спорткомплекс в Раубичах, Хатынь.

К пленуму была организована большая выставка проектов и построек промышленных зданий и комплексов, выполненных различными проектными организациями страны. Группу секретарей во главе с первым секретарем правления СА СССР Г. Орловым принял кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КП Белоруссии П. Машеров. В состоявшейся беседе был затронут ряд вопросов развития и совершенствования советской архитектуры

и строительства, творческой деятельности архитекторов и проектировщиков республики.

На пленарном заседании секретариата правления СА СССР был рассмотрен и утвержден план основных мероприятий правления СА СССР на 1979 г. Ведущими темами плана будут: архитектура массового жилища и новых жилых районов в городах Сибири и Дальнего Востока и архитектура сельских населенных мест страны, которым будут посвящены VIII и IX пленумы правления СА СССР.

На пленарном заседании секретариата был также рассмотрен вопрос о деятельности правления СА Белоруссии по содействию творческому росту молодых архитекторов республики и пропаганде их деятельности. Секретариат отметил систематическую и разностороннюю работу правления СА Белоруссии с молодыми зодчими и рекомендовал развивать ее дальше и активнее привлекать молодежь к участию в общественной деятельности в Союзе архитекторов Белоруссии.

В Баку состоялось выездное заседание секретариата правления СА СССР, на котором была рассмотрена творческая деятельность Союза архитекторов Азербайджана.

С докладом выступил председатель правления СА Азербайджана, секретарь правления СА СССР М. Усейнов.

В работе заседания приняли участие заместитель председателя Бакинского горисполкома Д. Аветисов, заместитель председателя Госстроя Азербайджанской ССР Э. Исмаилов, секретари правления СА СССР В. Егеров, Г. Ильинский, Ш. Валиханов, А. Григорян, М. Порт, А. Растейка, И. Седак, М. Усейнов, И. Чхенкели, Ю. Яралов, главный архитектор Баку Р. Алиев, директор Азгоспромпоекта С. Сардаров, директор Азгоспроекта Т. Абдулаев, инструктор отдела строительства ЦК КП Азербайджана С. Сулейманова, архитекторы и проектировщики Азербайджана.

Обсудив доклад председателя правления СА Азербайджана М. Усейнова, Секретариат правления СА СССР отметил значительные успехи в развитии азербайджанской советской архитектуры и рекомендовал активизировать общественно-творческую деятельность правления СА Азербайджана, направленную на повышение качества архитектуры и строительства в республике, продолжить поиски характерных для природно-климатических условий республики структур городской и сельской застройки, всемерно содействовать развитию экспериментального и перспективного проектирования.

Группа секретарей правления СА СССР была принята секретарем ЦК КП Азербайджана Г. Сендовым и заместителем председателя Совета Министров Азербайджана А. Лемберанским. В состоявшихся беседах были затронуты актуальные проблемы развития архитектуры и строительства в республике.

Участники заседания ознакомились с деятельностью Бакипрогора и Азгоспроекта.

В Ленинграде состоялась творческая встреча архитекторов, работающих для нефтегазоносных районов Западной Сибири.

В работе совещания приняли участие секретарь правления СА СССР Г. Ильинский, председатель правления ЛОСА С. Сперанский, заместитель председателя правления ЛОСА А. Антонов, председатель

правления Новосибирской организации СА Б. Оглы, председатель правления Тюменской организации СА А. Отрадных, представители проектных организаций Тюменской области и ряда городов Сибири.

Заседания проводились в Ленинпрогоре, ЛениИИПградостроительстве, ЛенЗНИИЭПе. Специалисты этих институтов выступили с сообщениями о своих работах для городов Западной Сибири. Много внимания было уделено проблемам градостроительства в городах Тюменской области.

С заключительным словом выступил секретарь правления СА СССР Г. Ильинский.

Секция научных методов и технических средств проектирования провела в Центральном Доме архитектора творческую дискуссию «ИНВАРИАТРОН» — кибернетическая среда для архитектурного творчества. С сообщением выступил член правления МОСА Э. Григорьев. В дискуссии приняли участие инженеры и архитекторы, специалисты в области философии, биологии, кибернетики. Итоги дискуссии подвел заместитель председателя секции В. Семенов. Участники дискуссии поддержали предложение о необходимости продолжения исследований в этой области.

Состоялось расширенное заседание секций спортивных сооружений и комплексов правления СА СССР и правления МОСА. На заседании были выработаны конкретные предложения по пропаганде архитектуры сооружений Олимпиады-80.

В доме творчества «Суханово» проходил семинар на тему «Архитектура жилища», в котором участвовали 56 архитекторов из 43 городов страны. Они прослушали лекции, ознакомились с новостройками Москвы, посетили проектные организации.

Вопросам архитектуры сельских населенных мест Нечерноземной зоны РСФСР был посвящен семинар, проходивший в Доме творчества «Архитектор» в Зеленогорске. Присутствовавшие на семинаре 47 архитекторов из 25 городов РСФСР прослушали лекции, ознакомились с работой проектных организаций Ленинграда, совершили экскурсии по городу.

В Мехико [Мексика] в рамках XIII конгресса Международного союза архитекторов состоялось координационное совещание постоянных секретарей рабочих групп МСА А. Рочегова [«Жилище»], А. Кальса [«Благоустройство»] и Ж. Дюре [«Строительство + Индустриализация»] с руководством МСА. На совещании было принято решение о совместной работе трех групп по теме «Архитектура городских окраин и сельских населенных мест» с организацией семинаров в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Тогда же было проведено заседание Рабочей группы МСА «Жилище», на котором были подведены итоги деятельности группы за последний год и намечен план работ на 1980 г.

Состоялись отчетно-выборные собрания в организациях Союза архитекторов СССР. Председателями правления вновь избраны: в Горьковской — Б. Нелюбин, в Коми АССР [Сыктывкар] — В. Сенькин.